

Д. ОРА
К. ОУСТ

ГОРОД
СЧАСТЬЯ
ТОМ 1-5

Дора Коуст

Город Счастья. Том 1-5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832229

Аннотация

Попала в другой мир? Борись! Стала причиной спора красавцев-мужчин? Сопrotивляйся! Ищи способ выбраться из этой передраги, ведь на краю Вселенной тебя ждет дочь.

В цикл входит пять романов:

1. Иллюзии будущего
2. Иллюзии выбора
3. Иллюзии жизни
4. Без права выбора
5. И Боги тоже люди

Содержание

Книга первая. Иллюзии будущего	5
Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	74
Глава 6	89
Глава 7	101
Глава 8	118
Глава 9	128
Глава 10	139
Глава 11	157
Глава 12	172
Глава 13	183
Эпилог	197
Книга вторая. Иллюзии выбора	201
Пролог	201
Глава 1	204
Глава 2	215
Глава 3	223
Глава 4	232
Глава 5	243

Глава 6
Конец ознакомительного фрагмента.

258

260

Дора Коуст

Город Счастья. Том 1-5

Книга первая. Иллюзии будущего

Пролог

Она заторможено закрывала и открывала глаза. Жмурилась со всей силы и открывала их снова. Ничего не изменилось, ничего не пропало. Она ущипнула себя, но получила лишь кратковременную боль и красное пятнышко на руке. Темная спальня, ночь за окном и шум дождя, ритмично постукивающего по стеклу. Незнакомый интерьер небольшой комнаты. Прямоугольные электронные часы горели неоновым зеленым светом – сорок две минуты шестого утра. Через приоткрытую форточку доносились редкие звуки проезжающих мимо автомобилей. Вроде бы и обычное все, но только чужое.

Нет под боком горячего тела супруга, сопящего в темноте ночи. Нет урчащей кошки, что неизменно, свернувшись в клубочек, греет худые ножки своей хозяйки. Нет безобразницы-дочки, которая уже через двадцать минут будет сонно собираться в детский сад. Только тяжелые темнота и одино-

чество. Потому что ее больше нет в их жизни, нет в том мире, нет в их памяти.

Она помнила тот день в мельчайших деталях, каждую минуту, проведенную там. После долгого обыденного рабочего дня в четырех стенах магазина бытовой техники двадцатичетырехлетняя молодая женщина – старший кассир Кассандра Владимировна Король – возвращалась в переполненном автобусе домой. Пакеты с продуктами держала на коленях, чтобы ненароком не затоптали.

Дома, переодевшись в домашний спортивный костюм, проводила свою маму. Надежда Геннадьевна чаще всех забирала внучку Алику из детского сада, и этот день не стал исключением. Потрепав дочку по волосам, Кас убежала на кухню домывать посуду и готовить ужин, а уже через пятнадцать минут в квартиру зашёл супруг. Кассандра появилась в прихожей с поварешкой в руке. Она по привычке поцеловала и обняла мужа и ласково пожурила маленькую Алю за то, что та забралась на руки к папе, не дав ему даже снять куртку и обувь, но эти двое расставаться не спешили.

Кассандра рано вышла замуж. Ей было всего восемнадцать, когда в ее жизнь ворвалась первая, нежная, чистая, светлая... влюбленность. Но тогда ей казалось, что это – самая настоящая любовь, которая будет длиться вечно. Неопытной девушке, только окончившей школу, не с чем было сравнивать. Эти отношения стали первыми в ее жизни, а потом у них появилась Алика – маленький, нежный, вечно

недовольный комочек. Прошедшие пять лет словно пролетели мимо Кас, застряли в одинаковой безжизненной рутине. Иногда ей казалось, что она является пассивным зрителем собственной жизни. Дом – детский сад – работа – магазин – дом. Изю дня в день, из года в год.

Супруг стал скорее неотъемлемой частью. Близкий и родной член семьи, но не более. Ей было привычно, спокойно, просто. Молодая женщина даже не пыталась изменить свою жизнь. Для нее все это воспринималось стабильностью настоящего и будущего.

Кассандра никогда не переставала мечтать. Иногда в эротических снах к ней приходили очаровательные незнакомцы. Она не любила мужа, но не представляла себя без него, а вот маленькую Алику обожала. Девочка всегда была ее лучиком света и главной причиной, почему Кассандра еще не ушла от супруга. У ребенка должна быть полноценная семья, пусть и построенная не на любви, а на уважении, – она была уверена в этом.

Рядом с мужем Кассандра не была счастлива как женщина, но и это понимание пришло лишь спустя годы. Кас не получала тех взрывающихся волн, сопровождающих секс, о которых с восторгом шептались подружки. Она не упивалась страстью и вниманием мужа, потому что их просто не существовало в их жизни. Ей и сравнить было не с кем это незамысловатое действие, старое как мир. Иван был ее первым и единственным мужчиной за все немногочисленные прожи-

тые годы.

Казалось, Касси так и не повзрослела со времен свадьбы. Она оставалась в душе милой наивной маленькой девочкой почти во всем. Нет, взрослой женщиной ее бы не смог назвать даже собственный супруг. Нередко видел, как она играла вечерами с дочкой в куклы, придумывая все новые и новые истории, неизменно получая от этого не меньшее удовольствие, чем маленькое приткое чадо. Читала подростковые книжки о красивой первой любви и неслышно вздыхала, искоса поглядывая на свою вторую половину. Так было в их жизни. В той, что уже не вернуть.

Это случилось прямо посреди ночи. Кассандра резко открыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд, но комнату вдруг озарила безмолвная, яркая до боли, ослепляющая вспышка. Она навсегда исчезла из родного мира. Исчезла, но ничего не забыла.

Она сразу почувствовала вместо мягкого матраца жесткое холодное железное сиденье. Босыми ступнями ощущала ледяной пол. От такого контраста мурашки прошлись по коже. Кассандра испугалась и немедленно вжалась в спинку стула, пытаясь хоть что-нибудь нащупать руками по бокам от себя. Зрение не вернулось – она по-прежнему видела лишь черноту, и от этого становилось еще страшнее.

– Здравствуй, «Изначальный объект 63552067», – прозвучал сухой мужской голос и эхом отразился от стен.

Помещение, в которое попала Касси, отличалось от нор-

мальной жилой комнаты абсолютно всем, да только девушка не видела ничего вокруг. Кроме железного стула, размещенного для удобства по центру, здесь больше ничего не было. Белоснежные матовые стены и такие же потолок и пол встречали гостей своей искусственно созданной стерильностью. Рама «внешнего портала» парила в воздухе параллельно полу. Ее железный каркас крепился четырьмя толстыми цепями к крюкам на потолке. Именно оттуда свалилась очередная попаданка.

– Здравствуйте, – едва слышно прошептала девушка.

Она также не могла увидеть огромное толстое стекло, разделяющее ее и говорящего специалиста. А даже если бы видела, все равно не смогла бы открыть крепкую железную дверь, разместившуюся по правую сторону от Кас. Мужчина в сером медицинском халате, стоящий по другую сторону наблюдательного окна, просматривал отчеты. Их на экран компьютера передавали сканирующие комнату невидимые глаза лазеры.

Мужчина неописуемо сильно устал за последние дни. Появление новенькой, а также все сопутствующие этому заморочки его безмерно раздражали. Ему хотелось послать все к чертям и попасть наконец-то домой, чтобы по-человечески выспаться, но не судьба.

«Поисковик» и «Стиратель» тоже были здесь. Один сидел за соседним столом и ждал, пока ему начнут диктовать данные для внесения в общую базу, а второй готовился к своему

выходу, лениво рассматривая сжавшуюся в комок девушку.

Глубоко вздохнув, «Доктор» отдал приказ компьютеру:

– Выпустить газ. Объект без осложнений.

– Где я? Я вас не вижу! – Кассандра заговорила быстро, отрывисто, громко.

Она не понимала, зачем нужен газ. Как человек, выросший на сериале «Секретные материалы», девушка сделала единственные кажущиеся правильными выводы:

– Вы инопланетяне? Зачем вы меня похитили? Вам нужны мои органы?

Она пыталась прокричать что-то еще, но озвучить уже ничего не смогла. Тело застыло. Застыло и лицо с широко раскрытыми невидящими глазами. Руки обвисли. Следующие два часа она только слушала и молилась, молилась и слушала. Вокруг звучали лишь страшные отрывистые фразы:

– Тело здорово, немного изношенно.

– Зрение чистое, без отклонений.

– «Капсула здоровья» – уровень три. – В предплечье зашла игла, но Кассандра не могла даже вскрикнуть от неожиданности.

– Внешний возраст – двадцать один – двадцать два года.

Внутренний возраст – чуть более тысячи лет.

Ничего не понимая, Кассандра отчаянно пыталась закричать, высвободиться, но попытки с треском проваливались. Она старалась запомнить как можно больше из услышанного, потому что тот, кто владеет информацией, правит миром.

– Стереть память о прошлой жизни. Оставить только основы. – На затылок легла чужая теплая рука.

«Нет, Господи, нет! Господи, пожалуйста, помоги! Мне нужна моя память! Я хочу помнить все! Пожалуйста, Господи, помоги!»

Она кричала безмолвно. Неподвижное тело все так же располагалось по центру пустой комнаты, но внутри... Внутри она словно билась в агонии, яростно сражалась за существование собственной личности, а недра трясло с такой силой, что в этот момент ее можно было сравнить с терпящим крушение самолетом.

– Вложить файлы «общее» и «восемнадцатое воспоминание».

Стало невыносимо больно. В голове то и дело вспыхивали картинки. Казалось, что прямо в мозг впечатывался новый сюжет. Пытка слилась с калейдоскопом чужих воспоминаний, и перегруженное сознание отключилось. Последующих слов Кассандра уже не слышала. Как не увидела и людей, выносящих ее за пределы портальной комнаты.

– Отклонение от нормы. – Монитор компьютера мигал красным, указывая на опасность. – Стабилизировать давление. Вколоть успокоительное.

Глава 1

Она должна была проснуться позже. Кассандра ощущала, что организм еще слаб после произошедшего, но мозг уже включился в работу. Она часто это делала там – в другом мире, в другой жизни, в другом доме. Когда появлялась проблема, она рассматривала все ее стороны, находила несколько решений и в мельчайших деталях прорабатывала их, проигрывая в своей голове, как пьесу в театре. Так было проще.

Девушка переживала за дочку, за единственного человека, который был по-настоящему дорог ей. Не представляла, как Алика будет там без нее. Дочка даже не засыпала без услышанной на ночь сказки, а Касси не могла уснуть, не проверив свое сопящее чадо. Как же теперь? Все это походило на самый ужасный кошмар, когда никак не можешь проснуться.

Пытаясь успокоиться, она сначала поблагодарила Бога за возможность помнить и не забывать, а затем и за вернувшееся зрение. Верила ли она на самом деле, что Бог есть? Однозначный ответ: нет. Но она точно знала, что где-то там есть тот, кто слышит ее, откликается и всегда помогает ей. Есть кто-то такой, кто точно знает, как правильно, и всегда приходит на зов, хоть и не материально.

На самом деле новой информации было немного. Она точно знала, что находится в городе «Санрайс» или, как чаще

называли его местные жители, «Город Счастья». Ей предельно было понятно, что город один, но он огромен. Существовало три части: Верхняя, Средняя и Нижняя, и различались они материальным статусом жителей.

Девушке выделили двухкомнатную квартиру в высотке, почти в центре Средней части, правда, неизвестно, за какие заслуги. Как бы не забрали чего. Тело ломило нещадно, и она не могла с уверенностью сказать, что вторая почка на месте. Кассандра уже поняла, что попала к таким же обыкновенным людям, как и она. Да только непонятные услышанные фразы до колоники в пальцах ужасали ее. Вспомнились и фильмы о сверхлюдях.

Также чужеродная память подкинула Кассандре занимательные картинки. В них она просыпается в Оздоровительном Центре после шестидесяти лет комы, словно в мексиканской мелодраме. Она плачет, захлебываясь в истерике, не помнит ни себя, не своей жизни «до», ни кого-то из знакомых. Типичная медсестра успокаивает словами и гладит по голове. И тут появляется «ОН» – рыцарь в белом халате, накинутом на широкие плечи, темно-серой военной форме, больше похожей на пижаму, и белых больничных тапках, что можно хоть сразу в гроб.

Лиц она не запомнила, потому что полностью отдавалась самобичеванию, но из слов представителя местной власти поняла, что ее не бросят на произвол судьбы и помогут с жильем и деньгами. Даже предлагают пройти курсы обуче-

ния какой-нибудь профессии для дальнейшего трудоустройства. То есть хорошие щедрые неизвестные люди полностью устраивают ее жизнь, но... Если бы здесь вместе с ней находилась ее дочка, возможно, она бы плюнула и начала жизнь с чистого листа, а так... все оставалось печальным, страшным и непонятным. И вот вчера вечером ее якобы отпустили домой. Только дом этот не ее и, вероятно, никогда им не станет, потому что душа матери там, где ее ребенок.

Кассандра до боли прикусила губу, лишь бы заменить душевные муки физическими, которые, в отличие от сердечных, со временем проходят.

– Поспать. Мне просто нужно поспать, – твердила она темноте, а по щекам прокладывали дорожки нескончаемые слезы...

* * *

Утро встретило ярким лучом солнца. Лучик немного погулял по комнате, прежде чем добрался до припухшего лица. Воспаленные от слез веки приоткрылись, и пришла первая ужасающая мысль: «Это не сон».

Кассандра отчаянно застонала и ударила кулаком в подушку. Часы показывали пятьдесят две минуты одиннадцатого утра, а значит, нужно было вставать и начинать что-то делать, только кто она для этого мира, всего лишь очередная песчинка.

«Один в поле не воин» – чья-то умная мысль намертво пробралась в голову. А вторая пришла о том, что на голодный желудок мыслить здраво все равно не получится.

Протопав в ванную комнату, расстроенная девушка попыталась привести себя в порядок, но все, чего добилась, – переход из плавающего состояния «по мне проехал каток» до уверенного ощущения «по мне прополз трактор». Один комплект одежды, а именно бежевые спортивные брюки и белая удлиненная футболка, нашлись в платяном шкафу, рядом с сиротливо лежащим бежевым кружевным нижним бельем.

– Кажется, здесь еще не придумали push-up! – проворчала Кассандра вслух, разглядывая незамысловатый набор. Попыталась что-то делать, чем-то занять голову, но страх и боль возвращались, не собираясь утихать.

Придирчиво оглядев себя пристальным взглядом, она вдруг нервно рассмеялась.

– Божий одуванчик, которого поили всю ночь не самым лучшим алкоголем! – истерика захлестывала, вырываясь дурацкими смешками.

Она редко носила светлые вещи, все больше предпочитала темные оттенки. Никогда не обманывалась сама и не лицемерила своим внешним видом перед другими. Она не ангел и в случае чего может за себя постоять – как минимум словесно. Когда родная мать чихает на тебя, то за воспитание берется улица. Набиваются собственные шишки – то о грабли, то о кулак старшеклассницы в школе.

Сердце сжалось тисками. Такого детства Кас своей девочке не желала, а значит, во что бы то ни стало нужно в кратчайшие сроки вернуться назад. Любым способом. Чего бы это ни стоило.

Составив план на ближайшее время, Кассандра поклялась, что не будет предаваться унынию и раскисать, по крайней мере до тех пор, пока не убедится, что выхода действительно нет. Чтобы выбраться, ей нужны здравый рассудок и силы. Много сил.

По пути в коридор обратила внимание на рабочий стол у окна в гостиной. Подойдя, взяла в руки документы и принялась просматривать. Все буквы читались легко и так же легко складывались в слова – никаких непонятных символов или закорючек она не обнаружила. Среди документов нашлись выписной лист из Оздоровительного Центра, бумаги на квартиру и направление в колледж при «Палате» – основной структуре правления. Немного правее сиротливо располагалась напечатанная записка, видимо, одинаковая для всех:

Несколько пунктов, которые помогут вам снова начать жить:

1. В личный документ, лежащий на вашем столе, необходимо добавить ваши имя и фамилию. Как только определитесь, возьмите в руки документ, откройте его, назовите вслух команду T1842OH, далее фамилию и имя. Только в таком порядке. После выполнения команды в окошке справа по-

явится ваша фотография.

2. На запястье вашей левой руки находится штрих-код. По нему вы сможете совершать покупки, а также снимать наличные в Финансовых Пунктах Выдачи, которые расположены во всех Частях Города.

3. До двадцать восьмого селия вам необходимо явиться в Колледж Наук для выбора будущей профессии и записи на соответствующие курсы с последующим трудоустройством.

С Уважением, «Палата».

Двадцать первое селие четыре тысячи восемьсот шестьдесят пятого круга.

Из всего прочитанного реально полезных сведений она получила немного. Узнала сегодняшнюю дату. Поняла, что в этом мире развиты технологии, раз личные документы электронные. О привычных банковских картах здесь точно не знают, но без средств и занятости «благодетели» ее действительно не оставили. Посмотрев на свое левое запястье, Кассандра подумала о том, что документы все же нужно активировать, так как неизвестно, что ожидает ее на улице.

Взяв в руки пластмассовый прямоугольник, проговорила код активации. Задумалась на секунду, но все же выдала:

– Король Кассандра.

Картинка вспыхнула, переливаясь, и в квадратном окошечке появилась фотография.

– Селие. Хм... Вроде бы лето на улице, – размышляла сама с собой, обувная новенькие белые тапочки, очень напоми-

нающие кеды, только без шнурков. – Краше только в гроб. – Жалко улыбнулась своему отражению в зеркале крошечной прихожей.

* * *

Квартиру ей выделили на пятом этаже высотки. Здание можно было бы назвать типичным, но разве что для центра России или Америки. Судя по лифту, а именно светлой комнате с мягким диванчиком и кнопками, этажей в нем было тридцать. Причем на последние два этажа можно было попасть, только зная дополнительный код. Об этом Кас узнала от автоответчика, запросившего проверочные данные после нажатия на кнопки с номерами двадцать девять и тридцать.

«Что ж, богатые люди есть везде», – подумала она, натягивая на лицо приветливую улыбку для консьержа, сидящего за стойкой в фойе.

Солнышко пригревало открытые участки рук, гладило бледное лицо, словно Касси всегда была здесь своей. Как чудесно очутиться в разгар холодной зимы в маленьком уголке настоящего лета. Чудесно и нереально.

По широким чистым улицам среди высоток бродили люди. Редкие лиственные деверья попадались им на пути, вырастая на тонких полосках словно искусственно созданного газона. Молодые мужчины и женщины смеялись, спешили на работу или в кафе на завтрак. Из навязанных воспомина-

ний Кассандра знала, что в этом городе нет ни стариков, ни детей. Люди не рождаются и не стареют. Девушка совершенно не понимала, как можно так жить. На «Санрайс» было всего два деления по возрасту, а точнее, даже по внешнему виду: парнями и девушками считались те, кто выглядел от восемнадцати до двадцати пяти, а мужчинами и женщинами – до сорока. Минусы и плюсы – как много их в этом мире.

«Интересно, а все ли попали сюда так же, как и я?»

На первых этажах высоких зданий и небоскребов располагались забегаловки и магазины. Они пестрели стеклянными витринами и яркими зазывающими вывесками.

«Самое время понять, много ли дали мне денег», – подумала девушка.

Оказалось, что на пятнадцать тысяч сивитов можно приобрести вполне нормальную однокомнатную квартиру на окраине Средней Части города. А можно купить спортивную машину среднего класса или два женских авто, что-то вроде "ЖУКА". Ни в чем себе не отказывать месяц или жить приемлемо около года.

«Спасибо, не оставили на произвол судьбы», – размышляла Кассандра, неспешно перекусывая сэндвичем и чаем с мятой в кафе через четыре здания от нового дома.

Она вспоминала побирающихся бедняков из своего мира и думала о том, что сама бы никогда не просила. Может быть, бралась бы за любую работу, но не стояла бы на паперти, рассказывая слезную историю. Хотя легко судить, когда ты в

тепле и имеешь средства на пропитание.

Кафетерий был чистым, светлым. Не сравнить с многочисленными заведениями ее города. В воздухе витали ароматы жареного мяса, свежеиспеченного хлеба и ягодного пирога. Официантка умилялась детской непосредственности клиентки и неслышно вздыхала, жалея покупательницу за то, в какой ситуации она оказалась. Кассандра еще не выжила из ума, чтобы рассказывать незнакомым людям правду, а потому делилась навязанной «Палатой» историей, аккуратно расспрашивая, что можно купить на предоставленные деньги. Там же она впервые увидела «считомет» – аппарат, куда клиент прикладывает свое запястье для того, чтобы расплатиться за покупку.

Лариина – а именно так звали официантку – в свою очередь рассказала, что переехала из Нижней Части города, где временно проживала в женском пансионе. На сам город наткнулась случайно в одну из снежных ночей вилие, когда выбиралась по трассе в одиночестве, разругавшись с парнем. В родном городе у нее не осталось ни друзей, ни подруг. Всех отвадил теперь уже бывший ухажер. Она решила остаться здесь навсегда, о чем ни капельки не жалеет. И теперь Лари снимает напололам с еще одной официанткой Мариэ квартиру, учится и работает, а также наслаждается жизнью.

– А не требуются ли вам работники? – вдруг спросила клиентка, заканчивая завтрак.

– Требуется официант на вечернее время. В конце зала

после шести вечера открывается бар, и в смене не хватает одного сотрудника. Вы хотели бы здесь работать? – удивилась Лариина.

– Да, это было бы замечательно! Я подыскиваю себе подработку на время обучения.

– О, тогда подходите к шести вечера. Обговорите все с владельцем.

– Спасибо, я обязательно приду! – улыбнулась Кассандра и с этой теплой улыбкой пошла осматривать ближайшие магазины.

На самом деле ей хотелось бы отдохнуть от предшествующей рутины и немного полениться, сидя дома, но она так же отчетливо понимала: просто зачахнет, умрет в четырех стенах, сойдет с ума. Любая деятельность отвлечет от переживаний о дочке, потому что накручивать себя Касси умела мастерски.

«Господи, как она там?» – и сердце сжималось, растворяясь в нескончаемой боли.

Первым делом девушка посетила бутики одежды и обуви, приобрела постельное белье и мелочи для души, вроде полотенце и спальной маски. Забрела в магазин бытовой химии и косметики для тела. А в завершение, сделав марш-бросок до квартиры, уставшая Касси пошла за продуктами. То, что было привычной едой, на полках присутствовало в достатке. Лишь названия и вид некоторых товаров были немного необычными. В своей прошлой жизни Кассандра име-

ла большую любовь к готовке, но чаще всего готовила, что быстрее и проще. Да и дочка занимала все свободное время. Дочка.

Сколько времени пройдет, прежде чем ее образ сотрется из памяти?

Глава 2

На сковороде поджаривался ароматный омлет с помидорами, местным сыром и кучкой душистой зелени. На кухонном столике в ярко-красной кружке заваривался черный чай с кусочками лимона. Все это было таким привычным и ароматным, но все-таки безвозвратно другим.

Без пятнадцати шесть Кассандра обулась и тихонечко побрела в утренний кафетерий, который за прошедшее время претерпел внешние изменения. Появилась яркая подвижная вывеска с кучей лампочек, очень похожих на неоновые лампы из ее мира. На картинке худенькая девушка, изображенная в полный рост, несла поднос с выпивкой, небрежно покачивая слишком округлыми бедрами. Касси казалось, что она никуда и не попадала. Этот город был очень похож на типичный мегаполис Земли.

Асфальтированные дороги, привычные деревья в обрамлении зеленой листвы, серые многоэтажные здания, устремленные к чистому лазурному небу, и прохожие с обыкновенными человеческими телами и чертами лица. Небольшой зеленый парк расположился между стеклянными высотками, скрытый их тенями от слепящего солнца. Веселая компания, чей смех отчетливо слышала вся округа, заняла одну из лавочек на участке природы, не застроенном габаритными домами. Кас с трудом принимала, что пока не может вернуться

домой, купив билет на какой-нибудь автобус или поезд. Такой транспорт в этом городе просто не существовал за ненадобностью. Все жители имели хоть какую-нибудь, пусть и захудалую, но машину. Или в крайнем случае передвигались пешком.

– Марго! Она пришла, – прокричала недавняя знакомая, когда Кассандра только ступила на порог заведения. – Молодец! – подмигнула Лариина. – Все, я побежала домой. Увидимся! – и юрко упорхнула в не успевшую закрыться дверь.

В кафетерии стало заметно темнее. Веселая музыка была фоном для дружеских разговоров. Милые официантки в синих коротких юбках разносили посетителям напитки и закуски. Улыбаясь, строили накрашенные глазки, словно наштампованные куклы из японского анимэ. Людей было много, но в зале все еще оставались свободные места.

– А вот и ты.

Женщина, хорошо сложенная внешне, вышла из-за барной стойки навстречу к девушке. Навскидку ей можно было дать около тридцати пяти.

– Моё имя Марго, а это мое детище.

Широкая улыбка озарила округлое лицо, на котором выделялся взгляд – серьезный, пронизывающий. Как-то сразу стало ясно – здесь она царь и бог.

В своем воображении Касси уже представляла себе толстого мужичка на месте руководителя этого заведения и была бескрайне удивлена, увидев женщину.

– Очень приятно, а я Касси. Я хотела бы устроиться к вам на работу. – Они пожали руки и прошли за ближайший свободный столик.

– Есть место в вечернюю смену. Она длится с шести вечера до двенадцати ночи. Тебе подходит такое время?

– Да. Это то, что нужно. Время мне подходит. Есть ли выходные дни?

– Девочки работают два через два. График составляю я. Можно поменяться, если срочно нужен выходной, но договариваетесь сами. Лари рассказала твою историю. Тебя все-му обучат, не переживай. – Женщина дружелюбно похлопала Кас по плечу. – Девочки работают как за баром, так и в зале. Я по возможности помогаю.

– Какая оплата?

– Двадцать сивитов за смену. Чаевые, собранные к окончанию смены, делятся на всех. Сразу предупрежу, что у нас не «Заведение Нужд», поэтому на клиентов не вешаться, все попытки пресекать, но действовать мягко. Я вижу, ты девочка неиспорченная, но предупредить все же должна.

– Спасибо, я поняла. Буду иметь в виду. Когда можно приступать и что необходимо взять с собой?

– Сегодня нас выручила девочка с дневной смены, поэтому выйти можешь завтра. Жду тебя к половине шестого принимать смену. С собой принести документ о личности и что-то, что заменит тебе форму на первое время. Две недели – оплачиваемая стажировка. Далее уйдешь, если не сойдемся,

или получишь форму. Ну что, договорились?

– Да, конечно. – Улыбка не сползала с лица Кассандры, но выглядела неестественной, натянутой.

Ее действительно устраивали предложенные условия, да и небольшой опыт работы официантом и барменом у девушки был. В своей жизни она два года проработала в подобной забегаловке. Девушке тогда едва исполнилось шестнадцать, и первая взрослая занятость ей безумно нравилась. В свободные минуты Кас любила рассматривать посетителей и мысленно рассуждать, кем они могут быть в жизни.

Девушка попрощалась с приветливой хозяйкой и уже подошла к двери, когда та вдруг резко открылась. Чуть более десятка слетевших со страниц глянцевого журнала красавцев-мужчин вошли в заведение. Четко очерченные аристократичные лица словно вышли из-под руки великолепного скульптора. Во взглядах читались надменность и высокомерие. Напряженные тела будто были пружинами, сдерживаемыми своими обладателями. От них веяло властью и неприятным холодом, проникающим в сердце.

Кас застыла в замешательстве, так и не сделав последний шаг. Мужчины проплыли мимо, словно айсберги в океане, что-то ответили на приветствие хозяйки и расположились за дальним столом. Ток прошел по ее телу, и чувство опасности затопило сознание. Кассандра буквально вылетела из бара и еще долго не могла унять отчаянно бьющееся сердце. Никогда, никогда больше она не хотела встречаться с ними,

потому что все, что они несут с собой – это инстинктивный животный страх. Но где-то в глубине души все же завертелся маленький клубочек интереса. Любопытство несмело поднялось на поверхность сознания, как и всегда подталкивая свою обладательницу к необдуманным поступкам.

Она уже не услышала, как усмехнулся один из мужчин. Не увидела, как второй в ответ предвкушающе улыбнулся. Как кто-то третий назвал ее аппетитной запуганной малышкой, а четвертый ответил одну короткую фразу:

– В этот раз я буду первым.

* * *

Заведенные на восемь утра часы прозвучали в тишине пустой квартиры пугающе громко. Касси специально установила будильник на раннее утро, чтобы после плотного завтрака отправиться в колледж и записаться на курсы, а затем пройтись и купить ноутбук и телефон. Она очень надеялась, что такие технологии здесь имеются. Интернет и связь были неотъемлемой частью ее прошлой жизни.

Курсы Кассандра решила выбрать такие, чтобы потом можно было устроиться на работу в «Палату» или недалеко от нее. Чем ближе девушка будет, тем больше информации сможет узнать о людях, что похитили ее, и о том, как попасть обратно домой.

Она уже отлично ориентировалась по карте Санрайса,

купленной в местном супермаркете, и достаточно быстро нашла нужную улицу. Огромное здание из серого камня, наподобие средневековых темниц, возвышалось перед ней, точно задерживая, оберегая от неверных шагов своим мрачным видом. Облачившись в черную юбку карандаш, белую рубашку, укороченный пиджак темно-зеленого цвета и высокие удобные туфли с квадратными каблуками, она во всеоружии вошла в образовательное учреждение через массивные главные двери. Из черной маленькой сумочки на длинной цепочке Кассандра с важным видом вытащила личный документ и направление на курсы. Миловидная девушка, сидящая за огромной справочной стойкой, указала направление в кабинет для записи. Пройдя очередь из пяти незапоминающихся человек, Касси наконец попала по адресу.

– Добрый день, я бы хотела записаться на курсы. – Кассандра была вежлива, серьезна и внимательна.

Неторопливо присаживаясь в кресло из светлой кожи, ощущала себя уверенной и спокойной.

– У вас курсы с последующим трудоустройством. На сегодняшний день могу предложить вам бухгалтерское дело, делопроизводство, менеджмент, торговую специальность, курсы барменов и парикмахерское искусство. Есть курсы косметического специалиста, массажиста, медицинского помощника и, собственно, все, – улыбнулась девушка с волосами цвета красного дерева.

Сотрудница колледжа сидела в кресле напротив и, каза-

лось, всем своим видом показывала превосходство своего положения. Ее идеальные коготки с хорошим маникюром нетерпеливо постукивали по кожаным подлокотникам, требуя поторапливаться и не отнимать драгоценное время. Кас украдкой бросила взгляд на свои неухоженные ногти и, смутившись, невольно взялась за полы пиджака, пряча пальцы.

– Я бы в дальнейшем хотела работать в «Палате». Какую профессию необходимо выбрать, чтобы попасть туда? – Кассандра решила сразу «брать быка за рога».

– Позвольте узнать, почему вы хотите именно в это место?

– Я попала в откровенно сложную ситуацию, и представители «Палаты» помогли мне начать новую жизнь. Я долго думала и приняла решение, что тоже хочу помогать людям. Вы меня понимаете?

Кассандра заранее обдумала ответы на возможные вопросы и сейчас просто выбирала проигранные фразы, которые еще утром разучивала, стоя под холодными струями душа.

– Да, это, несомненно, похвально! Что ж, я думаю, что вам подойдет делопроизводство. У вас будет возможность пройти собеседование на должности помощника или секретаря. А там уже только ваши умения смогут помочь осуществить вашу мечту. Вы знаете, чем занимаются сотрудники на таких должностях? – из девушки словно сочилась надменность, выплескиваясь ядовитыми кляксами на посетительницу, но Касси не обращала на это внимание. Ведь когда есть цель, все остальное становится неважным.

– Я примерно представляю.

– Тогда записываемся?

* * *

Кассандра стояла напротив витрины с ноутбуками. Они внешне мало отличались от тех, к которым девушка привыкла. Разве что были меньше, легче и тоньше. За простенький аппарат и телефон без лишних функций она отдала триста семьдесят пять сивитов. Также немного денег потратила, заглянув в супермаркет около дома. Ей необходимо было приобрести тетради для записей и ручки, но, не удержавшись, она купила и маркерывыделители. От привычек невозможно избавиться даже в другом мире...

В квартиру на Стрит Брейз – а именно так называлась улица, на которой ей теперь предстояло проживать, – она добралась уже к полудню. Пообедав овощной запеканкой, разобрала свои покупки и убрала в стол канцелярию и тетради. После вставила в телефон мобильную карту и включила ноутбук, поместив его на кухонном острове.

До пяти часов все, что делала Кассандра, так это искала, читала и записывала. Осматривала по карте местность всего города, включая Верхнюю и Нижнюю Части. Что примечательно, в Верхней Части располагалось огромное количество частных домов с прилегающими территориями, и это означало только одно: богатые люди живут именно там. Исходя

из каталога недвижимости, стоимость самого недорогого дома в Верхней Части составляла девяносто тысяч сивитов, и это наталкивало на определенные выводы.

Если ей все же придется остаться в этом чертовом «Городе Счастья», то в солидный район Касси сможет переехать через четырнадцать лет, если будет жить на одни чаевые. Конечно, она не собиралась задерживаться на такое количество лет здесь. В крайнем случае, пару месяцев. С двадцать восьмого селія начнется обучение, которое длится четыре недели, и уже после экзамена ей будет предоставлена возможность пройти собеседование. А это еще четыре-пять недель на вживание в роль и поиск информации. Кассандра и не думала, что будет легко, но была готова бороться до конца. Победного конца, чего бы ей это ни стоило.

– Я скоро вернусь, – шептала горячо, словно дочка могла ее услышать.

В сети она нашла, как выглядят местные деньги – сивиты и малиты. Последние были разменной мелочью. Один сивит был равен восьмидесяти малитам. Несложная арифметика, но слегка непривычная.

Следующее, что просматривала Кассандра, – это местные достопримечательности. Она нашла книжный магазин, театр, киноцентр, спортзал, бассейн и парк аттракционов, а также озеро и пляж. Девушка дала себе обещание, что обязательно найдет свободное время и посетит все эти места хотя бы затем, чтобы рассказать о них дочери в новых сказках.

В пять вечера Касси приняла душ, облачилась в утреннюю одежду и взяла миниатюрную сумочку с документами. В половине шестого уже неспешно заходила в бар.

– А вот и ты, – помахала Лари рукой, выглядывая из-за барной стойки. – Заходи в дверь за баром и занимай свободный шкафчик. Он закрывается, но ключ бери с собой. Сейчас подойдёт Марго и возьмет у тебя документы на оформление.

В зале было немногочленно. Большинство столов еще оставались пустыми. Касси заперла шкафчик и положила маленький ключик в карман пиджака. С предвкушающей улыбкой она вышла за барную стойку.

– Круто выглядишь! Я будто не на работу пришла, а в колледж, где ты – мой строгий преподаватель, – задорно рассмеялась Лариина. – Вот, смотри, сейчас мы должны посчитать, чего сколько осталось после вчерашней смены...

Следующие полчаса Касси вместе с недавней блондинистой знакомой проводила ревизию. Ничего сложного, если уже встречался с этим ранее.

– Вот мы и закончили. Ты неплохо справляешься.

Лари подбодрила новенькую, считая, что человек, которого хвалят, работает лучше, что, в принципе, было правдой, если исходить из многочисленных книг по психологии, которыми она когда-то увлекалась.

– Дальше, как только кто-то появляется и занимает столик, ты подходишь к нему и записываешь заказ. Для каждо-

го столика на отдельный лист. Расплачиваются сразу – либо наличными, либо по штрих коду. Машинка для снятия денег на барной стойке. Вводишь сумму цифрами, и клиент кладёт запястье в выемку – так, как это делала ты, расплачиваясь вчера за завтрак. Чек отдашь клиенту.

– А где меню?

– Список с названиями того, что есть, и сколько это стоит – вот он. – Она дала маленькую картонку размером не больше планшета. – На нее удобно положить блокнот и записывать. Чаевые складываются в эту банку. Принимаются только наличные. – Объемная черная банка стояла за баром в уголке. – Вечером делим поровну. Пока никого нет, посмотри, что есть в продаже, но сначала отнеси документы Марго. Она уже пришла. Тебе нужно подняться по лестнице на второй этаж.

Девушке казалось, что Лари – это маленький вулкан, из которого слова льются, как лава – таким же быстрым бурлящим потоком. Что примечательно, у нее уже была такая говорливая подруга в том мире. И она неплохо заполняла пробелы тишины в разговоре, когда Касси хотелось помолчать.

Кассандра зашла к владелице заведения и отдала документы. Марго попросила не забыть забрать их в конце смены. Женщина также похвалила внешний вид новой сотрудницы, пройдясь пронизывающим взглядом, от которого захотелось одеться еще и в шубу.

– Ты очень похожа на администратора какого-нибудь на-

вороченного ресторана. Мне нравится! Все, беги работать!

Когда Касси спустилась в зал, несколько пустующих столов уже заполнились. Лари как раз стояла около одного из них и записывала заказ.

– Касси, прими заказ у второго столика! – сквозь музыку крикнула Лариина, обернувшись.

Кассандра взяла картонку с меню и ручку с блокнотом. Натянув вежливую улыбку, она уверенно отправилась к третьему столику, где сидела компания из трех парней и одной девушки. Дама посмотрела на Касси как-то поверхностно и с толикой превосходства, но рта не раскрыла. Когда парни озвучили заказ и расплатились по штрих коду, Касси ушла собирать необходимое.

Она взяла два железных подноса. На один поставила бутылки светлого пива и пепельницу, на второй три тарелочки с разными орешками. В углубленную миску положила оливки, маслины и вигаты – маленькие горошины темно-зеленого цвета, по вкусу напоминающие маринованный огурец, политый лимонным соком. С упрямством вместила еще и плоское блюдо с закуской на шпажках – квадратики поджаренного хлеба, сыра и ветчины. Взяв оба подноса в руки, двинулась к столику. Лариина, стоявшая сбоку, покрутила пальцем у виска, но Кас знала, что удержит.

Вечер протекал быстро и продуктивно. Столики обслуживались, клиенты были довольны, а чаевые сыпались в карман. Лишь один стол, что прятался в самом углу, все так же

пустовал.

– Ты молодец! Вопросы есть? – крикнула Лари, когда они в очередной раз столкнулись за стойкой между заказами.

– А почему угловой столик никто не занимает?

– Он забронирован пожизненно для сотрудников ВРП.

Они постоянно здесь зависают после работы.

– Слушай, а та девушка за третьим столиком? Знаешь, она на меня так посмотрела, когда я принимала заказ.

– Не бери в голову! Она боится, что кто-нибудь из ее мальчиков увлечется кем-то еще, – рассмеялась собеседница. – Ревнивая зараза!

– Ее мальчиков? Это что же, она со всеми ними? – глаза у Кассандры напоминали донышко стакана по форме. – Да как же так?

– Прекрати их так разглядывать! – вдруг зашептала Лара у самого уха. – Это нормально, ты просто не помнишь! Это же Город Счастья, где все наслаждаются жизнью так, как хотят! А теперь марш за восьмой столик, они уходят, нужно протереть и убрать посуду. Я пойду пятый стол уберу.

Ровно в полночь Кассандра сдала смену и оставила Лари дорабатывать до последнего клиента. Чаевые они поделили поровну, и к двадцати сивитам, полученным от Марго, добавилось еще двадцать восемь. Кассандра подумала о том, что если так дальше пойдет, можно позволить купить себе автомобиль, с которым передвигаться по городу станет как минимум проще.

– Мне очень понравилось, как ты сегодня работала. Мы точно сойдемся. – Марго подмигнула девушке. – График я уже составила. Завтра жду тебя в смену, а потом два выходных.

– Отлично.

– Держи свои документы. Договор о принятии на работу подпишем дней через десять, если не передумаешь.

– Не передумаю, меня тоже все устраивает. До завтра! – и, окрыленная удачным вечером, направилась к выходу.

Она снова столкнулась с ними в дверях. Предпочла ответить взгляд и не смотреть на этих мужчин, пока те не пройдут. Потянув за ручку, девушка обернулась на мгновение и поймала четыре игривых взгляда. Так смотрели охотники на свою очередную жертву. От этих мыслей ком встал в горле. Она почти вышла, когда услышала голос Лари:

– До завтра, Касси!

Теперь они знали ее имя.

Глава 3

Ночь выдалась беспокойная. Кассандра то просыпалась в бреду, то отчаянно скулила, сгребая простынь пальцами. Ей снились родной дом и семья. Друзья, которые остались там, и коллеги по работе. Она стояла будто за толстым стеклом маленькой комнаты и не могла к ним пробиться. Только смотреть – жадно разглядывать, впитывая в свою память знакомые черты играющей в куклы дочки. Руки нещадно болели от уже продолжительной бесполезной борьбы со стеклом. На пол падали капельки крови. Ноги тряслись, постепенно переставая сдерживать вес тела. Слезы стекали по нежным щекам, небрежно скатывались вниз по декольте и впитывались в лиф. Ее никто, никто не слышал, никто не замечал...

Утро встретилось хмурым и вялым пейзажем. В открытое с вечера окно задувал прохладный ветер. Неугомонные капли дождя стучали по подоконнику. Музыка природы успокаивала. Кас закрыла глаза на минутку и вдохнула полной грудью прекрасный запах свежести. Сейчас она хотела бы очутиться в темных объятиях леса.

– А зонтика нет, – проговорила Касси тишине, согревая руки о кружку с горячим черным чаем.

Выложив в вазу купленные печенье и конфеты, заматалась в клетчатый плед и села на широкий темно-коричневый диван. По телевизору показывали сериал в стиле «Агент

007», где главный герой в одиночку боролся с целой толпой нехороших личностей. Она смеялась и плакала, а уже через минуту могла снова заливаться истерическим хохотом. Немного погодя, Кассандра притащила на диван ноутбук, взяла чистую тетрадь и новенькую ручку. Пора было понять, что кроется за будущей профессией.

* * *

После бодрящего душа Касси натянула черные брюки строгого, но облегающего покроя, белую рубашку с небольшим V-образным вырезом и насыщенного цвета синий пиджак с тоненьким лакированным поясом. Неизменные туфли на квадратном каблуке, которые так понравились девушке, и маленькая сумочка на цепочке дополнили образ. Днём Кас забегала в супермаркет за свежим хлебом и купила широкий черный зонт-трость. Вымокла насквозь и долго грелась в ванной, доверху наполненной горячей водой и пеной.

Касси старалась не думать о доме, дочке, которая наверняка пошла в садик в мятом платьице, но этот образ неизменно возвращался в ее голову, и тогда сердце начинало безудержно щемить, оплетая болью все тело. Нестерпимо хотелось выть – подобно волчице, потерявшей своего детеныша от рук заядлого охотника.

«Как ты там?» – она задавала этот вопрос тишине.

«Помнишь ли обо мне?» – и сердце обливалось кровью, сжимаясь в беспощадных тисках.

«Я скоро вернусь...» – девушка повторяла это, как мантру, как самое главное в этом подобии жизни, как самое ценное, что когда-либо было произнесено.

Кассандра довольно быстро дошла до бара, и даже пришла чуть раньше.

– О, подруга, рада тебя видеть! Нужно обменяться телефонами! Ты, кстати, как раз вовремя. Сегодня тематический вечер, и народу будет – закачаешься! – быстро проговорила Лари, протирая барную стойку небольшой серой тряпочкой. – Иди, считаться будем!

Сделав ревизию, девушки начали обслуживать столики быстро заполняющегося зала.

– А что за вечер? – спросила Кас, когда они обе, наконец, встретились за стойкой.

– Сегодня играем в фанты! Те, кто делают заказ, вытягивают по одному фанту. И если выполняют его, получают вторую порцию выпивки в подарок. Ну, а если нет – оплачивают алкоголь в двойном размере!

– Весело, наверное?

– Конечно! Тут такие концерты! Сама увидишь!

Когда все столики получили свои заказы, а разговорчивая Лари весело щебетала с кем-то из клиентов за стойкой, в дверь зашли они – мрачные и хмурые. Один из мужчин небрежно махнул рукой, подзывая официантку за свой стол.

Кассандра вопросительно уставилась на Лариину.

Сердце бешено стучало. Девушке необходимо было успокоиться, а лучше спрятаться куда-то, и не выходить до окончания смены. Неосознанный страх и шестое чувство напрочь отбивали желание к ним подходить. Кас было совершенно без разницы, чем описывалось ее состояние. Главное – она не хотела приближаться к ним на расстояние нескольких метров.

– Иди и возьми заказ, – упрямо улыбнулась Лари, не разделяя страхов подруги.

Касси молчаливо замотала головой.

– Да что с тобой? Ты с ними что, знакома?

– Нет, я просто не могу. Они вызывают во мне какие-то непонятные ощущения, – последнюю фразу она буквально прошептала из-за образовавшегося спазма в горле.

– Хорошо, но это первый и последний раз, когда я тебя спасаю! У нас все клиенты равны, а эти еще и хорошие чаевые дают, – бормотала новоиспеченная спасительница. – Иди за бар. Нечего прохлаждаться!

Кассандра встала за барную стойку, но глаз отвести от этих притягательных мужчин не смогла. Она осматривала каждого из них, а они... Они смотрели на нее. Лари что-то сказала парням. Тот, кто сидел ближе всех, – с темными волосами и в кожаной куртке – покачал головой, словно отказываясь или не соглашаясь. Лари, улыбаясь, сложила руки в просительном жесте. Второй парень – брюнет в черной водо-

лазке под горло и закатанными рукавами – взмахнул рукой и окрикнул:

– Марго! Будь любезна, подойди на минутку?

Кас отчаянно ничего не понимала. Смотрела то на идущую Марго, то на сидящих молодых людей и усердно молилась, разливая местную текилу клиентам у барной стойки. Тем временем начальница добралась до столика. Короткий диалог сопровождался улыбками с обеих сторон, и напоследок несколько парней кивнули. Текила уже щедро пролилась на столешницу, когда Лари развернулась и прошла обратно по направлению к стойке.

– Не знаю, зачем ты им понадобилась, подруга, но будь осторожна. Они птицы не нашего полета, а об их дурацких спорах здесь знает каждая мышь. – Лариина замолчала, будто готовилась сказать самое страшное. – Марго приказала тебе сегодня обслуживать их стол. Взамен на это они согласились поучаствовать в сегодняшнем вечере. Так что бери штук восемь фантов, блокнот и вперед.

– Но... Как же? – Касси была обескуражена, и это состояние вскоре превратилось в накатывающее волнами раздражение.

Ей очень не понравилась формулировка:

«Марго приказала».

Исключительно из любопытства Кас решила посмотреть, что же будет дальше. Девушка отчаянно, до сжатых в кулаки пальцев, не хотела туда идти, но выбора уже не было. Взяв

все необходимое, она медленно подходила к столику. По мере того, как приближалась, она становилась спокойнее и увереннее. Сердце стучало все равномернее. Дыхание выровнялось, плечи расправились, и она сама словно стала заметно выше.

– Добрый день! Вы уже определились с заказом? – тон ее голоса был деловой, улыбка мягкая, интригующая, и лишь глаза оставались внимательными и сосредоточенными.

Касси не привыкла терпеть и молчать. Она будет бить в разы сильнее в ответ. Она ожидала чего угодно – скандала, издевательств, домогательств, возможно, и последующего вылета с работы, но только не дружеских фраз и осторожного флирта.

– Здравствуй, малышка, а что это ты от нас пряталась? Неужели мы такие страшные? – ослепительно улыбнулся темноволосый.

– Моя работа заключается не только в том, чтобы собирать заказы в зале. Я обслуживаю также клиентов за баром. В этом заведении все равны.

В ее голосе отчетливо слышались нотки злости. А через мгновение она учтиво, словно только что подошла к ним, с мягкой улыбкой на лице проговорила:

– Уважаемые господа, вы уже выбрали, что будете заказывать, или мы и дальше будем тратить мое рабочее время на бесполезные разговоры?

Кассандра любила скользить по грани – красиво и утон-

ченно. Давно научилась с видом послушницы монастыря грубить покупателям, возомнившим себя богами. При случае всегда находила, чем отбиться в словесной дуэли как с мужчиной, так и с женщиной, не подпортив репутации магазина. Попав в этот мир, она уже забыла об этом чувстве морального удовлетворения от вежливой перебранки и сейчас упивалась им.

– А ты, малышка, остра на язычок! – присвистнул брюнет в водолазке. – Не страшно?

– А ты любишь запугивать маленьких девочек? – специально перестав обращаться на вы, она наклонилась к его лицу – между губами оставался лишь сантиметр.

Грани. Множество граней. Привычки подростковой жизни время от времени выглядывали из-за приоткрытой двери. Она никогда не была роковой красавицей, но часто вела себя как настоящая стерва. Ей нравилось смотреть на мужчин, в чьих глазах зарождалось желание, переходящее в отчаяние при осознании того, что им ничего не обломится. Ни сейчас, ни потом.

Но был в жизни Кассандры момент, который она вспоминала с содроганием и безуспешно пыталась забыть.

Она весь вечер провела в компании мужчин значительно старше себя. Веселясь в ночном клубе, соблазнительно двигалась в такт оглушающей музыке и запивала никотин разнообразием алкогольных коктейлей. Максим не отходил от нее ни на шаг, сопровождая, словно привязанная собачонка.

В том клубе собралось множество парней ее возраста и значительно привлекательнее Макса, но девушке было неудобно оставлять галантного кавалера. Тем более что за все платил именно он.

Короткое платье совершенно не прикрывало бедра, уползая в танце все выше. Желание, витающее в воздухе, можно было резать ножом. Макс притянул ее к себе, больно обхватив за талию, с силой вжимаясь грудью в спину Кассандры. Мужчина перестал себя контролировать. Девушке нравились ласки между грубостью и страстью. Она с ума сходила от мужчин, которые проявляли властность.

Ночь все не кончалась, а разгоряченный алкоголем Максим повез ее на такси к себе домой. Она уже проводила у него ночи. Просто спала в теплых объятьях и ощущала покой и защиту.

В этот раз он не дал пройти даже шага в квартиру. Схватил на руки и впечатал в мягкие губы болезненный поцелуй. Кассандра кричала и пыталась отбиваться, уворачиваться, но тут же оказалась на кровати, придавленная тяжелым мужским телом. Бляшка ремня больно впивалась в ее живот. Макс даже не чувствовал ее сопротивления, и, отчаявшись, Кас отвернулась к тумбе, чтобы не видеть его.

Ножка настольной лампы встретилась с его головой в тот момент, когда его руки пытались забраться под платье. Максим повалился на девушку, тем самым осложнив ей пути к отступлению. Она с трудом, но выбралась через несколько

минут. Минут, которые стали вечностью. Слезы градом лились, и Кас, размазывая по лицу остатки косметики, вылетела за дверь. Дождь смывал с нее мерзкое ощущение грязи. Она была отвратительна сама себе и просидела в беседке во дворе своего дома до самого рассвета. Сидела. Курила. Думала.

Желтобокое солнце тонкой полоской появлялось на востоке в обрамлении размытых всполохов: красных, розовых, оранжевых. С того дня она перестала вести себя вызывающе в окружении мужчин. Выходит – ненадолго.

Кас не отводила взгляд. Смотрела прямо в темные завораживающие омуты, пока кто-то за столом не кашлянул, привлекая внимание. Девушка осмотрелась. Вблизи они были намного интереснее. Все парни накачанные – кто-то чуть меньше, кто-то чуть больше. Ухоженные, таинственные, завораживающие, абсолютно все в темных одеждах.

– Хорошо, мы закажем пива и что-нибудь на твоё усмотрение. Справишься, принцесса? – подмигнул парнишка с седыми волосами и длинной челкой, прикрывающей один глаз.

– Мы все еще о заказе? – улыбнулась она в ответ. – Хорошо, мальчики, будет вам... закусска...

Она вальяжной походкой прошествовала к барной стойке, словно кинозвезда по красной дорожке, и, уже очутившись там, гулко выдохнула. На расстоянии нескольких метров от них она чувствовала себя безопасно, но когда начинала думать о том, что ей придется вернуться, сердце сбивалось с

ритма.

На большом овальном подносе расположились темно-коричневые бутылки и надетые на них сверху стаканы. На квадратном – блюда, тарелки и тарелочки со всеми возможными закусками и нарезками.

«В следующий раз более точно будут делать заказ!» – позлорадствовала Кас.

Взяв первый поднос, не менее привлекательной походкой она прошла через весь зал и с чарующей улыбкой водрузила его на стол. Только она одна знала, насколько тяжело ей было нести хрупкую ношу, да еще и на каблуках. Уже сто раз пожалела, что не прикупила балетки.

За первым последовал и второй – чуть легче, но руки уже ощутимо потряхивало. Не от тяжести. От страха.

– Эй, малышка! Ты такая заботливая или очень хочешь, чтобы мы подольше посидели? – пододвигая к себе все самое вкусное поближе, проговорил блондин, сидящий у дальней стены.

Проигнорировав вопрос, достала из кармашка бумажки:

– Будьте любезны, возьмите фанты. Их восемь штук. Я надеюсь, что вы сможете самостоятельно распределить их между собой. – Голос был добродушным, но с явными нотками сарказма.

– А если мы откажемся? – бровь темноволосого взлетела вверх к короткой челке.

– Значит, оплатите весь заказ в двойном размере. Но,

мальчики, разве вам слабо? – она тоже подняла одну бровь, оглядев их заинтересованным взглядом.

– Вы слышали, парни, она хочет взять нас «на слабо». Мое почтение, Леди, – слегка склонил голову самый крупный из них с причёской ежиком. – Еще никто никогда в нас не сомневался. Только ради этого стоит поучаствовать, – пробасил он, добродушно посмеиваясь и тем самым разряжая накаленную обстановку.

– Касси, а ты? – спросил брюнет.

Услышав мягкое обращение, девушка вздрогнула. Будто сладкий мед, смешанный с чистейшим ядом, прокатился по ее горлу.

– Что я?

– Как по мне, будет честно, если ты тоже примешь участие в этом наиинтереснейшем действе. Не находишь? – голос брюнета был обволакивающим, с хитринкой.

– Это последние фанты. Больше не осталось.

– Оу, мы поделимся с тобой, малышка. Мы ведь не жадные, правда?

Остальные только наблюдали, посмеиваясь, но в диалог не вступали.

– И какая же моя выгода в участии? – Кас с вызовом сложила руки на груди.

– А девочка не из простых, – рассмеялся парень с серебряными волосами.

– Ну, допустим... Если выполнишь фант, пойдешь на сви-

дание с одним из нас. Как тебе такой расклад? Сама выберешь, с кем идти. – Снова темноволосый.

– Ха, это очень смешно! Нет, ребятки, так не пойдёт. Давайте так: вы исполняете фанты – оплачиваете все в одинарном размере и получаете повтор выпивки. Я выполняю фант – вы заказываете то же самое еще раз и оплачиваете все в двойном размере! Ну что, договорились?

– Скучная ты. Но я думаю, оно того стоит, – вставил бугай с прической-ежиком, пододвигая к себе очередную тарелку. – Тяни фант?

Кассандра взяла одну из восьми бумажек – номер двенадцать. Сразу спрятала клочок в кармашек и хитро улыбнулась.

– А если ты отказываешься, то идешь на свидание с кем-то из нас, и выбираем мы, – подхватил брюнет, наконец-то дождавшись, когда Касс возьмет фант.

– Вы играете нечестно, но я согласна. Мне нужно работать. За вами должок, мой фант двенадцатый на очереди.

– А что там? Ты так и не сказала, – спросил брюнет.

– Подожди и узнаешь.

* * *

– Долго ты, – полушёпотом проговорила Лари.

– Они очень хотели побеседовать, – рассмеялась Кас.

– И? – Лариина ожидала новую сплетню.

– И они играют в фанты, а также участвую я. И если я выполняю фант, они заказывают еще столько же и оплачивают все в двойном размере. – Касси было весело – и от своих мыслей, и от дурацки всей ситуации.

«Почему они прицепились?» – думала она про себя, неизбежно, но безнадежно храбрясь.

– Молодец! Сразу видно, финансовая жилка присутствует в очень широком размере. – Марго дружески хлопнула Кас по плечу и вышла на середину зала.

– Итак, дамы и господа! Вот и наступила кульминация этого замечательного вечера, плавно перетекающего в ночь. Правила довольно просты: исполнил фант – получаешь порцию выпивки бесплатно, отказался – платишь вдвойне за все. Итак, фант номер один – встречайте! – все зааплодировали, и на место Марго вышел один из парней.

– Я вам буду сейчас показывать шараду. – Он возвел глаза к потолку и пробормотал что-то невнятное, но явно матерное. – Ваша задача – угадать, что за предложение я показываю. – Погрозив кулаком в сторону своего столика, парень добавил: – Я вам это припомню!

Видеть рослого мужика, показывающего заячьи прыжки, было поистине прекрасно. Кассандра обхохотывалась, когда бугай прижал руки, словно лапки, изображая бедное животное. Схватив тарелку с соседнего столика, он нагло начал хомячить закуску на шпажках. Посетитель не говорил ни слова, внимательно наблюдая за тем, как его заказ уминают за

обе щеки. Затем тыкал все тому же сидящему дядечке в глаз, но никто ничего не понимал. Парень чертил в воздухе силуэт – слова были разные и матерные. В отчаянии показал на свой пах. Дамы молча сползли под столы. И снова зайца...

– Да морковь он показывает! Заяц съел одну морковь, – не выдержала Кассандра, уже порядком покрасневшая от смеха.

Парень похлопал в ладоши, как маленький ребенок, получивший конфетку, и продолжил показывать. Схватив зубочистки с барной стойки, он примерил их к своей спине. Через море попыток и смех сквозь слёзы посетители остановились на том, что «наглый заяц съел последнюю морковь, украденную у ежика, и заработал перелом от медведя». К концу постановки одного актера сам исполнитель злиться перестал и даже смеялся вместе со всеми, получив удовольствие от участия.

Второй фант танцевал стриптиз – что немаловажно, до трусов. Но и их пытался снять, пока его не забрали такие же подбровевшие друзья. Третий пел какую-то оперу. Уши не зажимали руками только самые стойкие. Четвертый пил с закрытыми глазами и угадывал что. За каждый неправильный ответ получал пятьдесят грамм отвратительного коктейля грязно-красного цвета и вскоре уснул. Пятый ел разные кусочки фруктов, овощей и орехов с закрытыми глазами и уже за правильный ответ получал пятьдесят грамм дорогого местного алкоголя.

Шестой фант вытянул темноволосый. Пока Кас не опомнилась, мужчина стремительно пересек зал, чтобы ловко перепрыгнуть через половинчатую дверцу барной стойки и поцеловать недоумевавшую официантку по-мальчишески в губы. Уходил он походкой победителя под громкие хлопки и улюлюканье.

Седьмой фант был у брюнета. Он очень загадочно вышел с бокалом, наполненным до краев, и сказал:

– Сегодня все мы собрались повеселиться в самом лучшем баре у Марго. Мы все очень любим это место и желаем вам процветать и расширяться! Пусть столики ломаются от клиентов, а касса от денег! За самую невероятную Марго и самых симпатичных официанток – до дна! – и под аплодисменты выдул пол-литровый бокал досуха, заигрывающе подмигивая недалеко стоящей Кас. Лариина лишь восторженно вздохнула.

Восьмой фант танцевал на руках и чуть не разнес барную стойку к чертовой матери. На девятом Кассандра удалилась к черному ходу перекурить и подумать. Она размышляла над тем, что делать со своим фантом, когда на тонкую талию легла чья-то рука.

– Прячешься? – спросил темноволосый, и Кассандра немедля скинула его руку.

– Курю.

– Такая красивая и куришь – нехорошо.

– Такой спортивный и тоже куришь. Один – один, не на-

ходишь?

– Это я так балуюсь. – Парень посмотрел на сигарету, покрутил ее перед лицом, словно осматривая, и затянулся.

– Вот и я балуюсь.

– Боишься? – он приблизился вплотную, почти придавив ее своим телом к холодной стене.

Свои руки парень разместил там же – на единственной опоре, по бокам от ее головы, буквально взяв девушку в плен.

– Не дави! – она легонько толкнула его в грудь, чем мужчина тут же воспользовался, поймав ее маленькую руку в огромную свою. – Отвечаю сразу на два вопроса: я не боюсь тебя, и я никогда не проигрываю! – она вывернулась из захвата и прошла обратно к стойке, даже не обернувшись.

– Что ж, могу то же самое сказать о себе, – тихо проговорил темноволосый, провожая девушку взглядом.

* * *

– Итак, двенадцатый фант – стихотворение! Ваши аплодисменты! Давайте поддержим участницу. Сегодня в розыгрыше фантов впервые участвует сотрудник нашей команды. Встречайте – Касси! – озвучила Марго певучим голосом.

Кассандра вышла в центр, окинула зал задумчивым взглядом и, смотря исключительно на дальний столик, сказала:

– Есть небольшие сложности, и я помню совсем немно-

го стихов, поэтому буду рассказывать тот, который знаю. –
Взгляд ее проходил сквозь людей и стены и был где-то там,
далеко. В месте, о котором она слишком хорошо помнила, в
месте, куда стремилась всей душой:

Я смотрю, как спускается вечер.
Я смотрю, как ложится рассвет.
Обнимаю весь мир за плечи,
Но меня в этом мире нет...
Распускаются розы кустами,
Замирают, сложив бутон.
Я смотрю в этот мир глазами –
Одиночества вырвался стон...
Появляемся в этом мире
И уходим. Исчезнет след...
И как будто в чьей-то квартире
Затухает медленно свет.
Сердце рвётся внутри на части –
Счастье, боль, гнев, тоска, любовь...
Не имеют значения масти –
Все равны, покидая вновь.
Я смотрю, как прощается вечер.
Я смотрю – не наступит рассвет.
Не услышу чужие речи,
Потому что меня уже нет...

(Автор: Дора Коуст)

Одинокая слезинка скатилась по нежной щеке в полней-

шей тишине. Касси прикрыла глаза, а затем услышала, как тихие скупые хлопки превратились в шквал аплодисментов. Внимательная начальница подошла и приободряюще обняла девушку за плечи. Кто-то, находящийся здесь сегодня, почувствовал ее одиночество, наверняка вспомнив свое, которое было когда-то, а может, и есть до сих пор.

Глава 4

Пока Кассандра забирала сумку из шкафчика и заработок за смену, за дальним столиком проходил разговор:

– Она уже моя, – коротко, но уверенно проинформировал темноволосый присутствующих.

– Ага, разбежался! – возразил парень с пепельными, будто седыми волосами. – Она мне тоже понравилась. Не гони коней.

– Я, наверное, единственный самый адекватный, кто отодрал свой темперамент и увидел, что у девушки не все в порядке? – вдруг заявил брюнет. – И потом, может, как истинные джентльмены, прекратим страдать херней и оставим девчонку в покое? Я бы тоже не хотел стоять в стороне, но, может, хватит споров? Сколько их уже было? И заметьте, ничем хорошим они не заканчивались.

– Ты не один заметил, Инт, но я пас. Она слишком хрупкая, и не только для меня, но и для вас. Вы просто сломаете ее, как куклу, – тихо проговорил мужчина с ежиком вместо волос.

– А я тоже в деле, и у меня есть предложение, которое устроит всех, – заговорщицки прошептал блондин с голубыми и чистыми, как воды океана, глазами. – Каждый из нас проведет с ней двадцать четыре часа. Один день – одно свидание – один человек! Начиная с пятого дня, никто из нас с

ней не связывается. И тот, кому она первому позвонит, выиграл! По-моему, честно.

– Гребаные игроки, она же живая! Нельзя играть с людьми! Что будет с ней после ваших игрищ, кто-нибудь из вас подумал? – мужчина с короткими волосами, самый взрослый из них всех, резко поднялся из-за стола, пытаясь вразумить друзей.

– Оставь, Док, хотя бы сегодня засунь свою психологию в задницу! Я согласен.

– Я тоже согласен.

– Хорошо. Тогда сейчас я иду подвозить ее до дома и договариваться о свидании на завтра, – поднялся из-за стола темноволосый.

– Мать вашу, бабу делят! Снова! Уму непостижимо! А я еще ради них зайца показывал! Да, Док, тебе до этих идиотов не достучаться, – вздохнул лысый. – Вам что, баб мало? От девчонки-то хоть что-нибудь останется? – но комментария темноволосый уже не услышал.

Парень перехватил Кассандру у самой двери. Еще одна лишняя минута, и она успела бы выйти и скрыться в ближайшем магазине. Галантно поклонившись, он эту самую дверь перед ней распахнул, пропуская вперед. Его улыбка приводила в замешательство.

«Боже, какого черта он выперся вслед за мной? Что ему нужно?» – думала Касси, открывая зонтик под козырьком бара.

Дождь лил непрестанно. Наверняка в светлое время суток за этой водной стеной невозможно было бы увидеть противоположный конец улицы.

– Моя машина рядом. Я отвезу тебя домой, – утвердительно проговорил темноволосый и уверенной походкой двинулся в сторону своего автомобиля, но, почувствовав, что за ним никто не идет, вернулся обратно. – Эй, ты чего? Пойдём, подвезу.

– Нет, спасибо. Я с незнакомыми самовлюбленными мужиками на дорогущих автомобилях не езжу! – отрезала Кас, все так же пытаюсь открыть чертов зонт, который, судя по всему, безвозвратно сломался.

Она открыто грубила, но никогда не позволила бы себе этого, если бы не раздражение, которое обнимало сердце плотными черными кольцами. Не на мужчину. На зонт.

– Какой же я незнакомый? Моё имя Владимир, и мы с тобой уже даже целовались. По-моему, этого вполне достаточно для знакомства. А чтобы между нами возникла дружба, кому-то необходимо сделать шаг навстречу. Пусть сегодня это буду я. – Тем временем Влад подошел еще ближе, но Кас этого не замечала, все так же безуспешно борясь с зонтиком.

– Дружбы между женщиной и женщиной не бывает – это проверенный не одним человеком факт! И потом, я живу через четыре дома отсюда. Нет необходимости меня подвозить. Я спокойно дойду сама. Прогуляюсь, так сказать, на сон гря-

душий! Спать будет лучше... Чертов зонт! – вырвалось у Кас, и это было последнее, что она успела сказать, прежде чем Владимир выхватил зонт из ее рук.

Пока девушка не опомнилась, он быстренько выбросил его в рядом стоящую урну и под разрастающимся ливнем, закинув Касси на плечо, пошел в сторону машины.

– Ты что делаешь? Ну-ка пусти!

– Я – настаиваю! Позволь мне эту вольность? – напряженная девушка буквально почувствовала, как его губы растянулись в самодовольной усмешке, которую так и хотелось стереть, наградив его голову чем-нибудь потяжелее.

– Не позволю! Пусти! – Кас попыталась вырваться.

– Ты так похожа на маленького мокрого воробушка, и такая легкая! – парень перевернул ее к себе.

Одной рукой он держал ее спину и плечи, другая разместила под коленками.

– Немедленно отпусти! – она хотела сказать это жестко, неоспоримо, но получилось как-то обиженно, да и парень продолжал ее игнорировать.

– Я мог бы носить тебя на руках вечно. – Покрасневшей щеке Кас достался мимолетный поцелуй.

– Ты просто не представляешь, как я близка к тому, чтобы ударить тебя! И желательно чем-то тяжелым! – все-таки прошипела вслух рассерженная, полностью покрасневшая девушка, которую уже усадили в машину.

– Так куда тебя, красавица? – Владимир заблокировал

двери.

Заведенный мотор прокатился вибрирующим рокотом.

– Поставить туда, откуда взял! – девушке было страшно, но она старалась выглядеть уверенным, владеющим ситуацией человеком.

– А если серьезно?

– А ты умеешь быть серьезным? Стрит Брейз, 18. – Касси поняла, что от нее не отвяжутся, и ей хотелось побыстрее оказаться дома.

– Ты просто не представляешь, насколько я могу быть серьезным. – Он улыбался интригуяюще, опьяняяюще, и девушка поспешила скинуть настигшее ее наваждение. – Это хороший дом. Я жил там когда-то. Кругов семьсот назад.

– Меня полностью устраивает этот дом. А хороший он или плохой, пока непонятно. – Кассандра немного опешила, когда парень озвучил количество кругов, прожитых там, и ей стало очень интересно, сколько ему на самом деле лет.

– Ты давно живешь в Городе Счастья? – спросил Влад, когда молчание затянулось.

– Нет.

Владимир видел, что девушка не идет на контакт, и уже понимал, что будет делать дальше. В конце концов, он никому не давал обещаний играть честно. Парень остановил машину около ее подъезда.

– Посмотри на меня! – прозвучало приказом, но Кас повиновалась исключительно из-за эффекта неожиданности. –

Какие планы у тебя на завтра?

– Я свободна, а что?

Загоревшийся азартом парень даже не услышал вторую часть фразы. А если бы был внимательнее, то нашел бы, о чем задуматься.

– Завтра в одиннадцать утра ты едешь со мной на свидание. Будь готова к этому времени. – Его еще недавно темные глаза завораживающе полыхали. Будто жидкий огонь разлился в их глубине.

– Конечно, милый, – промурлыкала Кас, находясь в опасной близости от лица Владимира.

Парень даже на секунду растерялся. Он привык всегда и везде контролировать свои эмоции и держать лицо. Этого требовала его профессия. Лишь иногда происходило так, как сейчас. Но такая роскошь в эмоциях ему была непозволительна.

Кас вышла и, обойдя машину, а именно какую-то навороченную спортивную тачку из американских фильмов, постучала по стеклу. Опустив преграду, парень улыбнулся краешком губ и спросил:

– Поцелуй на ночь, милая?

Она ударила его звонко, хлестко, неожиданно, с широченной улыбкой на лице. Он такого даже представить не мог.

– Я поеду с тобой на свидание, самовлюбленный болван, только через свой труп и никогда по собственной воле! – после чего развернулась и походкой от бедра прошествовала к

главному входу.

Ей невероятно хотелось бежать быстрее скорости летящей пули. Натурально трясло от страха, а он все так же сидел с открытым ртом, и злость его закипала глубоко внутри.

«Как она могла справиться с моими чарами? – возмущался Владимир. – Никто не может противиться моей силе!» – он завел мотор и, разогнавшись за несколько секунд, улетел далеко вперед по трассам.

Ему срочно нужно было выпустить злость, а скорость – это самый действенный и проверенный способ. Всегда им была для него.

«Ну что ж, не хочешь по-хорошему, значит, поедешь связанная и с кляпом во рту! По-моему, будет очень эротично!» – в штанах стало тесно от материализовавшейся в голове картинки.

– Потерпи, парень, до завтра. Завтра мы познакомимся с ее телом очень близко, – обратился Владимир в пустоту. – Но вот почему на нее не подействовали чары, вопрос действительно важный и остается открытым. И с этим нам поможет разобраться начальник. Тоже завтра. – Он глянул на циферблат наручных часов. – То есть уже сегодня. – Улыбка хитрого лиса заменила недавние злость и раздражение.

* * *

И Касси, и Владимир, встали рано утром, когда рассвет

только встретился с небом. Он – для того, чтобы съездить на работу в «Палату». Она – для того, чтобы успеть свалить на озеро до одиннадцати утра. Влад занимался физподготовкой вместе с остальными Верхними Руководителями «Палаты» и намеревался задать несколько вопросов Высшему Руководителю, а именно своему начальнику. Касси собрала большую сумку, где можно было найти все на все случаи жизни. Он уже спешил к кабинету начальника, когда она садилась в заказанную машину. Номер местного такси был найден в сети еще вчера.

– Привет, Большой Босс! – величественный и холодный Александр повернулся от окна к собеседнику.

– Уже соскучился по работе, Владимир? – Алекс скрестил руки на широкой груди, словно молчаливо вопрошал: «Что надо?»

– Я хотел бы спросить. Мог ли кто-то противостоять моей силе?

– У тебя были проблемы на задании? – начальник сел в огромное мягкое кожаное кресло.

– Нет! Но ответь, мог бы кто-то?

– Если бы ты не столкнулся с этим, ты бы не спрашивал. Рассказывай. – Алекс устало склонил голову набок.

Сейчас, если бы кто-то непредвзято посмотрел на него со стороны, то не увидел бы большого начальника или руководителя, по чьему приказу стирают с лица мира. Перед их взором предстал бы неимоверно уставший человек с чернею-

щими кругами под глазами и маленькими морщинками. Но, несомненно, в дорогом строгом сером костюме, который на-верняка очень давно этому человеку хотелось сорвать и за-быть. А может быть, даже сжечь, чтобы темные клубы дыма поднимались далеко в небо и там растворялись. После моно-лога друга Александр задумался на несколько минут. Даже не моргал. Подбородок был напряжён.

– Если бы она имела какие-то способности, то была бы обнаружена порталом при переносе. И потом ты сам знаешь, что наделенных силами мы находим сами. Если они согла-шаются, то переселяются и работают в «Палате». Вас не так много в мирах. Предпоследнего Савий с ребятами нашел во-семьдесят четыре круга назад, и тот парень отказался.

– Тогда что, дело во мне? Мои способности гаснут?

– Я думаю, ты просто устал. Ты сам сказал, что поначалу они действовали, но внезапно перестали. Может, тебе взять отпуск на недельку и отдохнуть? Следующая операция по за-чистке будет проходить через две недели. Ты пока мне не нужен. Развейся – мой тебе совет. А теперь иди, мне нужно работать.

Им не нужно было благодарить друг друга, их и так со-единяли очень теплые дружеские отношения на протяжении тысяч кругов. Владимир был первым, кого нашел Александр на далекой планете небольшой галактики, и первым, кто со-гласился поменять свою жизнь. Уже тогда ему – молодому капитану военного небесного корабля – надоела жизнь в по-

стояннoй войне с пиратами, но другой не было. Это позже, через несколько кругoв, он узнал, что его корабль уже через час должен был взорваться при подлете к орбите Ифoнии и унести с собой жизни всего экипажа. Но ранее, при встрече с Александрoм, он, сам того не зная, спас две сотни подчиненных, приказав им следовать в портал вместе с ним.

Впоследствии многие из них тоже начали работать на «Палату», другие же выбрали себе профессию и жизнь по душе. Вместе с ним появился и Поиковик – Савий. Вечно голодный, крупнее, чем сам Владимир. Мужчина с прической ежиком. Именно он в дальнейшем искал новых сотрудников ВРП и рассчитывал время прибытия следующих спасенных, а также передавал информацию об их прошлой жизни. Но здесь и сейчас все они были друзьями и одной большой командой, наслаждались жизнью в самом лучшем мире – «Городе Счастья».

* * *

– Савий, привет. У меня к тебе дело. – Владимир вошел в кабинет Поиковика.

– Командор, в чем проблема? – приветливо улыбнулся бугай в ответ.

– Ты снова за старое? Сколько кругoв уже прошло с тех пор?! Мне нужна информация о Касси, можешь что-то добыть?

– Я смотрю, ты попался, старик! Зацепила тебя девка?

– О чем ты? Просто хочу знать, что как. Так поможешь?

– Известно только имя – Касси, или что-то еще?

– Адрес. Она живет на Стрит Брейз, 18.

– Вот, это уже кое-что, давай посмотрим. Так, в этом доме уже четыре дня как проживает некая Кассандра Король. Что мы имеем: с двадцать восьмого селия будет обучаться в колледже у Инетра с последующим трудоустройством. Квартиру и деньги пять дней назад получила от «Палаты». Внедрен восемнадцатый файл воспоминаний. Считай, только после перехода. Жила на Земле. Осталась семья – муж и ребенок. Работала в магазине. Все, – развел Поисковик руки в стороны, как бы доказывая, что действительно все.

– Значит, потеря памяти после комы. Весело. Обычно после этого воспоминания они загруженные и бросаются во все тяжкие. Так сказать, наверстывают упущенное. Хм... Это будет интересно. Ладно, спасибо, друг. Я поехал, заберу ее на свидание.

Владимир пожал руку Савию и уже собирался уходить, но его остановил оклик:

– А ты знаешь, где она сейчас?

– Дома?

– На озере Блейк.

– Вот зараза, сказал же, приеду в одиннадцать! Поймаю – выпорю! – вышел за дверь Влад.

– Мне иногда страшно от твоих сексуальных предпочте-

ний! – крикнули ему вслед.

А Владимир улыбался. Улыбался, как хищник, преследующий свою жертву.

* * *

Она просыпалась медленно. Глаз не открывала. Чувствовала нежные прикосновения к шее, груди, животу и назойливый взгляд на своем лице. Кто-то осторожно целовал губы, веки и щеки. Кассандра резко открыла глаза. Увидев того, кто разлегся рядом, она отпрянула, села и скрестила руки на груди.

– Что ты здесь делаешь? – грозно спросила девушка.

– И тебе привет, малышка. Разве не помнишь, мы собирались на свидание? – лукаво проговорил Владимир.

– По-моему, я очень понятно отказалась. Уйди и дай мне отдохнуть!

– Нет, малышка. Я отказов не принимаю. – Он поднялся и начал расстегивать пуговики черной рубашки, не отводя взгляда от ее глаз. – Сегодня мы проводим вместе и день, и ночь. – Он отложил черную рубашку в сторону.

Кас завороженно наблюдала за тем, как парень избавляется от брюк. Темные волосы блестели на солнце.

– Хочешь провести день на озере? Хорошо. Но вечер и ночь мы проведем так, как я хочу. – Он улегся на плед в одних боксерах.

На животе четко прорисовывались кубики, как будто нарисованные хорошим аэрографом. Руки и плечи – сплошные мышцы. Ноги сильные и все без единого волоска. Кассандре вдруг очень захотелось посмотреть на него полностью обнаженного. Хотя габариты сейчас и так отлично просматривались под тонкими ластящимися боксерами.

«Внушительная штукавина», – подумала она и тут же прогнала неожиданные мысли. Она ни разу не изменяла своему мужу и не собиралась теперь. Ведь скоро она вернется.

– Ты не уйдешь, да? – она встала и как можно небрежнее посмотрела на него с высоты своего роста, а он разглядывал ее тело жадно, как путник, бродивший годами и наконец увидевший оазис в пустыне.

– Не-а. – Владимир вытянулся и положил руки под голову.

– Хорошо, тогда уйду я. – Касси начала собирать спортивную сумку.

Когда она потянулась за платьем, Влад стремительно схватил ее за руку и резко дернул на себя. Кассандра напрямик упала в его объятия.

Они смотрели друг другу в глаза. Лучший хищник и сильная жертва. До соприкосновения их губ оставался какой-то жалкий, почти невидимый сантиметр. Ее темные волосы лежали на спине, плечах и загорали весь мир по бокам, отрезая их от внешних звуков и картин. Он сглотнул и потянулся к ней первым. Она так же медленно поднималась и отодвигалась, заводя еще больше. Расстояние не уменьша-

лось, но и не увеличивалось. Она играла с ним, и если бы он видел картину со стороны целиком и полностью, то понял: хищник совсем не он.

– Ты же не отстанешь, да? – прошептала Кас, сидя на его бедрах и ощущая пульсирующую штуковину прямо под собой.

– Нет. – Он обнял ее за талию обеими руками. Длинные пальцы неосознанно гладили аккуратные бока.

– Сегодня только ты и я. Против всего мира, – так же шептал он в ответ.

– Мне не нужны отношения. Ты мне не нужен, – говорила она ему почти в губы.

– Ты обманываешь меня или себя? Я же вижу, как твоё тело реагирует на меня. Твоя грудь тому прямое доказательство.

Кассандра опустила голову вниз и увидела, как под тканью купальника отчетливо выделяются небольшие горошинки. Девушка покраснела, словно девица на выданье, но решила не заострять на этом внимание.

– И потом, я не прошу каких-то там отношений. Почему бы просто не провести хорошо вместе время? Один день и одна ночь ни к чему тебя не обязывают. Может, расслабишься и получишь удовольствие от нашего времяпровождения?! – парень подхватил Кас руками пониже поясицы и поднялся на ноги.

Откинув уже неактуальное платье в сторону, он вошел в

теплое озеро вместе с приятной ношей. Для него она уже капитулировала. Парень буквально упивался собственным превосходством в поимке добычи.

Они плавали в тишине, но молчание не отягощало, наоборот, было даже уютно от такой неопределенной близости. Озеро прогрелось на солнце, и казалось, будто тело омывает не вода, а парное молоко. Первым молчание нарушил Владимир, подплыв вплотную к ее спине.

– У меня в машине есть мяч, – проговорил он почти касаясь губами мочки ее уха. – Правда, он футбольный. Мы иногда разминаемся после работы. Хочешь, я схожу и мы поиграем?

– Игрой больше, игрой меньше. Иди.

Ей, будто в наваждении, отчаянно хотелось притронуться к нему, почувствовать себя слабой и защищенной, и пусть подождут все миры. Здесь и сейчас есть только они. Остальное до завтра не существует.

Она дала себе слово не притрагиваться к нему лишний раз, не улыбаться и не смеяться без надобности, не допускать вольностей и близости, но уже через несколько минут забыла обо всем. Его темные глаза смеялись, когда она пыталась поймать подкинутый мяч в воде. Они боролись и спорили, нарушая ими же придуманные правила. Гоняя по песку мяч, он будто случайно касался ее, словно невзначай обнимал, пытаясь отобрать игрушку, или ловил при падении, на несколько секунд прижимая к себе.

Кассандра нравилась ему. Такая живая, жизнерадостная, увлечённая, с широкой улыбкой и миндалевидными карими глазами. Мокрые волосы прилипали к телу вместе с песком – настоящая красавица. Ему совсем не хотелось, чтобы ей нравился кто-то еще. Только на него Касси должна смотреть с обожанием, только для него ее сердце должно биться.

Кассандра следила за Владом все время, подмечая все мелочи, действия и взгляды. Ей нравилось, как он смотрел на нее, но ей этого было не нужно. Она должна вернуться в свой мир. Туда, где ее ждет маленькая дочка. Их симпатия была обоюдной, но она решила подарить себе только этот день и ничего больше. Хотя, пожалуй, она его не забудет, уже нет.

Когда Владимир в очередной раз спас ее от полета носом в песок, он спросил:

– Может быть, в кафе, пообедаем? У меня с утра ни кусочка во рту не было! Мужчину нужно кормить.

– У меня есть все с собой. Конечно, для тебя, судя по комплекции, – Кас демонстративно оглядела его с головы до ног, – будет маловато. Но это лучше, чем ничего. Согласись, я здесь с едой намного интереснее, чем ты там один?! – она уже пропустила ту грань, где слова и действия перешли в открытый флирт, и подавно забыла о том, кто здесь хищник, а кто жертва обстоятельств и кем-то придуманных правил.

– И что же у нас на обед, кормилица? – пока она наклонялась к сумке, Влад занял место позади нее и положил свои большие ладони на ее округлые бедра.

Девушка резко дернулась от такой неприкрытой наглости.

– Подожди, ммм... Я примеряюсь. Идеально!

Касси ощутимо ударила его по рукам и погрозила кулаком:

– Голодным останешься, если и дальше будешь таким наглецом.

Влад рассмеялся, и она тоже несмело улыбнулась в ответ.

– На обед у нас пара сэндвичей, салат, мясная нарезка и фрукты. Алкоголя не держим. В меню только вода без газа с лимоном. – Они присели на плед перед открытыми контейнерами.

– Вы знаете, сегодня в вашем ресторане как раз то, что я люблю. Ммм... Какой вкусный сэндвич, никогда не ел ничего вкуснее! – Кас легонько, шутя, толкнула его.

– Хам, еще и издеваешься! – они весело бранились и неспешно поедали провизию.

Идиллия длилась до тех пор, пока Кас не доела сэндвич. Она, не задумываясь, начала облизывать пальцы, испачканные в соусе. Владимир перехватил ее руку и, поднеся к своим губам, начал медленно слизывать соус, погружая ее пальцы в свой теплый рот, играя языком. Крепко сжав обе ее руки одной своей, не разрывая взгляда, наклонился и лизнул уголок ее губ. Вторая его рука зарылась в волосы на затылке девушки. Приоткрывая рот Кассандры, Влад осторожно надавил языком на пухлую нижнюю губу и вторгся мягким нежным поцелуем, который вскоре стал жадным, жарким,

неистовым.

Кас первая разорвала это безумие:

– Прощу, прекрати, – прошептала она еле слышно.

– Почему? Тебе ведь тоже нравится.

Он обнял ее за талию. Касси с тяжелым вздохом положила голову ему на грудь и прикрыла глаза.

– Я все равно не буду с тобой, даже на одну ночь. С тобой весело и тепло, но я через себя не переступлю.

– Малышка, что за глупые принципы? Ну не хочешь, не буду больше целовать. Пойдём еще погоняем мяч? Ты отличный соперник!

И они снова плавали. Влад учил ее нырять. Наигравшись в мяч и умаявшись, они без сил повалились на плед. Сегодня ни он, ни она не замечали людей, завистливых взглядов и вообще окружающий мир. Они видели только друг друга и наслаждались этим.

– Хочешь послушать музыку? – хитро спросила она, рассматривая парня из-под прикрытых век.

– Конечно, малышка, давай.

Они слушали песни этого мира, когда Кас разомлела и провалилась в сон. Влад продолжал рассматривать ее, гладить, оберегать, как самое дорогое сокровище. Тяжелые мысли не оставляли его.

Почему она не появилась раньше в его жизни? Как отпустить ее от себя, когда совсем не хочется? Как не прибить Марко, Инетра и Бобби, которые проведут с ней следующие

три дня?

И наконец: как, не разбудив, тихонечко перенести ее в машину?

Глава 5

Кассандра проснулась на очередном резком повороте и быстро нашла глазами Владимира. Прямо поверх купальника она была накрыта его черной, явно дорогой рубашкой.

– Тихо, тихо, не пугайся. Мы уже скоро приедем. – Парень погладил Кас по голой коленке.

– Где мы? – девушка посмотрела в окно машины и открыла его. – Это что, Верхняя Часть? – в голосе слышалась паника.

– Да, – ответил после секундной заминки. – Мы едем ко мне в гости. Покажу тебе свою холостяцкую берлогу. Не переживай, все будет хорошо, малышка.

– Отвези меня ко мне домой! Сейчас же! – пытаюсь отогнать зарождающуюся истерику, она подергала ручку дверцы. – Зачем ты запер машину?

– Кас! Посмотри на меня! – в его глазах полыхал жидкий огонь. – Успокойся! Мы едем ко мне домой ужинать, а потом просто ляжем спать. Сегодня был очень насыщенный день для нас обоих. Двери заблокированы, чтобы ты случайно не выпала из машины во сне. Прекрати придумывать кровавые ужасы и выставлять меня чудовищем в своей маленькой красивой головке.

Влад не хотел больше применять на ней свою силу. Она понравилась ему именно такой – живой и самостоятельной.

Но сейчас – сейчас это была необходимость, потому что уговаривать и успокаивать девушек он никогда не умел. Да, он боялся, что она сбежит, и как только Кас проснулась, он умышленно заблокировал все двери, но сходящий с ума мужчина способен и не на такое.

Она смотрела на буйство в его глазах. Девушке стало страшно от того, что она его совершенно не знает. Огонь поражал и пугал. Она совсем не понимала, какой реакции он от нее хотел добиться.

«Кто он?» – ответ на этот вопрос она очень хотела получить, а потому взяла себя в руки, успокоилась и улыбнулась.

– Значит, ты богач? – Кассандра смотрела в окно на величественные дома и высокие заборы, мимо которых они проезжали. Не заметила, как нервно выдохнул Владимир, переживающий, что сила не подействует снова.

– Что-то вроде того. А ты хотела бы жить в этой Части?

– Зачем мечтать о несбыточном? Чтобы купить здесь самый маленький дом, мне нужно отказывать себе во всем десятки лет. Да и незачем. – Она вновь углубилась мыслями в свою цель, но, опомнившись, быстро пришла в себя. – А ты давно здесь живешь?

Автомобиль остановился около покрытых черной краской открывающихся кованых ворот.

– Сколько себя помню. Была еще квартира в твоем доме, но это так, чтобы далеко не ездить. – Машина проехала по дорожке к зданию.

– И где же такие большие зарплаты? – спросила Кас, подходя к массивной железной двери с электронным замком.

– В «Палате». – Он галантно пропустил даму вперед и не увидел ее лица.

Сначала проступило неверие, сменившееся радостью от близости цели. Затем пришел страх, повлекший за собой буйствующий огонь, который затопил ее взгляд, переполняя.

«ВРП! Они все работают в Палате! – возликовала девушка. – Осталось лишь найти слабое звено и выяснить способ вернуться домой!»

– Проходи на кухню. Так что, слышала о такой? – Влад прошел вперед и включил свет в ближайшей к прихожей комнате.

Ею оказалась большая гостиная в готическом стиле с огромным телевизором на всю стену и угловым кожаным диваном. На одной из стен разместилось множество разнообразных фотографий, пестреющих среди совершенно белой отделки.

– Да, эти люди совсем недавно помогли мне, – чуть громче сказала Кас, чтобы он услышал ее на кухне.

Парень вынырнул из-за открытой двери:

– Нам оставили восхитительный ужин. Итак, сегодня в меню нашего ресторана – салат с какими-то морскими гадами, запеченные овощи и очень много алкоголя!

– Я не пью. – Кас тоже прошла на кухню. – А морские гады – это интересно. Всегда мечтала попробовать.

Девушка мысленно ругалась последними словами. Она совершенно незаметно для себя беспечно расслабилась.

– Всегда? Хм... Что же. Ваше желание закон.

– А который час?

– Почти одиннадцать вечера. Торопишься сбежать?

– Просто мне интересно, как мы так быстро добрались. – Кас присела за барную стойку.

– О, это очень простой вопрос. Видела мою машину? Эта тачка может ехать на скорости, в четыре раза превышающей допустимую, поэтому мы добрались всего за три часа. – Влад мысленно давал себе оплеухи и подзатыльники за веселость и некоторое мальчишество.

Он был, наверное, самым серьезным и ответственным сотрудником команды после Александра и Эмита, но сейчас вел себя как человек, которому присуще хвастовство.

– А какой сложный вопрос?

Владимир поставил тарелки, бокалы и бутылку вина на столешницу стойки. Присев напротив, осторожно взял Кас за руку:

– Как сделать так, чтобы ты не уезжала домой сегодня.

– А ты хочешь, чтобы я осталась?

– Очень. Честно, я не буду делать ничего из того, чего ты не захочешь. Можем даже лечь спать в обнимку, как пара монахов. Эй, ты чего смеешься? Я ей тут душу изливаю! – шутливо проворчал мужчина.

– Я останусь, только если ты больше расскажешь о себе и

о том, чем занимается Палата. По рукам? – она хитро протянула ему свою вторую ладонь.

Владимир напрягся.

«Эй, чудак, она точно не одна из мятежников! Расслабься!» – мысленно стукнул он сам себя.

– Хорошо. – Он пожал ее маленькую ладошку. – Сама понимаешь, почти вся информация засекречена, но есть то, что я могу тебе сказать. Палата занимается поиском людей, которые попали в трудности, – таких, как ты, и помогает им устроиться в этом мире.

– А чем занимаешься ты? Это ты приходил ко мне в Оздоровительный Центр? – Касси лукаво стреляла глазками из-под опущенных ресниц, пробуя маленькими глоточками местное вино.

– Нет. Скорее всего, это Савий. В основном он занимается этим. А моя работа заключается в том, чтобы подтолкнуть запутавшихся людей к правильным решениям.

– Ты воздействуешь на них психологически?

– Что-то типа того. Ты уже наелась? – мужчина поспешил сменить шаткую тему, пока она не стала слишком опасной.

– И даже напилась, очень вкусное и коварное вино. И раз я остаюсь ночевать у тебя, не мог бы ты принести мою сумку. Мне нужно в душ и переодеться.

– Конечно. Посиди здесь.

Кассандра сидела на высоком стуле и выглядела беззаботной. Совсем как в детстве. Так могло показаться любому, кто

увидел бы ее со стороны, но на самом деле в ее голове шел жесточайший мыслительный процесс. Она слышала его оговорку про «наш мир» и сейчас думала, с кем бы она могла сблизиться настолько, чтобы появилась возможность проникнуть в здание Палаты.

– Держи сумку, малышка. Хотя, знаешь, мне очень нравится твой вид в этом купальнике и моей рубашке. – Он бессовестно обнял привставшую девушку за талию.

– У меня нет ничего с собой, что могло бы стать пижамой. Ты не мог бы дать мне свою футболку? – пролепетала, положив ладошки на его рельефную грудь.

Для того чтобы разговаривать с ним стоя, ей непременно необходимо было задира́ть подбородок. Влад был выше нее на целую голову при том, что сама она имела вполне обычный средний рост.

– Как скажешь. Но помни, ты бы меня устроила и нагишом. Мне кажется, ты будешь совершенна. – Он расплылся в идиотской улыбке, будто доверительно прошептал ей самую страшную тайну. Вполне реально, что это действительно было так.

– Хам и подхалим. – Она слегка толкнула его плечо. – Веди меня и не забывай о том, что мы монахи.

Дом был большим. Роскошь и современное искусство создавали неповторимый интерьер, но этого как будто было слишком. Смазывался уют, уступая нескончаемой музейности.

– А что это за дверь? – Касси кивнула на деревянную темно-коричневую створку с резным рисунком.

– Это мой кабинет. Я покажу тебе его завтра утром. Следующая дверь – гостевая спальня. Но нам нужно в самую последнюю. Там наше пристанище на эту ночь.

– А нельзя ли мне переночевать в гостевой спальне?

– Там сейчас ремонт. – Они дошли до конца коридора. – Проходи.

Спальня была оформлена в черно-серых тонах. Огромная кровать с темным балдахином занимала треть комнаты. На стене напротив спального места висела картина города в золотой раме. Напольные светильники из черненого кованого железа занимали углы. В другом конце комнаты удобно устроились большой шкаф и комод. Мягкий ковер с длинным ворсом покрывал весь пол.

– Очень красиво и по-мужски, – вынесла свой вердикт девушка.

– Посчитаю это за комплимент. – Он улыбнулся и подтолкнул Касси в сторону шкафов, к небольшой деревянной дверце. – Ванная там.

Кассандра неспешно принимала душ, грелась под теплыми струями воды в стеклянной кабинке, а выйдя из нее, увидела на стульчике около раковины мужскую черную футболку. Улыбнувшись, вытерлась большим черным махровым полотенцем и натянула комплект нижнего белья темно-серого цвета. Взяв в руки футболку, вдохнула аромат мужского пар-

фюма. Футболка оказалась большой и то и дело скатывалась то на одну сторону, то на другую. Справившись с одеянием, девушка замерла в нерешительности перед дверью. Посто-яла немного, успокаивая себя, и, не выдержав напряжения, присела на стул.

Она собиралась лечь в одну постель с малознакомым муж-чиной, и это по-настоящему пугало. Ни разу даже не дума-ла о том, чтобы изменить мужу, но сейчас чувствовала себя грязно и мерзко. Прекрасно понимала, что ей необходимо провести эту ночь под одной крышей с Владимиром, чтобы выяснить больше о Палате. В конце концов, он обещал, что они просто будут спать, хоть в это верилось с трудом. Кас не могла припомнить ни одного случая, когда парень и девушка после знакомства просто спали вместе в постели, и это угне-тало.

Она уже решила, что Владимир станет запасным планом, если не удастся втереться в доверие к кому-нибудь другому. Кас видела цель, шла к ней и не собиралась останавливаться. Там, в другом мире, ее ждала дочь.

Сделав глубокий вдох, медленно выдохнула. Посмотрев на себя в зеркало, покрутила пальцем у виска, грязно выру-галась и принялась придавать лицу уверенный, будто снис-ходительный вид.

– Малышка, с тобой все в порядке? – постучал Влад. – Меня пугает тишина прошедших пятнадцати минут! Ты там не уснула?

– Нет, со мной все в порядке! Я уже выхожу. – Она открыла дверь и столкнулась с его обеспокоенным взглядом. – Немного закружилась голова, видимо, от вина, и я присела на стул переждать. – Девушка улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой.

– Иди в постельку, малышка, я сейчас приму душ и присоединюсь к тебе. – Он поцеловал Кас в щеку.

Влад стоял под холодными струями душа и вспоминал вид хрупкой маленькой девочки в его огромной футболке. Длинные худенькие ножки так и манили к себе – погладить и приласкать. Она отчаянно пыталась казаться уверенной и сильной, но на лице то и дело проступали страх и тревога.

«Она что, боится меня? Еще не успел сделать ничего плохого, а чувствую себя настоящим козлом. Ничего... Я умею быть мягким. Умею вырывать стоны, полные наслаждения».

– Малышка, что ты делаешь? – он вышел из ванной в одних пижамных штанах. Капельки влаги стекали по оголенному торсу.

Кассандра запыхалась. Она уже с десятков минут пыталась побороть ворох постельного белья, но это ей удавалось с трудом.

– Я не хочу показаться странной, но это постельное белье, видимо, давно не меняли, потому что на нем я обнаружила длинные белые и рыжие волосы!

– Эм...

Вчера Владимир действительно развлекался с двумя оча-

ровательными мордашками, которых подцепил по дороге домой. Сейчас ему было чертовски неудобно, словно на него вывалили ушат грязи на великосветском приеме.

– Нет-нет! Я тебя не осуждаю! Но я очень, очень брезгливая – это один из моих главных минусов. А может быть, и плюсов. Ты уж извини, но на этом белье я спать точно не буду! Куда его можно положить?

– Давай я позову Ольену, и она сменит нам постель?

– А кто это? – спросила Кас, смешно почесав кончик носа и чихнув.

– Это моя домоправительница – она готовит и убирает в доме. – Он сделал шаг в направлении выхода.

– Нет, не надо! – слишком резко ответила она, прерывисто шагнув парню навстречу. – Зачем беспокоить человека почти ночью?! Просто унеси это и принеси чистый комплект. Я сама застелю.

– Если бы я знал, где он лежит.

– А много людей здесь живет? – она явно была взволнована, и Влад не понимал причин.

– Я. Дворецкий Бернар – он же садовник и мой помощник. Его супруга Ольена. Их спальня на первом этаже. Тебя это беспокоит? – Владимир взял девушку за руку, а второй рукой приподнял подбородок.

Она отвела взгляд и тихо прошептала:

– Они увидят меня утром. Что они обо мне подумают? – девушка нервно закусила губу, взбудоражив парня своим

неосмотрительным жестом.

– Тебе так важно, что они подумают? – он удивился тому, какая она все-таки стеснительная.

– Очень. – Кас посмотрела ему прямо в глаза.

– Хорошо. – Не удержавшись, прижался к ее губам в быстром поцелуе. – Я сейчас пойду унесу это и раздобуду чистое. А утром мы позавтракаем в спальне, где тебя никто не увидит. Потом проведу тебя в Среднюю Часть через портал из кабинета, хорошо?

– Хорошо, а что такое портал? – девушка выглядела хмурой и озадаченной, снова напоминая воинственного маленького воробушка.

– Это окно, которое переносит человека из одного места в другое, – объяснял он ей, как маленькой. – И это – вещь, о которой никому нельзя говорить. Ты меня поняла?

– Да, не бойся, никому не скажу. А попасть можно в любое место? – Кас светилась любопытством.

– Нет. Только туда, куда запрограммировано окно. Этим у нас занимается Бобби. Он – Портальщик. И это тоже тайна. По-моему, слишком много тайн для одного вечера и такой маленькой тебя. Посиди в кресле, я сейчас вернусь.

Ольена попыталась подняться и помочь поменять постель, но Влад сначала мягко, а потом уже и настойчивей отказался от помощи. Он взлетел наверх настолько быстро, будто от его скорости зависела чья-то жизнь. Хотя, наверное, зависела. Его жизнь.

Они заправляли кровать, задорно смеясь и кидаясь подушками. В какой-то момент перекидывание превратилось в шуточный бой. Чтобы достать до Влада, Кас забралась на кровать и уже оттуда отбивалась. С победным кличем прыгнула со своей крепости прямо в объятия парня, с шумом свалив того на ковер.

– Я выиграла! – она оседлала его живот.

Помятая, с взлохмаченными волосами, невероятно сексуальная в его сползшей футболке.

– Ты победительница, которой полагается приз. – Секунда, и Касси оказалась лежащей на ковре под парнем, который медленно наклонялся к ее приоткрытым испуганным губам.

Это был самый невероятный поцелуй из всех когда-либо испытанных. Ее захлестнула буря эмоций. Мозг помахал ручкой и ушел на покой, повесив табличку «не беспокоить». Сердце выпрыгивало из груди, заглушая своим стуком посторонние звуки. Веки непроизвольно закрылись, а по телу пробежала волна покалывающих мурашек.

Она не заметила, как очутилась на кровати. Не услышала, как рвется чужая футболка у нее на груди. Все, что она чувствовала – его нежные руки на коже и безграничное удовольствие от происходящего. Простыни охлаждали. Нежные пальцы согревали каждый сантиметр женского тела. В какой-то момент Влад избавился от штанов, и она ощутила, что мягкую ткань, заменила гладкая кожа ног. Где-то в промежутке девушка осталась без нижней части белья.

Прервав поцелуй, Владимир двинулся ниже, к холмикам ее еще одетой груди. Ощувив твердый член, находящийся совсем рядом от ее возбужденной плоти, Кассандра очнулась. Ее будто обухом по голове ударили, и пришло оно – осознание происходящего.

Отодвигаясь, начала вырываться из его стальных объятий, но мужчина словно не чувствовал ее отчаянного сопротивления. Он продолжал жадно зацеловывать каждый сантиметр ее тела, сжимая и подтягивая ее обратно к себе.

– Влад! Владимир! Пожалуйста! Остановись! Прекрати! – кричала, пытаясь вырваться.

Он не слышал своего имени, не слышал ее криков и просьб, не ощущал маленьких кулачков на своем мощном теле. В ее глазах снова встала картинка самой ужасной ночи из ее юности.

– Влад! Я не хочу... пожалуйста! Да услышь ты меня, Влад! – Голос был жалким, но Кассандра все еще предпринимала бессмысленные попытки его остановить.

Затихнув, перестала сопротивляться, молчаливо согласившись со своей участью, только слезы градом струились по покрасневшимся щекам.

Влад поднял на девушку затуманенный страстью взгляд. Он так хотел увидеть в ее глазах вспыхнувшее желание, но резко отскочил, когда натолкнулся на ее заплаканное печальное лицо. Кассандра тихо всхлипывала, закусив свою собственную ладонь, и смотрела куда-то в сторону. Голова Вла-

димира вмиг прояснилась, и он сделал осторожное движение вперед, но Касси всхлипнула еще громче, неловко отползла в дальний угол к подушкам, будто запуганная зверюшка. Прижав колени к груди, обхватила свои плечи руками и спрятала лицо.

– Эй, малышка, ты чего? Я сделал тебе больно? – Он двигался вперед очень медленно, чтобы не напугать еще больше.

– Н-н-нет, – она говорила сбивчиво, то и дело всхлипывая между словами. – Я не хочу! Я просила тебя остановиться! Я кричала, но ты не слышал меня! Я не хочу... Отправь меня домой! Я не хочу! Я звала, ты не реагировал. Я била, но ты даже не чувствовал! Как так можно?

– Малышка. Касси, посмотри на меня, – произносил мягко, почти приблизившись к девушке. – Я не трону тебя, успокойся. Слышишь? Посмотри на меня.

Она выполнила его просьбу и посмотрела в полыхающие огнем глаза.

– У-у т-тебя г-глаза горят, – проговорила, заикаясь.

Он слышал такое впервые и даже немного растерялся.

– Да. Горят, потому что я Говорящий. Люди делают все, что я скажу, но ты об этом забудешь. Ты сейчас успокоишься, Касси, и мы ляжем с тобой спать. Я помогу тебе надеть белье и футболку. Мы обнимемся и заснем, как и планировали, а утром ты будешь помнить наше дурачество, после которого мы легли спать. Да, Касси?

– Д-да.

Она отчаянно не знала, что делать. Слышала все, но прекрасно понимала, что не забудет. Влад думал, что воздействовал на нее своим огненным взглядом. Как реагировать на это?

– Вот так, малышка. Иди ко мне, я помогу тебе одеться. Прости, что напугал. Я совсем не хотел.

Внутри рождалась боль. Он не хотел воздействовать. Ему было мучительно видеть слёзы в ее глазах и отчаянный страх. Парень не желал, чтобы она уезжала, спасаясь от него бегством.

– Вот ты и одета. Сейчас дам тебе футболку.

Владимир поднял лоскуты испорченной одежды и ужаснулся самому себе. Пройдя в ванную, выкинул в мусорное ведро следы собственных слетевших тормозов. Это началось опять. Снова. Всегда. Запаковав себя в пижамные штаны, осторожно натянул на Касси другую футболку, взятую из комода. Улыбался, но улыбка выглядела фальшиво.

– А теперь, малышка, закрывай глазки и засыпай. Тебе обязательно приснится хороший сон, а я буду обнимать тебя и охранять твой покой.

Глава 6

В эту ночь он так и не сомкнул глаз. Рассматривал, словно безумный, хрупкое девичье тело в своих объятьях. То нежно касался лица, то резко переставал дышать, когда она ворочалась во сне. Парень желал, чтобы она была счастлива, снова веселилась и улыбалась так завораживающе.

Под утро она закинула на него руку и ногу, а вскоре переползла на грудь греться за неимением упавшего на пол одеяла. И это было самое светлое, лучшее утро в его жизни. Владимир давно не ощущал себя таким отдохнувшим и энергичным, несмотря на отсутствие сна. Мужчина вдруг понял, что хотел бы так просыпаться каждое свое утро.

Считал, что вчерашняя истерика была вызвана перегрузкой нервной системы. Девчонка ведь только после перехода. Свою роль сыграла и напористость, с которой он покорял эту крепость. Возможно, в этом коктейле присутствовали и дурацкие женские принципы. Знал, что спрашивать у друзей нельзя. Засмеют, как пить дать, но ни черта не помогут.

Он полежал еще немного. Дождался, пока горизонт озарит рассвет, и осторожно поднялся с кровати. Дом еще спал. Кухня пустовала.

Парень впервые захотел приготовить завтрак. Сам он не занимался этим очень давно, но какие-то основы помнил. Включил чайник, не забыв налить туда чистой воды. Достал

мягкий хлеб, зеленый салат, соус, спелые помидоры и наилучшую ветчину. Поставил на панель сковороду и разбил туда несколько яиц – немного скорлупы попало внутрь. Пока он делал сэндвичи, запахло паленым. Влад обернулся к нагревающей панели и резко схватился за сковороду голыми руками. Мужчина обжегся, выронил посудину, выругался и встал ровно, медленно закипая, как тот самый чайник.

– Давайте я помогу? – проговорила Ольга.

Даже не взглянув на своего работодателя, она прошла к кухонному островку и, взявшись за ручку сковороды, опустила ее в раковину.

– Да, я просто хотел... А, неважно...

– Присядьте, я быстро все сделаю. – Домоправительница избегала взгляда хозяина.

Влад разместился на высоком стуле за барной стойкой, когда Ольга быстро соорудила ровные аппетитные сэндвичи, убрав остатки продуктов в холодильник. Поставила чистую сковороду на панель и налила немного масла для жарки.

– Масло! Точно! И как я про него забыл? – Влад покачал головой, как будто это была страшнейшая ошибка в его жизни.

Тем временем женщина ловко разбила в глубокую тарелку десяток яиц и добавила молоко. Взболтав венчиком, вылила однородную массу на сковороду. Поставила большой железный поднос. На него кружки с мятным чаем и пару стаканов с цитрусовым соком. Порезав омлет на аккуратные треуголь-

ники, разложила по тарелкам и посыпала тертым сыром и зеленью. Тарелку с сэндвичами также поставила на поднос.

– Вам помочь отнести или...

– Я сам! Можно хоть это я сам сделаю? – он улыбнулся мальчишеской улыбкой, такой, какую Ольга уже давно не видела на его лице.

– Конечно, приятного аппетита. – Она тоже открыто улыбнулась ему впервые за тысячи кругов.

* * *

Кассандра открыла глаза в тот момент, когда Влад выходил из комнаты. Лежала и смотрела на потолок, прогоняя закравшиеся мрачные мысли.

«А говорят, утро вечера мудренее. Черта с два оно мудренее! Как смотреть ему в глаза?»

Если бы Кассандра сказала, что ей не понравился Влад, ее можно было бы называть лгуньей. Если бы Кассандра начала убеждать себя, что действия Влада вчера ей пришлось не по нраву, она сама назвала бы себя вруньей. Но она отчетливо понимала, что у нее появились какие-то чувства к Владимиру. Ей безумно понравились ощущения близости между ними.

Первый раз растворялась в человеке полностью и готова была послать весь мир к чертям. Такого у нее не было даже с мужем. Муж... Он был одной из причин, по которой Кас-

сандра вчера вернула себе благоразумие. Она испугалась – испугалась своих чувств и желаний. Девушка считала бы себя предательницей и не смогла бы жить с этим дальше. Пусть Кас и не любила мужа как мужчину, скорее он был для нее членом семьи, но уважала его и хранила верность.

Она всегда ужасалась историям подруг, которые изменяли своим мужьям и парням. Для некоторых из них это было в порядке вещей, как в магазин сходить за новыми шмотками, но для нее... Раньше ей даже думать было противно о таком, но этой ночью она чуть не перешла ту хрупкую грань. Как бы она смотрела в глаза своему мужу по возвращении?

Ее самокопание прервала открывшаяся дверь. Владимир зашел с широкой улыбкой на лице и огромным подносом в руках. Касси приподнялась на локтях и устроилась удобнее в мягких подушках, натянув серую футболку на колени.

– Доброе утро, малышка. Уже выспалась? – он ногой подтолкнул журнальный столик на колесиках к кровати и водрузил на него поднос.

– Да, спасибо, только нужно сходить в ванную. – Она покраснела и засмушалась.

– Конечно, малыш. – Он схватил ничего не ожидающую девушку на руки, звонко поцеловал в щеку и понес по направлению к ванной.

– Влад, я сама могу дойти. Отпусти меня, пожалуйста. – Она смотрела на него возмущенным взглядом, но в глубине ее глаз искрилось веселье.

Его душа радовалась.

– Ты все можешь сама, но знаешь, что я понял? Нам не хватает доверия! Поэтому сейчас мы идем учиться доверять друг другу. – Парень распахнул дверь и поставил ее на коврик.

– Что ты имеешь в виду? – она и не пыталась скрыть удивления.

– Ты сейчас делаешь свои дела, пока я включаю нам душ. А после мы будем друг друга мыть.

– Ты не в себе?! – опешила девушка.

– О, нет, малышка. Я как раз таки все осознаю. Давай, иди скорее. Я отворачиваюсь.

– Ну, нет! Выйди! – ей только и не хватало, что капризно топнуть ножкой, хотя ни о каких капризах, в принципе, речи и не шло.

– Ни за что. Давай поборем твою стеснительность вместе?

– Я не смогу!

– Значит, посидим-подождем, пока остынет наш завтрак и твой мочевой пузырь не сможет больше терпеть. – Он улыбался своими белыми зубами.

– Это противно!

– Противно лягушку есть в неприготовленном виде, а это естественный процесс организма.

Касси надула губы и жалобно смотрела на своего мучителя. Тот демонстративно отвернулся и пошел включать душ.

– Ну, ты сам напросился!

Подойдя к «белому другу» всех любителей некачественного алкоголя, Кас косо посмотрела на личного палача, спустила белье до колен и царственно присела, словно королева на трон. Посидела минуту, потом еще минуту, потом еще несколько. Ее смущенный взгляд бродил по стенам, шкафчику, зеркалу, коврику, ванне и разным бутылкам.

– Ну, что ты там? – Влад повернулся к ней и посмотрел прямо на Кас.

– Сижу... – она не могла, нервничала и начинала злиться. – Будь человеком, выйди?

– Я не человек и нет, не выйду. Либо со мной, либо СО МНОЙ. Второго не дано.

– Будь тогда любезен, принеси мне сумку?

– Зачем?

Лицо Кас и так имело красный оттенок, но теперь оно напоминало спелый помидор.

– Мне там нужно...

– Что тебе там нужно, малышка? Скажи, и я сразу принесу эту вещь. – Влад скрестил руки на груди и склонил голову набок. Шкодливая ухмылка не покидала его лица.

– Ежедневно, – тихо прошептала она, отвернувшись.

– Что? Я плохо расслышал. – Он явно наслаждался, выбивая ее из зоны комфорта.

Парень четко решил, что так нужно, если хочет пробить ее выдуманные принципы и наладить близкие отношения. Владимир еще не думал о том, хотел бы он провести с ней

больше, чем несколько встреч, но чем дальше, тем больше склонялся к серьезным отношениям, которых у него не было уже очень давно.

– Чертов ты извращенец! Прокладки мне нужны – гигиенические! – при этих словах она воинственно вскочила с унитаза, придерживая маленькие трусики, но, когда поняла в каком виде стоит, тут же плюхнулась обратно.

Владимир вышел из ванной комнаты, посмеиваясь. Его глаза слезились, а улыбка не покидала лица. Парень подошел к креслу и раскрыл сумку девушки. Он нашел необходимую упаковку. Взяв одну, осмотрел и, не найдя ничего интересного, пошел обратно, захватив на всякий случай всю сумку сразу. Кассандра тем временем с облегчением быстро все сделала и, избавившись от улики, разделась и забежала в душ, закрыв за собой стеклянную створку.

– Так и знал, что ты просто нашла способ избавиться от меня. Кас, открывай!

– Нет, я быстро помоюсь и освобожу место для тебя!

– Но я не хочу мыться один! Открывай, или открою я. – Он постоял с минуту, выругался, отбросил в сторону пижамные штаны и никому не нужную сумку и резко дернул ручку с замком, который тут же разлетелся и перестал быть преградой.

– Ты всегда такой? – спросила Касси, стоя к нему спиной.

Изящные линии делали силуэт обворожительным и очень вкусным.

– Я всегда добиваюсь того, что мне нужно. – Он обнял сжавшуюся девушку за талию и прислонил к своей груди, вставая позади нее под душ.

– В мою филейную часть упирается то, о чем я думаю?

– М-м-м... Ты о нем думаешь? Как соблазнительно. – Взяв мягкую губку, выдавил немного геля и начал аккуратно натирать спину девушки.

– Ты хам и...

– Да-да, и извращенец! – он отнял от прикрываемых мест ее руки и намылil их. – Ну, не злись малышка, все же хорошо. – Парень опустилcя на колени и, не удержавшись, поцеловал ее округлую попку, а потом быстренько намылil и перешел к ногам.

– Ты опять? – спросила она, повернувшись. Его лицо аккуратно оказалось напротив ее животика. Широко распахнув веки, девушка быстро отвернулась.

– Я нет, но если ты не перестанешь стесняться, то начну. – Влад поднялся и развернул зажмурившуюся Касси к себе.

Они смотрелись, как большая скала и тонкая березка. Владимир убрал одну ее руку от груди, повторно намылil, но не отпустил. Взял вторую. Прodelав то же самое, поднял обе руки у нее над головой. Бережными медленными движениями он прикасался к шее, подмышкам, грудям с торчавшими горошинками сосков, плоскому животику, округлым бедрам и, наконец, дошел до нежных лепестков. Взял на руку побольше пены с губки и, аккуратно прикасаясь, раздвинул

и намылил маленькие складочки. Потер подушечкой пальца небольшой бугорок и очень медленно начал продвигаться по направлению к...

– Все, хватит издеваться! – она начала вырываться, и в глазах ее бушевала ярость.

– Тихо-тихо. Я уже закончил. Теперь твоя очередь. – Он повернулся к ней спиной.

Кассандра смотрела на широкую спину, подкачанные руки и ноги, на аппетитную задницу и пыталась успокоиться. Не получалось. Всего лишь помыть и уехать. Больше не встречаться, не пересекаться. Не реагировать, игнорировать в баре. Она должна найти кандидатуру попроще. Того, кем сможет воспользоваться. На эту роль идеально подойдет Портальщик. Осталось лишь узнать, кто из них Бобби.

Кас осторожно намыливала тело Владимира. Не удержавшись, шлепнула парня по ягодице. Он развернулся с предвкушающей улыбкой, а в ответ получил скромный потупленный взор, но уголок ее губ то и дело подрагивал. Потянувшись намылить его шею, поняла, что не достает. Он наклонился совсем близко, чтобы ей было удобнее.

– Ты не мог бы придержать свою штуку? Он очень смущает и отвлекает меня. – Кас перешла к плечам и рукам.

– Может быть, сама придержишь? – Влад стоял с закрытыми глазами.

– Твоё, ты и держи!

Усмехнувшись, мужчина приложил руку к затвердевшей

ПЛОТИ.

– Все!

– Не-а, еще ни все. Ты пропустила самый важный участок.

– Я не извращенка!

– Так и я нет!

Взяв ее руку, парень выдавил немного геля ей на ладошку и приложил к головке члена. Он водил очень медленно, управляя ее рукой. Кас пыталась не смотреть, но взгляд то и дело натывался на затвердевший мужской орган.

– Теперь точно все! – девушка резко вырвала свою руку.

Они покинули сломанную кабинку. Влад бережно завернул ее в огромное полотенце, а другим вытерся сам. Она надела белье, вытащила из сумки вчерашнее платье, натянула и так же молчаливо вышла.

Боялся, что перегнул, но сделанного не вернешь. Видел, она хотела скорее сбежать отсюда.

Выйдя следом за ней, Влад присел на край кровати рядом со столиком.

– Давай позавтракаем, малышка. Я голодный, как стая волков.

– Нет, спасибо. Я не хочу. Проводи меня, пожалуйста.

Мужчина медленно поднял на нее укоризненный взгляд и поманил рукой. Она замотала головой в ответ. Парень встал, сделал шаг вперед. Кас сделала ответный назад. Он резко кинулся и схватил ее в свои объятия. Усадив девушку к себе на колени, аккуратно зажал ее маленькие ручки одной большой

своей. Ей с ним точно не совладать.

Первым был сэндвич – теперь уже укоризненно смотрела она. Влад взгляд не отводил, и через несколько минут Касси сдалась. Возвела очи к потолку, молчаливо к кому-то взывая, и, громко вздохнув, открыла рот.

Мужчина кормил ее и успевал есть сам. Шутил о каких-то глупостях, веселил Касси и все крепче прижимал к себе. В какой-то момент он нечаянно измазал кончик ее носа соусом. Высвободив свои руки, она мазнула пальчиком по краю сэндвича, собирая соус, и с самым серьезным видом изваюкала ему щеку.

Влад не выдержал первым – слизнул влажным шершавым языком соус с ее носа и провел кончиком по щеке. Опустился до уголка губ и поцеловал со всей нежностью, которая присутствовала сейчас в его сердце. Когда поцелуй закончился, от прежней веселости на лице Кассандры не осталось и следа. Она поднялась и, смотря куда угодно, но только не на Влада, тихо попросила:

– Отправь меня домой. Пожалуйста.

– Ты действительно этого хочешь?

– Да. – Тихий, еле слышный ответ.

– Тогда подожди минуту, дай мне одеться. – Он подошел к шкафу и скинул пижамные штаны, нисколько не стесняясь.

Парень надел боксеры, носки, черные джинсы и того же цвета футболку. Усадив Кас на кровать, помог обуться в сандалии и за руку вывел ее из спальни.

Они вошли в кабинет. В углу, свободном от шкафов, стояла внушительная квадратная рама на ножках. Пока Влад нажимал на кнопки и запускал агрегат, Касси рассматривала массивный деревянный стол, шкафы с кучей полок, книг и папок, два кресла и столик между ними напротив настоящего камина. Камин живую девушка видела впервые. Здесь, наверное, хорошо было бы по вечерам сидеть вместе с Владом в креслах. Он бы занимался рабочими документами, а Касси читала одну из книжек. На столике непременно стояли бы два бокала и бутылка с легким вином. Жаль, что у нее другая жизнь. Жаль, что она не попала сюда пять лет назад.

– Все готово, мы можем идти. Если боишься, возьми меня за руку. В первый раз не очень приятно, если честно.

Она улыбнулась, когда портал засветился.

– А у всех есть такие порталы?

– Только у Верхних Руководителей Палаты. Не бойся. Пойдём, я рядом.

Глава 7

Просторная комната встретила их пустотой. Большая порталная рама, голые белые стены и потолок отдавали холодом. Отсутствие окон. Две межкомнатные двери располагались параллельно друг другу. Здесь стояла ощутимая, абсолютная, режущая тишина.

Находясь здесь, Касси хотела запомнить как можно больше. Ее цель становилась все ближе и реальнее. Еще несколько дней назад Кассандра Король строила планы, основанные на поверхностных решениях и голом упорстве, но сейчас... Сейчас она была безумно благодарна тому, кто там – на единых для всех небесах – устроил для нее это, казалось бы, сумасбродное знакомство, которое совершенно нереальным было бы в том – ее – мире.

– Пойдём на выход? – спросил Влад.

– Ага. – Кас с наигранным энтузиазмом оглядывалась по сторонам. – А на какой мы улице? Далеко от моего дома? – поспешно добавила она.

– Мы в центре Средней Части – Молг Мо, 21. В соседнем крыле колледж, в который ты будешь ходить.

– Подожди, а откуда ты знаешь, что я буду туда ходить? – Касси остановилась посреди коридора.

– Этот колледж принадлежит Инетру. Он директор и занимается там своими разработками. Его специализация

«Прогер». – Коридор, в который они вышли, был достаточно длинным и светлым и имел идентичные двери.

– Ммм... слушай, а как вы тут не путаетесь? Двери ведь одинаковые. – Она собирала информацию по крупицам и старалась ничего не пропустить, мысленно ведя отсчет дверей, находящихся по левой стороне.

– Мы работаем здесь слишком давно, чтобы потеряться, – он весело рассмеялся. – А вообще, всем нам, когда мы только начинали здесь работать, скажем так, дали запомнить план.

– И ты все сразу запомнил?

– Пришлось. Есть специальная программа, которая помогает запомнить. Ее тоже создал Инетр.

«Машина, которая впаивает файлы с воспоминаниями!» – подумала Кас.

– Владимир, у тебя же отпуск, что ты тут делаешь? – почти в самом конце коридора стоял широкоплечий мужчина. Он был по-своему привлекателен, но от него будто волнами исходила опасность.

Хмурые густые брови, мужественное лицо с широким подбородком и глаза – чернее, чем у Владимира. Они будто затягивали в самую бездну, сканируя и разбирая тело на молекулы. Серый классический костюм и того же цвета галстук. Ослепительно начищенные ботинки наверняка были очень дорогими. Кас по сравнению с ним в своем легком платьице казалась несуразной, не соответствующей этому зданию. Золотые часы на правой руке дополняли образ эдакого ари-

стократа. Возможно, в каком-то другом мире он был бы герцогом или даже королем.

– Нам нужно было быстро добраться до Средней Части, и мы воспользовались порталом, – без заминки ответил Влад.

Все это время мужчина смотрел прямо на Кас, и глаза его с каждой секундой становились все строже и уже. Страх снова вернулся и сковал Касси. Она не могла ни двинуться, ни заговорить. Так и стояла, как безмолвная кукла.

– Ты знаешь, что нужно сделать?

– Конечно. Александр, я знаю и сделаю, – уверенно заявил Владимир мужчине, который напоследок лишь кивнул ему. – Пойдём, малышка. Осталось пройти немного. – Влад не смог сдержать тяжелый вдох.

– Это был твой начальник, да?

– Да, мой начальник и друг. Он иногда пугает с непривычки, но когда часто с ним общаешься, перестаешь замечать его угрюмый вид. Алекс, в принципе, хороший человек, и все мы ему многим обязаны. – Они спустились по широкой длинной лестнице на первый этаж.

У выхода стояли две высокие большие стены, будто выросшие из пола, но не имеющие возможности дотянуться до такого далекого потолка. Они отливали темным глянцем и выглядели внушительно.

– Что это?

Влад улыбнулся ее любознательности и открытости:

– Это ворота-сканеры. Если кто-то пронесит сюда запре-

ценную аппаратуру или пытается что-то вынести, они срабатывают и передают сигнал вон в ту будку. Тут же выбегает охрана и достает несчастных из возведенного стенами поля, а там дальше... Ладно, это не так важно. – Парень небрежно махнул рукой.

– Должно быть, сложная конструкция. Интересно, кто-то попадался? – Кас старалась не выказывать своих чувств, но сейчас внутренне очень нервничала.

– Нет, малышка. Таких дураков нет. Все знают, что им за это грозит...

«О, нет! Есть такая незнающая дура! Просто об этом еще пока никто не осведомлен», – думала девушка.

Они вышли через главные двери и остановились у входа в здание. Сюда Кас уже приходила, но с другой, более разумной целью, а также через другую, менее защищенную дверь. Они смотрели друг на друга и улыбались. Девушка весело – от того, что, возможно, скоро очутится дома. Влад с грустью, сопротивляясь тому, что ему придется сделать.

– Кас... – парень взял ее за руку. – Смотри мне в глаза. – Она напряглась от осознания того, что он собирается сделать. – Ты сейчас вернешься к себе домой и не вспомнишь ничего из того, что видела в «Палате». Забудешь все, что я говорил о сотрудниках ВРП и разработках. – Он замолчал на минуту, а она забыла, как дышать. – А еще позвонишь мне через три дня просто так, не имея причины, а я буду ждать. – Влад наклонился и поцеловал ее мальчишеским невесомым

поцелуем. – До свиданья, Кассандра?

Он до последнего не отпускал ее руку. Не мог сделать этого и тогда, когда она отошла на шаг.

– До свиданья, Владимир. – Она улыбалась ему и дошла с этой улыбкой до конца улицы.

Свернув в переулок, сжала руки в кулаки. Боль не отрезвляла. Ногти впились в нежную кожу, а предательские соленые капли полились по ее щекам. Нет, это не ее жизнь. Нет, он не герой ее сказки. Да, она сделает все что угодно, чтобы вернуться обратно к своей маленькой девочке. Такой родной, но бесконечно далекой...

«Слабохарактерная дура!» – маленький камешек, попавшийся на пути, испытав на себе ее злость, вылетел на проезжую часть.

Кассандра зашла в подъезд и улыбнулась мужчине-консьержу. В конце концов, невозможно во всех людях видеть предателей и заговорщиков, иначе можно просто выжить из ума.

– Вы Кассандра Король из девятнадцатой квартиры? – вдруг спросил он.

– Да, что-то не так? – Касси неосознанно напряглась.

– Будьте добры, покажите ваши документы.

Девушка достала удостоверение и протянула его мужчине.

– Ага, это вы. Вот, держите. Это доставили вам. – Он наклонился, и конец фразы звучал уже откуда-то из-под стола.

На стойку бухнулись огромный букет ярко-розовых роз и

большой плюшевый медведь.

– Вы, наверно, ошиблись, это не мне.

– Нет, все верно, вы – Кассандра Король, а значит, это вам.

– А от кого? – девушка была обескуражена.

– В цветах есть записка. Я думаю, в ней вы найдете ответ. –

Мужчина улыбнулся и подмигнул.

Кассандра прижала медведя одной рукой, а на вторую положила тяжелый букет. Ехала в лифте на пятый этаж, думая о том, что этот сюрприз, скорее всего, ей устроил Владимир.

Квартира встретила ее тишиной и уютом. Но это был не привычный домашний уют, а скорее атмосфера номера в гостинице. Медведя она усадила на диван, а роскошный букет поставила в новенькую, купленную для красоты напольную вазу.

Взяв в руки небольшую открытку, любовалась букетом. Последний раз ей дарили цветы на прошлогодний день рождения, но такое количество цветов ей не преподносили за всю жизнь.

Проведя по краю открытки пальчиком, она неспешно открыла ее и прочла:

«Самой невероятной и привлекательной девушке среди всех Частей. Моё сердце теплеет при виде тебя. Я заеду за тобой в пять вечера на серебряном ММХ. Будь готова, принцесса! Тебя ждет невероятный вечер.

Навечно твой М.»

– М.? – произнесла она вслух. – Кто это М.? Может, «Пор-

тальящик»? Обходительный, однако, тип...

Кассандра приняла душ. Высушила и закрутила волосы в тугие локоны. Нанесла немного косметики. Взяв одну из чистых тетрадей, нарисовала по памяти план пути в комнату с порталом, точнее, план из комнаты до выхода. Записала мелкие данные, которые, возможно, станут полезны в дальнейшем, и в конце приписала вопросы, пока остающиеся без ответа:

«Почему на меня не действует сила «Говорящего?»»

«Есть ли у других сотрудников ВРП силы и действуют ли они на меня?»»

«Как зовут «Портальщика» и где его найти?»»

А после открыла шкаф и осмотрела пристальным взглядом новые приобретения. Голубые босоножки, бриджи из джинсовой материи и удлиненная футболка голубого цвета – тот наряд, в котором она собиралась отправиться на прогулку с загадочным М.

Приготовив кусочек мяса с тушеными овощами себе на обед, перекусила и посмотрела на часы. Они показывали чуть больше половины пятого. Собравшись, критично осмотрела себя в зеркале. Дым от сигареты тонкой струйкой уходил в открытое окно.

Она курила давно, еще в прошлой жизни. Самовнушение – хорошая вещь. Мало человеку надо для счастья – то, что пусть кратковременно, но будет приносить моральное удовлетворение, и бесчеловечно, по каждой капле никотина,

уносить его жизнь.

* * *

Марко сегодня был в самом отличнейшем из отличных настроений. Выходя из здания «Палаты», он наткнулся на «Говорящего».

– Как дела, дружище?

Владимир даже не взглянул на него:

– Даже не спрашивай.

И сейчас, смотря вслед поднимающемуся по лестнице парню, он улыбался от души. Улыбался, уже понимая, что у его друга с той девчонкой ничего не сложилось. Наверняка она вдарила по его самолюбию.

Тряхнув седой челкой, которая неизменно прикрывала один глаз, Марко потопал к своей машине.

Он ехал по улице, направляясь к дому официантки, и напевал незатейливую песенку. Сегодня утром он послал ей цветы и игрушку и был очень доволен своими пусть и примитивными, но действиями. Остановив машину около подъезда, Марко посмотрел на часы. Оставалось всего две минуты для пунктуального человека и целая вечность для той, которую он готов был ждать сотни кругов.

Касси появилась через несколько секунд, улыбчивая и такая красивая. Ей очень шёл ее светлый наряд.

Марко вышел и галантно открыл ей дверцу.

– Привет, загадочный М. – Она аккуратно присела на соседнее с водителем сиденье.

– Привет, прекрасная принцесса. Моё имя Марко. Запомни и никогда не забывай. – Он завел мотор и нажал на газ.

– Куда мы едем? – спросила, искоса поглядывая на парня.

– Принцесса, сегодня все к твоим великолепным ножкам. – Он весело подмигнул девушке. – Мы едем в самое классное место!

«Какой актер пропадает...» – подумала Кас, а вслух произнесла:

– Если ты сейчас же не скажешь, я умру от любопытства. – Она стукнула его кулачком по плечу.

– Ай, ой, ой, ай... – Он опустил стекло и весело закричал: – Люди добрые, да что же это делается, среди бела дня бедного маленького меня убиваааааюуууут!

Касси стукнула его еще раз и залиvisto рассмеялась:

– На дорогу смотри, несчастный!

– Ты еще и ругаешь меня? На меня даже начальник ни разу не ругался! Все, уйду я от тебя, сил моих больше нет! – наигранно всхлипнул, хитро поглядывая на нее из-под челки.

Ему удалось разрядить атмосферу, но внутренне девушка была напряжена, как солдат, несущий вахту на посту засекреченного государственного объекта. Касси достала из клатча пачку сигарет, вытацила одну и закурила, втягивая в себя желанный вкус ментола. Марко, чтобы не отставать от напарницы по юмору, тоже закурил.

– Хорошо посмеялись, да?

– Сто лет так не смеялась. Так все-таки, куда мы направляемся?

– Я рад, что у тебя хорошее настроение, и надеюсь, что оно будет еще лучше, потому что мы с тобой почти приехали в парк аттракционов. – Он широко улыбался, словно каскадер, который принимает овации после удачно выполненного трюка.

– Это правда? Мы едем в парк? Знаешь, это одно из мест, куда я собиралась поехать в ближайшее время. Ты как будто знал! Признавайся, ты читаешь мысли? – о, как она ждала его ответа, как безнадежный больной, ожидающий, когда неутихающая боль прекратится.

– На самом деле я слышал, как ты приглашала ту коротко стриженную официантку в эти выходные, а также видел, как ты расстроилась, когда она отказалась. Я немного смухлевал. – Марко врал. Он воспользовался воспоминаниями одной из официанток, о чем нисколько не жалел.

– О, это очень мило с твоей стороны! – Кас отвернулась к окну. – Вау, ничего себе! Это он, да? Такие громадины стоят...

– Ты такая милая, когда восторженна. – Предательский румянец намертво прилип к ее щекам. – О, не смущайся, тебе очень идет. Вот мы и приехали.

Они отстояли очередь в кассу, и Марко закупил целый клубок билетов. Касси, краснея, пыталась заплатить сама за себя, но парень пресекал все заведомо бесполезные попытки на корню. Они обошли все аттракционы, весело смеялись и хохотали, кое-где боялись и пугались, а кто-то из них время от времени даже визжал и пищал. Бесились, прыгая на батутах. Толкались, катаясь на цепочках. Держались за руки, взлетая под самое небо, в вертящейся тарелке и плакали, когда неслись вниз с бешеной скоростью. Это будто был один из дней ее такого далекого детства.

Для Касси было чуждо понимать, как они живут столько лет или кругов и не имеют возможности создавать полноценные семьи. Как вообще можно жить без детей? Даже если твоя жизнь вечна.

«Алике здесь бы очень понравилось...»

Они сидели в маленьком кафе, напичканном красными и желтыми цветами во внутренней отделке, мебели и тематических вещичках вроде стенда «Синьор Картошка» или фотографии в большой пластмассовой раме «Мистер Кетчуп». За столиком, заставленным пиццей, картошкой фри, салатами и всевозможными десертами, шло бурное обсуждение аттракционов.

– Ты бы видел свое лицо! Да ты рыдал, как девчонка, ко-

гда мы съезжали с горки! – она поела горячую пищу, проглатывая не жуя.

– Да ты сама визжала не хуже меня! Я просто поддерживал тебя, чтобы тебе не было одиноко!

– Ага! Именно поэтому ты выбежал оттуда первый, растолкав всех, и сидел после этого на лавочке, вцепившись в нее обеими руками! – Касси закатила глаза и заливисто рассмеялась.

В этот вечер они переели, как стадо хомячков, веселились от всей души, а испробовав все аттракционы, пошли к маленьким ларечкам. Касси долго стреляла в тире, так и не попав ни в одну мишень, а когда осталась последняя пуля, виновато пожалала плечами. Марко с самодовольной улыбкой кота, сожравшего ведро сметаны, с единственного выстрела попал в самую маленькую точку, тем самым выиграв для Кас большого медвежонка.

– Я так скоро коллекцию собирать начну. – Они сидели на лавочке около выхода из парка, поедая разноцветный попкорн в карамели и сладкую вату.

На город опускалась ночь. В еще совсем недавно переполненном парке прохожие попадались все реже. Ей было так легко с Марко, так спокойно, что она на время забыла и о доме, и о вопросах, которые собиралась задать. Касси просто наслаждалась этим вечером и присутствием кого-то, кто казался родным и близким.

– Я готов притаскивать тебе игрушки каждый день, прин-

цесса, только улыбайся чаще, пожалуйста. – Марко смотрел на такую маленькую хрупкую девушку и вспоминал совершенно другую девчушку.

Около двух тысяч кругов назад Марко жил на планете Инраска в небольшом поселении «Видящих». У него была семья – любящие родители и младшая сестра-оторва. Ее красоте завидовали все женщины от мала до велика. К ней набивались в женихи самые родовитые наследники кланов. Ей поклонялись...

В одну страшную ветреную ночь, когда наследники дружественных поселений устраивали очередное поклонение Божкам в степи, на его земли напали люди вождя «Горных хребтов». Безжалостные убийцы, не имеющие ни чести, ни совести, были подсланы отвергнутым женихом и не оставили в живых ни детей, ни стариков.

Поутру, когда рассвет лишь занимался первыми лучами над степью, сын вождя стал вождем. Вождем без рода и племени и единственным живым из клана «Видящих». На месте поселения осталось лишь выжженное пепелище, которое совсем недавно огромным кострищем из живых людей и домов уходило далеко в чернеющее небо вместе с душами без вины пострадавших.

Он смог смириться со смертью родителей. Он смог похоронить останки друзей и детей, выкапывая, как заведенный, огромную погребальную яму. Но не смог отпустить сестру – самого близкого человека на всем свете. Крохотную часть

ее души с помощью родовых знаний, теперь уже оставшихся отпечатком только в его голове, он поместил в нательный кулон и больше никогда с ним не расставался.

В тот день целое поселение «Горных хребтов», ожидавшее войны, расправы или хотя бы претензий, получило одно единственное сообщение, прилетевшее с буйствующим ветром:

«Я видел смерть каждого из вас».

И это была самая страшная месть, потому что ожидание – хуже, чем само возмездие! От ожидания люди сходят с ума.

Она лукаво посмотрела на Марко:

– Тогда ты очень скоро разоришься.

– Не переживай, у меня хорошая зарплата.

– Я давно хотела спросить, а что такое ВРП? – она ела сахарную вату сама и кормила с рук паренька. И не было в этом ничего романтического. Они общались, словно давние друзья или близкие родственники.

– Верхние Руководители «Палаты».

– Так ты главный? Ой, подожди, у тебя вата прилипла! – она смахнула кусочек прилипшего сахара.

– Спасибо. В какой-то мере да, но есть и главнее меня.

– А чем ты занимаешься?

– Я... ммм ... Ты умеешь хранить секреты? – он заговорщицки зашептал.

– Конечно, я же лучший хранитель на все времена! Ты разве не знал? – тоже прошептала она, оглянувшись по сторо-

нам и продолжила: – Только тссс...

– Оу, тогда точно можно. Я – «Видящий». – Марко высоко задрал подбородок.

– Иии? Что это должно значить?

– Это значит, что я вижу очень много о жизнях людей.

– Любых людей? – Кассандра снова собирала информацию. Ей было немного стыдно, учитывая, как хорошо к ней относился Марко.

– Да, любых. И будущее, и прошлое...

– Как настоящий экстрасенс?

– Кто такой экстрасенс? Или ты так обзываешься? – парень забрал коробочку с попкорном из рук Касси, зачерпнул горсть и закинул себе в рот.

– Это люди, у которых есть сила, при помощи которой они видят картинки из жизни людей, а иногда и видеofilмы, – попыталась объяснить девушка. – Ну, в общем, как-то так.

– Тогда да, я экстросекс или как его там! – он залиvisto рассмеялся.

– А я? Посмотри, что ты видишь обо мне? – Кассандра задержала дыхание, ей очень было важно знать, сможет ли он использовать свою силу на ней.

Марко улыбнулся, кивнул своим мыслям, откинул челку рукой, и уже через секунду девушка видела две различные по цвету радужки. Будто бы двое совершенно разных людей оглядывали ее. Один серебряный, цвета начищенной стали, а второй – разноцветный. Радужка была и синей, и зеленой,

и красной, и желтой, и даже лиловой.

– Вау, – только и смогла выдать Кас.

Парень смотрел на нее по-отечески и улыбался. Спустя секунду улыбка его померкла, брови нахмурились, и он подался вперед. Закрыв глаза, напрягся и...

– Ничего! Поверить не могу – ничего!

– Что, что это значит?

Касси знала, что это значит. Она была скорее рада, чем расстроена, но нужно было что-то говорить.

– Я не знаю! Такого никогда раньше не было, принцесса!

– Знаешь, что я думаю?! Я думаю, что ты просто сильно устал, таская меня сегодня по этому великолепному парку. И нет ничего удивительного, что что-то не получилось, – поучительно проговорила девушка. – Думаю, когда ты отдохнешь, у тебя все получится. Я в это верю. – Она чмокнула его в щеку. – Поехали по домам, герой.

* * *

Они расстались довольные друг другом. Договорились сходить вместе в какой-нибудь клуб. Она поблагодарила его за этот вечер и пошла к двери подъезда, постоянно оборачиваясь и махая ему на прощанье. Наконец-то обретя родственную душу, он был рад. Хотя и не мог себе объяснить, почему чувствует ее именно в этой маленькой хрупкой девушке. Не мог поверить, что спустя столько кругов все же

встретил ее. Усаживаясь в автомобиль, парень погладил нагрудный кулон и тихонько прошептал:

– Видишь, я нашел тебя, Сандра. В этот раз я не позволю тебе умереть.

Глава 8

Кассандра впервые спала в тихом уютном спокойствии. Она не просыпалась посреди ночи в слезах на насквозь мокрой подушке, не дрожала, как осиновый лист под порывами осеннего ветра. Впервые, открыв утром глаза, поняла, где она находится, и не начала искать взглядом свою маленькую доченьку или мало-мальски знакомые предметы интерьера. Девушка с улыбкой на лице и умиротворением в сердце заваривала чай, нарезала небольшие бутерброды и овощной салат под веселую музыку. После завтрака села за рабочий стол, нарисовала таблицу из пятнадцати строк и всего двух столбцов и заполнила первые две строчки данными о парнях.

Фамилия, возраст, семейное положение или количество автомобилей – ничего из этого ее не интересовало. Начертаны были лишь имя и специализация, если ее так можно назвать: Владимир – «Говорящий»; Марко – «Видящий». Шестнадцатого – начальника ВРП Александра – она специально не стала указывать, потому что общение с ним для ее психики могло заведомо закончиться психологической травмой. Касси гулко вздохнула, понимая, какая объемная и трудная работа ее ждет.

– Ничего! Сегодня рабочая смена, и, если повезет, я узнаю, кто именно из ВРП «Портальщик». Вспомнить бы его имя... – проговорила она тишине, смотря невидящим взглядом.

дом через окно куда-то далеко-далеко, туда, где среди облаков наверняка кто-то мудрый прошедшими веками точно знал, что все будет хорошо.

Оставшееся до работы время Кассандра провела с пользой. Погладила чёрно-белое строгое платье и почистила черные туфли. Еще раз перечитала клочки собранной информации и дожевала последний бутерброд. Путь от входа «Палаты» до комнаты с рамой, крупица информации о порталах и едва начатая таблица – это пока все, что было у нее сейчас, бережно спрятанное в один из двух шкафчиков стола. Но кто сказал, что оптимистами рождаются?!

Девушка посмотрела какую-то телепередачу, но даже не услышала, о чем в ней говорилось, а может быть, и не хотела слышать. Чем быстрее, неумолимее приближалось время выхода из дома, тем напряженнее становилась Кас. Она сидела на диване, словно пружина, которую только тронь, и она немедленно выстрелит каким-нибудь подарочком. Предположение, что Владимир тоже придет в бар, скорее было неминуемой участью, но почему-то она очень боялась этого, будто это действие будет огромным препятствием. Ей казалось, что всего один его взгляд, и она снова забудет обо всем. Но ей нельзя забывать, нельзя забывать ничего...

* * *

По дороге на работу Кас зашла в «Лавку Здоровья» и при-

обрела успокоительное. Миловидная девушка сказала не пить более одной таблетки в сутки, но Кас не послушала и проглотила прямо там две штуки. Глупая привычка, но кем бы она была без своих привычек здесь? Безвольной куклой, запутавшимся человеком, а может, обычным объектом за № X. Но именно сегодня это был не просто каприз или неправильная привычка – ей очень нужно было успокоиться. От слова «вообще».

Немного поболтав с Лари о прошедших выходных, Кассандра начала обслуживать столики, принимая заказы. В половине девятого, когда Кас было уже совершенно наплевать на окружающий мир и все проблемы вместе взятые, снова открылась дверь, но Кассандра даже не оглянулась. Закончив убирать столик, девушка подошла за бар:

– Лари, прими заказ, пожалуйста. – Лариина посмотрела в сторону столика с прищуром великовозрастной дамы и замотала головой.

– Это твой столик.

– Уговор был на один вечер, который уже прошел. Иди и прими заказ. Сейчас! – Кассандра была само ледяное спокойствие.

В этот момент где-то на задворках сознания она отчетливо ощущала зарождающееся, словно открывающееся нечто. То, из-за чего на нее не влияют неестественные силы Верхних Руководителей «Палаты». То, из-за чего память сохранилась при ней. Свою собственную силу.

Лариина не заметила, как запыльхали огнем глаза у новенькой. Совершенно не поняла, как собственное нежелание обслуживать пришедший столик переросло в дикую, всепоглощающую необходимость. Девушка очнулась только тогда, когда приняла заказ и прошла обратно за стойку, где по-прежнему на том же месте, не двигаясь и игнорируя всех, стояла Кас.

Кассандра не верила, что у нее «это» получилось. Она недоумевала, как такое возможно именно с ней. Когда кто-то говорит об этом или даже делает прямо перед тобой, это видится в каком-то другом свете, принимается, пусть и с неохотой, но как должное в этом ненормальном мире, а вот на себе...

Мысль показалась шальной, но крохи разума в ней имелись. Насколько она сильна? Сможет ли воздействовать на сотрудников ВРП? Безумие, но она желала это проверить. Если все удастся, то в этом чертовом мире она сможет наконец-то играть на равных с высшими, а может быть, даже переиграть.

Взяв один из подносов, заставленных Ларииной, Кас прошла к столику парней.

– Добрый вечер, ваш заказ. Что-нибудь еще? – девушка мило улыбнулась и шкодливо подмигнула Марко.

Кто-то тихо зарычал, но кого это волновало?

– Принцесса решила поздороваться? – улыбнулся Мар.

– Малышка, во сколько ты заканчиваешь? – спросил бар-

хатным голосом Влад.

Она посмотрела на него отстраненно, поверхностно, будто задумалась о чем-то, но тут же отвернулась и произнесла:

– Вам нужно что-нибудь еще?

– Принцесса, мы собираемся на днях отдохнуть на море несколько дней. Поедешь с нами?

– Нет, я не могу. У меня учеба начинается двадцать восьмого.

– А знаешь, среди нас есть один человек, который может помочь тебе с этим. Правда, Инт? – хитро подмигнул брюнету Марко.

– Конечно, Касси. За учебу не переживай. Мы с тобой сегодня обязательно обговорим детали, когда я буду подвозить тебя домой. – Инетр расплылся в широкой улыбке.

Она посмотрела на еще одного самодовольного парня и снова молча отвернулась. Прошлась небрежным, ничего не обещающим взглядом по каждому из сидящих. Сегодня их почему-то было девять.

– Почему вас сегодня так мало? – Касси снова разговаривала только с Марко.

– Парни заняты на работе. Что поделать – завал... Ты хотела увидеть кого-то особенного, принцесса?

Мар откровенно насмеялся над Владимиром и Инетром, а те, в свою очередь, бесились и не знали, как себя вести. Нельзя же портить шкурку этого седоволосого шута на глазах у публики, которая наверняка, была бы рада очередному

шоу в этих стенах.

– Мне нужно идти.

Столики были обслужены, довольные клиенты разбредались по домам, а Касси прошла к черному входу с настойчивым желанием перекурить. Таблетки продолжали действовать. Возможно, именно они стали катализатором к неизвестно откуда появившейся силе. А возможно, и сильное, почти осязаемое нежелание подходить к столику стало кнопкой пуск к скрытому в недрах тела волшебству. По-другому «это» она назвать не могла.

Кас была спокойна как удав внешне, но мозг со скоростью масштабного компьютера просчитывал ходы и возможности. Она думала четче, размышляла яснее и ждала – именно сейчас она ждала кого-то из парней, на ком смогла бы попробовать свою силу или хотя бы попытаться воспользоваться ей. Если, конечно, она не привиделась вовсе.

Горячая ладонь легла на живот и прижала девичью спину к рельефной груди.

– Малышка сегодня не в настроении? – прошептали ей на ухо, слегка прикусив кожу на шее.

Она не дернулась, не изменила положения. Ее тело не отреагировало. Ожидаемая дрожь не прошла по телу табуном из мурашек.

– Ответь мне честно, чего вы от меня хотите? – она была безэмоциональна и холодна, как глыба айсберга навсегда затопившая «Титаник».

– О чем ты спрашиваешь, малышка? Хочешь узнать, чего я хочу? Я хочу тебя. – Парень вдыхал опьяняющий аромат ее волос. Обхватив и второй рукой, прижимал еще крепче, чтобы ощущать как можно больше ее тепла.

Касси убрала руки Владимира, повернулась к нему лицом и, посмотрев прямо в глаза, сказала:

– Ответь мне честно, Владимир, чего ты и твои друзья хотите от меня? – Кас вложила в свои слова всю образовавшуюся силу, все невероятное желание. Глаза ее полыхали, как сердце ада.

– Я хочу быть с тобой, – ответил Влад, словно замороженный. В его голосе тоже исчезли эмоции.

Девушке было очень трудно удерживать взгляд, но она боролась с собой – собирала остатки сил и продолжала.

– Еще!

– Марко, Инетр, я и Бобби договорились, что проведем с тобой по одному дню-свиданию. Выиграет тот, кому ты позвонишь после всех встреч.

– Достаточно! Кто такой Бобби?

– Сотрудник ВРП.

– Еще?

– Мой друг.

– Еще?

– «Портальщик».

– Он сегодня здесь?

– Нет, он на работе.

– Он может отправить человека в любое место? – руки Кассандры уже не просто тряслись, а ходили ходуном. На лбу выступила испарина.

– Да, в любое.

– Когда должно быть свидание с ним? – ноги подкашивались. Картинка перед ее глазами смазывалась. То и дело вспышками появлялись темные мушки.

– Двадцать восьмого селюя он должен использовать свою возможность.

– Как попасть в здание «Палаты» быстро и незамеченной? – силы уходили, и Кас прикладывала последние крохи для того, чтобы голос был уверенным.

– Через окно портала.

– Где кабинет Бобби?

– В комнате с общим порталом есть дверь.

– После того, как я упаду, ты забудешь весь наш разговор и будешь помнить только то, что, зайдя в коридор, увидел меня, лежащую без сознания. – Кас сделала неуверенный робкий шаг назад и, будто в замедленной съемке, упала без явных признаков жизни. Только теплая струйка крови вытекала из носа, пачкая бледную щеку.

* * *

Владимир увидел лежащую Кассандру на полу. Его сердце бешено, безудержно заколотилось, словно желало вырваться

из груди. Он подошел ближе, опустил на колено, нащупал пульс и, наконец, выдохнул. Взяв девушку на руки, стремительной походкой вышел в зал. Часы на стене над баром показывали первый час ночи. Смена Касси была окончена.

– Что ты с ней сделал? – Марко подлетел к парню и буквально выхватил из его рук Кассандру.

– Успокойся. Я зашел, она уже лежала. Пульс есть, просто обморок. Голин, посмотри ее, пожалуйста. – Влад кивнул парню с аккуратной бородкой на лице.

– Марко, дай посмотреть! – мужчина подошел к обмякшей бледной девушке. Взяв ее за руку, прикрыл глаза.

– Что с Касси? – по лестнице фурией спускалась взбешенная Марго. Глаза ее наполнялись яростью, а миловидное лицо исказила гримаса неконтролируемой злости.

– Организм опустошен. Острое перенапряжение. Глубокий обморок. Превышена доза успокоительного препарата. Какого точно, пока не скажу. Нужен крепкий сон и отдых на пару дней. Давайте я отвезу ее домой. Кто знает адрес?

– Лари, справишься? – кивнула Марго явно испугавшейся девушке. – Я отвезу ее сама, – заявила женщина безапелляционно.

– Не бери на себя больше, чем можешь унести, Марго, – резко отрезал Инетр. – Я сам отвезу Касси, тем более кому-то нужно с ней побыть. Марко, будь добр, отнеси ее ко мне в машину.

Мар вышел из здания бара и пошел в сторону автомобиля

«Прогера», пока сам Инетр забирал сумочку Кас. Владимир смотрел на все это безобразие, стоя у входа в заведение, и сердце его вместе с душой рвались следом. Уже через минуту сигнализация была снята, а к машине спешно подходил хозяин.

– Усади ее вперед, пожалуйста, чтобы я видел ее, иначе буду бесконечно поворачиваться, переживать и нервничать. – Инетр открыл дверцу с пассажирской стороны.

Он всегда был прямым и открытым для своих и сейчас церемониться не стал. Марко бережно уложил бледную девушку и очень серьезным взглядом посмотрел на друга.

– Если ты ей навредишь или сделаешь плохо или больно... Я убью тебя своими руками, несмотря на то, что ты мой друг. – Мар привык отвечать за свои слова и точно знал, что за нее порвет любого.

Хотя, казалось бы, кто она для него? Девушка, что вошла в их и без того непростую, нелегкую жизнь всего несколько дней назад, но такая важная именно для него. А может быть, и не только для него.

– Друг, да ты влюбился? – «Прогер» недоумевал поведению «Видящего».

– Ты меня услышал? – сталь его голоса была несравнима даже с цветом волос.

– Я понял тебя. Езжай домой, у тебя завтра тяжелый день.

Глава 9

Инетр неспешно подъехал к многоэтажке, в которой поселили Кас. Припарковав автомобиль, он внес девушку в здание. Консьерж ошеломленными глазами проводил жильца и посетителя, но не вымолвил ни слова, потому что связываться с представителями власти себе дороже.

Дверь маленькой пустой квартиры открылась без труда. Пустотой здесь именно пахло, как в помещениях, еще не обжитых. По сравнению с его домом эта клетка напоминала по метражу что-то среднее между кладовкой и ванной. Занеся девушку внутрь, парень положил ее на кровать. Посмотрев на бледное личико, он недовольно покачал головой и пошел разуваться в так называемую прихожую.

Вернувшись в спальню, снял с Касси обувь. Аккуратно перевернув девушку на живот, расстегнул замочек на платье, который заканчивался у самого низа юбки. Не удержавшись, провел кончиками пальцев по изгибу спины. Очертив упругие округлости бедер, гулко выдохнул. Слишком настойчивые, слишком эротичные мысли посетили его, но, отогнав их, Инт быстро стянул с нее платье, закинув его на стул, и прикрыл девушку махровым пледом. Бережно подоткнув его по бокам, как маленькому ребенку, он улыбнулся самыми кончиками губ и вспомнил свое далекое детство...

Инетр помнил свою мать, будто это было вчера. Они жили

в совершенно другом мире – семья бедного мельника, каких было много в те времена. Отец все время работал. Мать помогала, как могла. Она пекла ночами домашний, хрустящий, самый мягкий в мире хлеб, который продавался на рынке еще горячим... Который в своем собственном доме ели только по праздникам.

Голод – это то, что преследовало его в детстве и юношестве. Постоянное недоедание и отсталость в физическом развитии. Он был замкнутым отшельником среди других детей – злых и невероятно испорченных. Все свое немногочисленное свободное время он проводил, собирая разные детальки и никому не нужный хлам, а после... После увлекался, творил, совершенствовал и изобретал. У него была невидимая, никем не ощутимая связь с его изобретениями. И лишь когда попал на Санрайс, он понял, что может слышать любую технику. Слышать и понимать.

В тот день юноша, как и всегда, с самого раннего утра работал на мельнице, пытаясь хоть немного сделать от той работы, что постоянно выполнял отец. К мельнице неспешной походкой прогуливающегося человека подошел мужчина. Его одеяния выглядели дорого и совершенно не подходили для этого места, выделяя его среди антуража. Мужчина был грузным и рядом с мальчиком выглядел, словно скала. Взгляд его цепких глаз отметил все черточки лица, все прорехи на скудной, совсем не по возрасту одежде. Он молчал и просто смотрел.

– Здравствуйте, Господин! Вы что-то хотели? – мальчик стеснялся, боялся, но глаз не опускал.

– Я слышал, что в этой мельнице живет великий мастер.

– Нет, Господин. Врут. Здесь живем только я и моя бедная мать. А отец умер уже... Но он тоже не был мастером. Он всегда честно исполнял свою работу, только и всего!

– А чем занимаешься ты?

– Я мельник... немножко, Господин...

– Но разве ты больше ничем не занимаешься?

– Я... нет, Господин... мать говорит – это баловство...

– А можешь показать то, что сделал? – глаза мужчины по-
добрели.

– Если вы хотите, Господин...

До самого прихода матери мальчик увлеченно показывал и рассказывал о своих изобретениях и игрушках, которые скрашивали его жизнь. Он был воодушевлен и с явным удовольствием отвечал на вопросы, да и просто радовался беседе с человеком, который его понимал.

– Инт! Инт, где ты? Я уже пришла. – Парень замолк, испугался и с ужасом в глазах посмотрел на нового знакомого.

Так и не назвавшийся Господин с мягкой улыбкой на губах вышел из пыльного темного угла, отделенного от общей комнаты лоскутами тряпья. Он вывел ошеломленную мать на улицу, а мальчик испугался еще больше.

Этот таинственный Господин ушел, даже не попрощавшись, но уже на следующее утро мать и сын собрали свои

скудные пожитки и переехали в добротный дом из цельного камня. Они начали новую жизнь в достатке. В большой пристройке к дому мать открыла свою пекарню, о которой мечтала годами, а сыну наказала заниматься только тем, чем он действительно хочет, а именно творить.

Любопытные богатые жители, ожидающие новых сплетен, как земледельцы дождя, начали приглашать их в гости. Они одевались теперь не хуже благородных господ. А мальчик, который заметно отъелся и похорошел, не решался спросить у счастливой матери, откуда все это взялось. Инт так и не нашел себе друзей, просто не хотел общаться с теми, кто когда-то насмеялся над ним, не замечая, как пыль под ногами, а теперь заглядывал в рот из-за внезапно свалившегося богатства.

Загадочный безымянный Господин возвращался несколько раз в год. Неизменно привозил интересные подарки в виде запчастей и игрушек и обязательно расспрашивал о новых изобретениях. Часто улыбался и просил сделать что-то такое... И паренек делал, забрасывал на время одну работу и брался за другую. Когда парню стукнуло двадцать шесть, его престарелая заботливая мама умерла, так и не проснувшись тем хмурым утром – в большой кровати, на белых мягких простынях, с такой памятной, нежной улыбкой.

В тот день загадочный человек появился в последний раз. Он пришел и помог устроить пышное погребение, если о погребении вообще можно так отзываться. А после сказал со-

брать все, что дорого сердцу, и присел на стул ждать. Парень метался из комнаты в комнату, словно заведенный собирал в простыни инструменты, детали и изобретения. В конце аккуратно завернул в наволочку портрет матери и отца, нарисованный каким-то художником на очередной приезжей ярмарке, и в нерешительности встал напротив Господина.

Мужчина закрыл свои бездонные глаза, и в ту же минуту комнату озарила яркая ослепляющая вспышка. Парень ошарашенно прошептал: «Колдууун!» Но его, как котенка, быстро зашвырнули в портал, а следом закинули и его вещи.

Они разговаривали в тот вечер с Александром очень долго. Зашуганному парнишке Алекс рассказывал множество интересных вещей. Про мир, в который они перенеслись. Про место, где они находятся. Про то, где и как будет работать Инетр. О том, где он будет жить. Тогда Александр пояснил значение многих новых слов и показал интересную технику – такую, как туалет или ванна, а уже в следующий год парень познал огромное множество неизведанного ранее.

Прошли целые круги, прежде чем он вошел в команду ВРП не забитым мальчишкой, а состоявшейся самостоятельной взрослой личностью. Он стал Руководителем и действительно великим изобретателем. Благодаря его разработкам множество военных конфликтов на тогда только зарождающейся планете распались, даже не начавшись. Инт был с любой техникой на ты, и его способность ему очень нравилась. Он мог остановить танк силой мысли, заставить сгореть

компьютер, просто посмотрев на него, или развернуть машину на сто восемьдесят градусов на полном ходу за секунду.

Ему нравилась его жизнь сейчас. В ней он был уверенным мужчиной и вершителем судеб. Из того мира его единственным воспоминанием была его милая, нежная, заботливая мать. Он хорошо помнил, что в детстве, стоило прихватить простуду или просто сказать больным, его мама всегда варила самый замечательный золотистый бульон. Такой же золотистый, как и ее глаза. Парень заглатывал его, даже не удосужившись остудить, и очень быстро выздоравливал. Она вообще любила готовить и могла из самых простых, скудных продуктов сотворить шедевр.

Вынырнув из воспоминаний, Инетр подумал о том, что было бы неплохо сварить такой же бульон и для Касси. Заглянув в небольшой холодильник, парень изучил пустые полки и недовольно поцокал языком. Не хотел оставлять ее одну, но кому-то нужно было сходить в магазин.

* * *

Кассандра просыпалась очень плохо – голова монотонно болела. Из гостиной, которая была по совместительству кухней и столовой, слышался приятный мужской баритон. Он напевал незамысловатый мотив и чем-то ритмично постукивал в такт.

Кас с трудом села на кровати. Шатало непередаваемо. Об-

наружив себя в одном нижнем белье, потянулась за пижамой, которая лежала на стуле. Одеться удалось с большим трудом, но природная вредность сделала свое дело, однако самое веселье только начиналось. Путь из спальни в гостиную ей показался вечностью.

Рядом с панелью для варки стоял Инетр, чья мощная грудь больше не пряталась за рубашкой. Желание прикоснуться возникло мгновенно, но Кас одернула себя. Это вам не модель с обложки журнала, на которую можно капать слюной.

Фартук, повязанный поверх джинсов, смотрелся комично и экстравагантно. Парень помешивал черпаком в кастрюле варево, которое по одуряющему запаху напоминало куриный суп. Желудок взбрыкнул, напоминая о том, что было бы неплохо поесть.

Взгляд зацепился за пакеты с продуктами, разместившиеся на столе. Особенно выделялась пузатая бутылка вина.

Мужчина смотрелся среди всего этого бедлама так подомашнему, по-свойски, будто всю жизнь жил в этой квартире и ежедневно готовил на этой кухне. Кас непроизвольно улыбнулась.

– Зачем ты встала с кровати? Ты слаба, и тебе нужно отдыхать, – заговорил он, даже не оборачиваясь.

– Да, я слаба, но не больна. Если буду двигаться, то встану на ноги намного быстрее. – Пройдя, присела она на один из стульев. – Что ты готовишь? Пахнет очень вкусно.

– Это волшебный бульон по особенному рецепту. Когда-нибудь я обязательно расскажу тебе его. Конечно, если ты будешь хорошей девочкой. – Парень повернулся, и Кас захохотала – громко, заливисто, завораживающе. – Чего ты смеешься?

– Тебе очень идет рисунок на фартуке. Особенно верхние женские девяносто. А зачем ты купил продукты? Ты решил поселиться у меня на неделю? – Касси отвлеклась, засовывая свой любопытный носик в глубины пакетов.

– У тебя совершенно пустой холодильник. Неудивительно, что ты хлопаешься в обморок. Чем ты питаешься? – с серьезным выражением лица Инт комично размахивал повара́шкой. – И нет, я поживу у тебя всего два дня, пока ты не придешь в норму. Знаешь ли, страшно оставлять тебя одну. Мне же не простят твою голодную смерть. И я много кушаю, между прочим. Я бы даже сказал – очень много. Я ведь мужчина.

– У меня спать негде, – уже откровенно потешалась Касси.

– У тебя замечательная двуспальная кровать! – кареглазый парень опять помешивал «секретное варево» и снимал пробу.

– Это моя кровать. – Она осторожно подошла к нему и заглянула в кастрюлю, поднырнув под левую руку.

– Ну, ты же не жадная? Ты ведь не выгонишь бедного несчастного бездомного? Мне негде жить целых два дня, потому что у меня в доме... Эм... ремонт спальни, вот! – па-

рень выключил панель и повернулся. Одно легкое движение, и Кас уже снова сидит на стуле.

– Вот хитрюга! И ты думаешь, я поверю? – Кас шутливо прищурилась.

– А тебе и не нужно верить. – Брюнет ловко рассовывал продукты по полкам холодильника.

Расставлял посуду, хитро поглядывая на Кас. Он-то знал, что отсюда его никто не сможет выставить.

Разлив суп по пиалам, мужчина открыл жарочный шкаф и достал оттуда емкость для запекания. К удивлению Кас, там обнаружили сухарики. Сидела и неверяще смотрела на него, пока Инт откупоривал бутылку и наполнял бокалы, распуская по кухне аромат забродивших фруктов. Кассандра чувствовала себя, с одной стороны, окруженной заботой, а с другой – самой совестью – стороны, ей было неудобно, что это не она ухаживает за гостем, а он за ней.

– Приятного аппетита? – почему-то вопросительно сказала Кас, будто ожидая разрешения приступить к трапезе.

– Да, приятного аппетита. Если ты добавишь в тарелку немного сухариков, будет намного вкусней, – заговорщицки прошептал Инетр, весело подмигнув.

– Спасибо. – Девушка ощущала себя откровенно неловко. На пороге стояла темная глубокая ночь, и только в одной квартире до сих пор горел яркий свет.

Уже после первой ложки Касси погрузилась в мир вкусового экстаза и до самой последней капли смаковала каждую

ложечку, растягивая удовольствие.

– Спасибо, это было божественно, – проговорила, взяв в руки бокал вина. – Ничего вкуснее никогда в жизни не ела. Ты отменный повар – тебе бы открыть свой ресторан. – Делала неторопливые глотки, перекатывая прохладу на языке.

– Я люблю готовить, но не настолько, чтобы заниматься этим изо дня в день. У меня немного другие увлечения, – ответил, усмехнувшись. – Как думаешь, мы сможем поесть мороженое на диване перед телевизором? Знаешь, я его кругом сто не смотрел.

– А у нас есть мороженое? – глаза Касси наполнились неподдельным восторгом.

– Я бы даже сказал, что у нас огромный выбор мороженого. – Поднявшись, Инт убрал опустошенные тарелки в раковину и вернулся к Кас. Взяв ее на руки, словно куколку, отнес на диван, совершенно не замечая ее покрасневших щек.

Забрав бутылку и бокалы, мужчина поставил их на столик. Вскоре рядом с вином появилось и ведерко мороженого, из которого торчали две десертные ложки.

– Давай найдем какой-нибудь интересный фильм? – мужчина по-хозяйски бухнулся на диван рядом с Кас.

До самого утра они поедали мороженое. По-детски боролись за самый лакомый кусочек. Долго пытались решить, что смотреть, и в итоге остановились на веселой комедии. Кас хохотала от души, но постепенно начала вести себя все ти-

ше. Сграбастав плед, девушка накрыла и себя, и парня. Инту нравилось, как доверчиво она прижималась к нему, засыпая. Ему понравился и ее смех – заразительный, искренний, звенящий. Он готов был слушать его сутками, лишь бы в глазах ее отражалась радость, наполняя его душу теплом.

Укладывал в постель, накрывая темно-зеленым пледом. Думал о ней, когда мыл посуду, и почему-то улыбался. Раздеться не решился – просто лег поверх покрывала, очерчивая пальцами овал ее лица. Гладил по волосам, едва прикасаясь – боялся разбудить, но все равно обнял, крепче прижимая к себе. Она действительно понравилась ему. Не та, что была в баре, а та, которая скрывалась за маской, – нежная, добрая, обаятельная. Редко участвовал в спорах, но в этот раз все было не зря.

Глава 10

Они пробирались через дальние, самые разрушенные улицы Нижней Части города. Малочисленный отряд для войны, и слишком большой для того, чтобы оставаться незамеченными. Восемь человек. Каждый со своей специализацией – группа особого назначения. Все они были Верхними Руководителями Палаты. Каждый – своего особого подразделения.

Именно сегодня их задача была совершенно проста: найти и взять в плен, а попросту бесшумно выкрасть одного из мятежников, при этом оставаясь совершенно незамеченными. Как назло, вооруженные люди ходили то по двое, то по трое. Откуда у них оружие? Вопрос, на который Александр, несмотря на все преимущества, до сих пор не нашел ответа.

Мятежники... Те, кто не хотел подчиняться «Палате» и жить по их – единым для всех – законам. Преступники, воры, насильники – они хотели незаслуженных денег и власти, громогласно призывая на свою сторону все больше мирных граждан, вынужденных проживать в Нижней Части по распределению из-за того, кем они были в прошлой жизни.

Тут и там проводились незаконные митинги, на которых повествовали о том, что «Палата» – это узаконенные воры и убийцы, властолюбивые богачи, не ограниченные ничем. Александр долго разрабатывал «последний» план по зачистке. В случае если мятежники вновь перебросятся на Сред-

нюю Часть и начнут грабить, рушить и убивать, Высший Руководитель Палаты сотрет их из этого мира, лишая жизни и в других мирах.

Чтобы избежать кардинальных мер, парни должны были получить информацию по главарям, которых никто из пойманных преступников не мог опознать в лицо, и местам, где те прячутся. Этих неуловимых мстителей предстояло поймать и вернуть на свои линии – на исходную точку нового пути, который дает людям Санрайс. Без памяти о прожитых кругах. Без возможности выжить.

– Внимание! На девяносто градусов одиночный объект. Тридцать метров, двадцать пять метров... захват пошел! – отдал приказ Пролин, руководитель команды по военным действиям, и все завертелось.

Их движения были отточены прошедшими в постоянных тренировках кругами. Их действия – четко выверены и запланированы. Каждый из них выполнял то, что должен был, и не мешал другим.

Бобби стремительно создал окно портала в дверном проеме, временно заменившем раму, и парни четко по схеме, друг за другом, проследовали в кабинет перехода. Александр встретил их на выходе. Тот, кто не знал его, не нашел бы на его лице никаких эмоций, но сотрудники ВРП знали, насколько действительно важен был правильный исход операции именно для него.

Единственный город и целый – пока еще пустующий –

мир были детищами Александра и местом самой лучшей жизни для других. Высший Руководитель Палаты до безумия не хотел стирать с лица мира ее пусть и третью, но Часть. Столько кругов коту под хвост.

Марко провел допрос. Он легко просмотрел информацию в голове мятежника. Чужие мысли и все, что человек когда-либо видел и слышал, ложились перед специалистом ВРП, словно открытая книга. Пойманный мужчина напрямую относился к последнему устроенному бунту, который впервые, пусть незначительно, но все же захватил Среднюю Часть.

Также парень увидел, как выглядят предполагаемые зачинщики. Разглядел и место, в котором они схоронились перед следующей атакой, запланированной на тридцать пятое селие. Подготовку к захвату назначили на тридцатое селие...

* * *

Инетр резко проснулся от звука вибрации мобильного телефона. Он оставил его в гостиной и сейчас неохотно выбирался из теплых, таких долгожданных объятий. Звонил Марко. Инт забеспокоился, что случилось что-то непредвиденное, ведь время перевалило за полдень, а значит, операция уже давно должна была закончиться.

– Привет, Марко. Как все прошло? – присев на диван, старался разговаривать тихо.

– У нас все хорошо, все по плану. Как Касси?

– Нормально, папочка. Спит еще. До утра мультики смотрела, покушала хорошо. Сейчас проснется, отправлю на горшочек, – парень засмеялся от собственной шутки.

– ОК, я, значит, папочка. Ну что же, отлично. Кто же тогда ты? Мамочка-наседка? – Инт услышал в трубке общий громогласный смех.

– Ладно-ладно, смейтесь. Зато я рядом с привлекательной девушкой.

– Кстати, об этом. Завтра до вечеринки с Касси нянчится Бобби. Твои способности нужны будут здесь.

– Вот так всегда. Ладно, я пошел готовить... ммм... полдник, судя по времени.

– Пока, мамочка, – усмехнулся в трубку Мар.

Касси стояла в дверном проеме спальни, облокотившись о косяк, и смотрела на парня сонным взглядом.

– Я тебя разбудил, маленькая? – Инт поднялся и обнял Касси, с улыбкой привлекая ее к своей груди.

– Нет, мне просто нужно кое-куда... – девушка покраснела и спрятала лицо.

– Скажи мне, что тебе нужно? Я сам схожу. Тебе нужно отдыхать.

– Ты сходишь после меня... – обогнув парня по дуге, Кас забежала в туалет.

– Н-да... Как-то я сразу не понял про горшочек.

Инетр с удовольствием испек тонкие ажурные блинчики.

Уже и не помнил, откуда узнал рецепт. На стол опустились пиалы с кленовым сиропом, сметаной и апельсиновым вареньем. От кружек исходил едва уловимый пар.

– Не поворачивайся, пожалуйста. Я пробегу в спальню, – проговорила девушка, высунувшись из-за двери.

– Я услышал.

Кас промчалась в комнату, но, не удержавшись, парень повернулся и посмотрел ей вслед, подмечая каждый изгиб тела, завернутого в махровое полотенце.

– Мне скоро на работу, – прокричала она, натягивая пижаму.

– Я договорился с Марго. Она ждет тебя на работу только тридцатого, – громко ответил Инт.

– Зарплату мне тоже ты заплатишь? – Кас вышла в гостиную, облаченная в длинные мешковатые темно-серые штаны и короткий топ на тонких лямках.

– Конечно, – сказал Инт на полном серьезе.

– Я шучу. Но меня уволят с работы, если я буду прогуливать. – Сев за стол, она положила в тарелку несколько блинов, обильно поливая их сиропом.

– У тебя больничный. Док сделает документ к тридцатому.

– У вас всегда все так легко?

– В смысле? У кого у вас? – парень тоже жевал блинчики.

– У вас – это у ВРП.

– Ну, это не глобальная проблема. Почему ее решение

должно быть сложным?

– Забыли, – вздохнула Кас, прерывая бессмысленный спор. – Ну и что мы с тобой – а я так понимаю, что ты все равно не уйдешь, – будем делать?

– Есть несколько предложений. Смотрим телевизор и едим вредные продукты. Играем в настольные игры, за которыми я сейчас схожу в супермаркет, или можем поиграть в видеоигры, которые я тоже куплю. – Положив руки за голову, он откинулся на спинку стула.

Взгляд Кас остановился на очерченных мышцах рук невероятно обаятельного мужчины, который так и не удосужился натянуть на себя футболку.

– Телевизор и настольные игры. Здесь показывают интересные фильмы и передачи, – она снова проговорила и поспешила сменить тему. – И побольше вкусняшек, – добавила, мило улыбнувшись.

– Для тебя все, что угодно, маленькая, – ласково прошептал парень, игриво подмигивая.

И да, он уже сделал свой выбор.

* * *

Они весело проводили время – играли в шашки, шахматы и карты. Радовались, когда выигрывали друг у друга, и спорили до хрипоты, обвиняя оппонента в жульничестве. Смотрели бессмысленные сериалы и бесконечные передачи. Ели

попкорн, которым потом и перекидывались, засвинячив весь пол. Питались картошкой фри, обмакивая ее в томатный соус, сэндвичами и шоколадным тортом. Лежали в обнимку на разложенном диване под маленьким пледом и вздыхали под фильм о любви. Точнее, вздыхала одна слишком впечатлительная натура.

– Я сейчас кое-что сделаю и очень хочу, чтобы ты восприняла это нормально, – вдруг произнес парень, повернувшись к Кас лицом.

– Ты говоришь загадками. Если честно, это немного напугает. – Девушка посмотрела подозрительно.

– Просто не двигайся, маленькая, – прошептал, наклоняясь к ее губам.

Кончик языка едва коснулся пухлой нижней губы. Нежно, едва-едва прошелся по верхней. Поцеловав один уголок, неспешно скользнул по губам до второго. Испуганный ротик приоткрылся, впуская чужой язык.

Вторгался мягко, но страсть набирала обороты. Его горячие ладони удерживали талию, оглаживали руки и ноги. Касси неосознанно обняла его за шею, сокращая и без того невидимое глазу расстояние.

Вжимался в нее так, будто хотел соединиться с ней навечно – в одном теле, в одной душе. Не желал напугать. Аккуратно, не разрывая поцелуя, стащил с нее домашние штаны, которые определенно были лишними. С трудом контролировал себя. Оглаживал округлые бедра, переживая, чтобы

не оттолкнула. Пальцы пробежались по внутренней стороне бедра.

Ласково коснувшись маленького холмика между ног, осторожно отодвинул белье и невесомо прошелся по гладкой коже подушечками пальцев. Будто нежил бархат – круговыми движениями надавливал на горошину клитора.

Мягко проскользнув пальцем между теплых влажных складок, вошел на всю длину. Касси ахнула прямо в открытые губы Инетра, борясь с ощущениями внутри себя. Ее мышцы сократились от неожиданного вторжения, а парень начал двигать рукой еще ритмичнее. Следом присоединился и второй палец. Кас задохнулась от нарастающих ощущений.

– Пожалуйста... – прошептала, пытаясь глотнуть ускользающий воздух.

– Чего ты хочешь, маленькая? Я не слышу. – Он был уверен, что она просит его продолжить и войти в нее.

– Пожалуйста, Инетр...

– Да, девочка. Мне нравится слышать свое имя вместе с твоими стонами. – Обрушался поцелуями, вынуждая голову идти кругом.

– Пожалуйста, остановись, – она шептала это, находясь практически в бреду, но отголоски разума все еще говорили в ней. – Нельзя... Остановись, пожалуйста...

– Почему, маленькая? Ты ведь хочешь. Почему я должен остановиться? – горячие губы клеймили плечи, грудь, живот. Не спешил, спускаясь к самому сокровенному. – Не хочешь

секс? Хорошо. Мы до него и не дойдем. – Инт накрыл губами маленький холмик.

Целовал, отдавая всю нежность. Проникал языком, не прекращая движений пальцами. Билась в своей собственной агонии, цепляясь за подушки дивана, и в итоге скинула на пол плед, извиваясь под умелыми ласками, словно змея.

Впервые за прожитые годы она испытывала самый настоящий оргазм и не могла, не желала сопротивляться. Жар не отпускал, а затылок вдруг онемел. Ничего не видела перед собой, кроме густой темноты и ярких мельтешащих вспышек, за которыми пришла неудержимая дрожь.

Парень остановился, мягко целуя внутреннюю сторону бедра и плоский живот, отчего Касси словно пронзило током. Тело горело, став слишком чувствительным.

Звук открывающейся молнии джинсов должен был отрезать, но Кас наплевала на то, что произойдет дальше. Даже не попыталась открыть веки. Зачем? Когда настолько хорошо, останавливаться – это кощунство.

– Маленькая, я понимаю, ты не хочешь чего-то большего, но твоя помощь сейчас была бы очень кстати...

Он снова начал жадно целовать ее, оставляя на губах солоноватый привкус. Управлял ее рукой, вынуждая обхватить крепкий член. Прижимал пальцами.

– Просто сожми его. Я все сделаю сам.

Она послушалась, отвечая на его поцелуи из последних сил. Отгоняла от себя любые мысли. Ей обязательно будет

стыдно, но потом. Не сейчас, когда Инт рычит, прокатывая на языке ее имя. Не тогда, когда вязкое семя клеймит живот. Не тогда, когда он лежит рядом, пытаюсь совладать с дыханием. Не тогда, когда улыбается так мягко и нежно. Потом. Она забудет все это потом.

Касси давно не чувствовала такого удовлетворения. Конечно, ей, как нормальной женщине, хотелось большего, но разум все время возвращал к реальности. Совесть проснулась, оставляя на щеках предательские красные следы.

Девушке было невероятно стыдно за то, что произошло между ними, но также и невероятно сладко. Не забывала, что скоро, очень скоро покинет этот мир, принеся ей столько противоречивых чувств и эмоций. Постарается забыть все, что здесь происходило, как самый страшный, ужасно затянувшийся сон.

Нежилась в горячей воде. Инт бросил в наполненную ванную круглый синий камушек, и вода забурлила, став ярко-голубой, с маленькими, но осязаемыми пузырьками. Парень не стеснялся своей наготы и забрался в ванную прямо к Кас.

Она прижалась спиной к его груди, словно просила защиты. Крепко обнимал ее, как самое драгоценное, самое важное, что есть в жизни. Касси было очень комфортно с Инетром в этом легком молчании. Каждый думал о своем. Она – жалела о том, что не попала сюда лет пять назад. Он – искал ответ, почему она остановила его, хотя тут и дураку понятно, что симпатия взаимна.

Они не чувствовали себя неловко, готовя ужин и разговаривая ни о чем. После бурной дискуссии о меню остановились на мясной запеканке с овощами. Стоя совсем рядом, нарезали овощи, смеялись и шутили. Накрывая на стол, дрались на вилках и ножах. Кас запрыгнула на стул, обмотавшись скатертью, и с победным кличем прыгнула прямо в объятия Инта, повалив его на пол маленькой гостиной. Совершенно не ожидая от себя, звонко чмокнула его в губы.

– Ты самая прекрасная на свете, – прошептал парень.

Перевернувшись на бок, он поместил ее рядом прямо на полу и неотрывно смотрел в веселые завораживающие карие глаза. Инт хотел сказать еще что-то, но его оборвал звонок от консьержа.

* * *

Марко стоял на пороге двухкомнатной квартиры и с любопытством осматривал ее помятых обитателей.

– Как ты, принцесса? – Мар разулся и прошел в гостиную.

– Все отлично. Мы с моей нянькой собирались ужинать. Присоединишься? – Касси взяла затормозившего Инта за руку и повела к столу.

– Спасибо, принцесса. Я голоден настолько, что готов съесть все, что предложат. Нянька готовил? – он по-хозяйски присел на стул и подвинул к себе одну из двух чистых тарелок.

– Мы вместе готовили, – сказал Инт, добавляя приборы на третью персону.

Кас достала запеканку из духовки, а Инетр разложил кусочки по тарелкам. Она прекрасно видела, насколько им двоим уютно рядом друг с другом. Без лишних заморочек, словно соседние детали мозаики, идеально подходящие во всем.

– Зачем ты пришел? Что-то случилось? – не выдержав, спросила девушка.

– Я просто соскучился, принцесса. И переживал о тебе. Как твоё самочувствие? – Мар улыбался широко и открыто.

– Я в порядке, но Инт не отпускает меня на работу. – Кас притворно надула губы, возведя очи к потолку, словно выражала в глазах: «Он такой несносный!»

– И правильно делает. Отдыхай, набирайся сил, ведь завтра мы едем к морю, на пляж. Только обязательно приготовь вещи заранее. За тобой заедут.

– Кто придет? – спросила девушка резче, чем хотела бы.

– Бобби. Завтра он с тобой нянчится. – Марко усмехнулся и подмигнул Инту.

– Со мной вообще не нужно нянчиться. Я давно могу позаботиться о себе сама. Не хочу никуда ехать. – Кас встала из-за стола, но ее злость была напускной.

Ей было необходимо встретиться с «Портальщиком». Как можно быстрее. Один на один. Ее шанс наконец-то вернуться домой к своей девочке.

– Успокойся, маленькая. Все хорошо. Будет весело, я га-

рантирую. – Инетр обнял девушку и крепко прижал к себе.

– Не переживай, принцесса, я тебя не брошу. – Мар встал из-за стола и нагло изъясил Кас из объятий друга. Чмокнув ее в щеку, деловито пошел в сторону прихожей. – Спасибо за ужин, но мне пора. До завтра, принцесса.

Она так и не поняла, что это было.

* * *

Владимир хотел провести этот невероятно долгий вечер как-то по-особенному, а потому уговорил парней поехать на очередную вечеринку в «Домик тетушки Люси». Там не обделенные деньгами сливки этого мира тратили их направо и налево, развлекаясь с девушками и проигрываясь в казино.

Таких заведений было около десятка на всех Частях, но и уровень их отличался от слова «совсем». Они приехали туда почти одновременно, как и всегда, пунктуальные. Двенадцать из пятнадцати. Александр никогда не посещал такие мероприятия, хотя он вообще никакие не посещал.

Док и Разведчик сразу ушли к столам для покера. Остальные, заказав выпивку, заняли места у сцены, где только начинало разворачиваться настоящее стрип-шоу. Сексуальные улыбчивые девушки с томными взглядами красиво раздевались под музыку, представляя свое тело на всеобщее обозрение.

Влад задержался у бара. Попивая огненный виски, уже на-

чинающий отдавать в виски, высматривал в толпе ту, что отвлечет его в эту ночь. Она нашлась через долгую тройку бокалов, после вороха скинутого со сцены белья. Маленькая темноволосая кареглазая фурия, призывно стреляющая своими обворожительными глазками. Отставив в сторону очередной пустой стакан, он медленно двинулся к ней, ощущая себя не меньше чем охотником, загоняющим свою добычу.

– Я Иллая. – с придыханием проговорила девушка, глядя на очередного богача.

– Неважно. – Парень резко схватил ее за волосы, вынуждая запрокинуть лицо к свету многочисленных ламп.

– Эй, дружище, полегче, – похлопал его по спине опоздавший Марко.

– У нас все хорошо. Правда?... Малышка.

– Да, мой господин. – Девушка покорно опустила глаза.

Иллая знала, на что идет, когда устраивалась на работу в «Дом тетушки Люси». Это был единственный шанс быстро выбраться из Нижней Части в Верхнюю. Работа, конечно, грязная и мерзкая, но иногда девушки отсюда становились обеспеченными любовницами богатых клиентов и переставали себя продавать, отдаваясь только одному мужчине.

Особо удачливым удавалось накопить достаточно средств, чтобы к концу контракта выйти с деньгами. Они оплачивали потраченное на них и имели достаточно сивитов на смену лица, чтобы в дальнейшем начать новую – долгую и счастливую – жизнь.

Иллая очень хотела вырваться отсюда, и неважно, каким из вариантов. За двадцать два круга, проведенных здесь, она научилась различать мужчин и их предпочтения, чтобы быть самой лучшей, идеальной для них. После Нижней Части она быстро привыкла к роскоши Верхней и держалась свободно, будто была выше всего этого. Шансы – они имелись, и Ил была готова горло перегрызть любому, кто попытается их отнять.

Мужчина, стоявший рядом... Ил знала этот психотип. Властный, самовлюбленный. Он привык все всегда держать под контролем. Опасный, эгоистичный. Человек подчиняющийся. Такие позволяют себя любить, но сами... Никогда.

Доминанты в постели. Строгие, уверенные в себе управленцы компаний, имеющие в обеденный перерыв своих секретарш. Она поиграет сегодня для него роль рабыни, и, возможно, уже завтра именно он заберет ее с собой.

– Веди. – Влад коротко кивнул и последовал за ней.

Девушка повела его на второй этаж – в свою комнату. Открыв электронным ключом дверь, пропустила внутрь. Пока парень осматривался в небольшой комнате, Иллая стянула с себя платье и нижнее белье, оставаясь в чулках и туфлях, и опустилась на колени, прямо на холодный пол.

Владимир оглянулся спросить о том, нет ли здесь комнаты пожестче, но так и застыл вполоборота.

– Господин, все, что вам может понадобиться, лежит в двух верхних ящиках комода, – проговорила девушка, смот-

ря исключительно в пол.

Он не верил своим глазам в пьяном угаре. Перед ним сидела Касси – обнаженная, покорная, доступная. Влад достал из ящика моток веревки. С какой-то больной любовью огладил пальцами плетки и взял одну из конского волоса – мягкую на ощупь, но достаточно хлесткую.

– Ты сегодня была хорошей девочкой, Касси? – он медленно приближался к девушке, чувствуя ее страх.

– Нет, господин. Я была плохой, – тихо проговорила девушка. Ей не нравилась эта игра, но пути назад нет. Никогда не было.

– Что же мне с тобой тогда сделать? Отвечай! – Влад водил рукоятью плети по лицу, оголенным плечам и груди.

– Нужно выпороть меня, господин. – Она пыталась контролировать голос, но то и дело проскальзывало отчаяние.

– Я не слышу, повтори! – он ударил ее резко, без предупреждения. Плетка обожгла плечо и участок груди.

– Выпори меня, мой господин! – прокричала она, дернувшись.

– Нужно сначала связать тебя, Касси. Отведи руки за спину.

Мужчина связал кисти ее рук, но неожиданно обернул веревку и вокруг шеи. Девушка не могла даже на миллиметр сдвинуть голову, чтобы не задохнуться в тот же миг. Обойдя такую сладкую жертву, парень погладил ребром ладони покрасневшее личико. Освободившись от ремня, расстегнул и

молнию.

– Открой рот, Касси. Я очень хочу трахнуть тебя. – Намотав ее волосы на свою руку, Влад придвинулся ближе и вошел в сомкнутые губы.

Ритмично двигаясь, вталкивался глубоко, прижимая ее за шею, и не замечал бегущих слез. Свободной рукой нежно водил плеткой по оголенной спине и, резко замахиваясь, оставлял красные обжигающие полосы.

Через несколько минут Иллая попыталась встать, но Влад лишь жестче схватил девушку за волосы. Она начала вырываться, но только сильнее стянула веревкой шею и предсказуемо начала задыхаться. Парень не видел этого. Перед его пьяным затуманенным взором на коленях стояла такая желанная Касси. В ее глазах он видел любовь и поклонение. Она улыбалась, нежно проводила языком по его плоти и, томно вдыхая, сексуально выгибалась от ударов плетки.

Иллая захрипела. Воздух перестал поступать в ее горящие легкие. Глаза уже не видели – в них поселилась чернеющая темнота. Рот освободился резко. Обжигающий воздух быстро заполнил легкие – в один глубокий вдох. Через вакуум заложенных ушей донесся звук сильного удара. Что-то тяжелое с глухим стуком грохнулось на пол.

– Твою мать, Влад! Ты чуть не убил девку, гребаный извращенец! Ты хочешь обратно вернуться в свою жалкую жизнь? Что, черт возьми, ты творишь? – еще удар.

Иллая свернулась клубочком на полу и тихонько заскули-

ла.

– Она все равно будет моей, – прохрипел Влад, безуспешно пытаясь подняться. – Я никому из вас ее не отдам. – Он сплюнул на пол сгусток крови.

– Ты, ублюдок, получишь ее только через мой труп!!! – Мар прекрасно понимал, кого именно имеет в виду друг.

От всей души пнув парня, Марко схватил его за шкуру и выволок в коридор, как провинившегося щенка, а затем вернулся в комнату. Матерясь последними словами, он развязал веревки на обнаженной девушке и в откуп от лишних слов бросил на пол деньги. Столько, что хватит на безбедную жизнь на несколько сотен кругов.

– Исчезни, – были его последние слова, но этот жестокий взгляд, полный презрения, Ил не забудет уже никогда.

Когда за парнем закрылась дверь, Иллая вздохнула с облегчением. Это был последний день, когда девушка работала здесь. Последний день, когда она была Иллаей.

Глава 11

– Может, прогуляемся? – спросил Инетр, обнимая девушку, стоящую у окна.

– Неужели меня выпускают на волю? – Кас повернулась к нему лицом. Хитрая усмешка поселилась в уголках ее губ.

– Как насчет того, чтобы покататься по городу на машине? Я покажу тебе, где проводятся гонки.

– Ты гонщик? – Касси не верила своим ушам.

Инт оказался разносторонней личностью, и это лишь разжигало интерес. Теперь девушка смотрела на него совершенно по-другому.

– Немного. Обычно на это нет времени, но сегодня как раз проходит гонка меж Частей. Мы с тобой совершенно свободны, так разве можно пропустить такое зрелище? – парень усадил Кас на подоконник и удобно устроился между ее ног.

Их лица оказались на расстоянии нескольких сантиметров. Инетр улавливал нежный, такой простой цветочный запах. Такой обыкновенный аромат, но в сочетании с ее телом... Хотелось вдыхать этот аромат бесконечно.

– Я бы хотела посмотреть на это. – Застеснявшись, девушка отвела взгляд.

– О нет, маленькая. Я думаю, мы с тобой сегодня даже поучаствуем. Я хочу, чтобы ты почувствовала эти невероятные ощущения.

– Когда отправляемся? – Кассандра спрыгнула с подоконника и пошла в сторону спальни, пытаясь не оглядываться на такого ставшего каким-то родным мужчину.

Ей просто необходимо было встряхнуться перед завтрашним днем. Днем, когда ее цель осуществится. Еще одного шанса может и не быть.

– Собирайся, я скоро приеду. Мне нужно переодеться и поменять машину.

* * *

Марко ехал в сторону дома Влада – этого чертового самодура. Его друг мирно посапывал, развалившись на заднем сиденье обитого кожей спортивного авто. Марко проклинал всеми известными словами тот день, когда они поспорили из-за Кассандры. Он не хотел для нее такой жизни, только не для нее. Влад был слишком опасен и неадекватен. Его приступы участились, и даже он – Марко, постоянно выгораживающий друга, – в этот раз признал, что болезнь вышла за рамки.

Мар доложил начальнику о том, что случилось в «Доме Тетушки Люси», и хоть он дорожил этой дружбой, но свой выбор сделал. Владимиру необходимо лечиться, и чем раньше он это примет, тем быстрее они смогут ему помочь. Видящий решил, что будет помогать Инту завоевывать Кас, тем более что, судя по всему, Кассандра сама не против именно

этих отношений.

Как же он тогда ошибался насчет всего, унося машину вверх по скоростной трассе под летним быстро проходящим дождем.

– Олъена, открывай дверь! – руки Мара были заняты, и он нетерпеливо стучал ногой. – Открывай, или я оставлю Влада на пороге!

– Что с ним произошло? – запричитала домоправительница, засуетившись.

– Он напился, и я набил ему морду, хотя уже все прошло. К сожалению. – Марко небрежно кинул Влада на диван, несколько не заботясь о его физических ощущениях. – Скоро очухается, засранец. Передай ему, чтобы явился утром к Александру. Я поехал домой. Как-то все это даже для меня слишком.

* * *

Они ехали в Нижнюю Часть по трассе, влажной после дождя, – эскорт из нескольких разноцветных спортивных машин. Касси узнала парней из ВРП, но среди них не было ни Марко, ни Влада.

Инт, сидевший за рулем, был напряжен и чем-то расстроен, и Касси не решалась заговорить. Она смотрела через стекло на город, и чем ближе они подъезжали к Нижней Части, тем беднее попадались дома, грязнее становились квар-

талы, а улицы все больше заполнялись шумом и людьми.

Машина притормозила на широком асфальтированном квадрате, где уже стояли с десяток разномастных авто. Веселящиеся полуголые девицы и похабно пристающие к ним парни заполнили все свободное пространство.

– Инт! – прокричала какая-то блондинка в юбке-поясе и понеслась на здоровенных каблуках в сторону мужчины, грациозно выходящего из авто.

Девушка с разбегу запрыгнула в объятия ничего не успевшего предпринять парня и повисла на нем, как обезьянка из зоопарка, которую совершенно невозможно отодрать без помощи дрессировщика.

Спокойно покинув машину, Кас горделиво обернулась в сторону Инетра и шутливо приподняла бровь, будто вопрошая: «Что, поклонницы набежали?»

– Не подскажешь, где тут можно выпить, милый? – выверенной походкой от бедра Кассандра обошла автомобиль.

С ее лица не сходила снисходительная понимающая улыбка. Она держалась, как Ее Величество Королева на этом празднике жизни.

Расправленные, но совершенно не напряженные плечи украшала черная кожаная косуха. На шее расположился ярко-красный платок, аккуратно повязанный уголком. Небольшую грудь скрывал черный коротенький топ, едва прикрывающий тонкую талию. Волосы большими локонами падали на плечи и при малейших движениях хозяйки с легкостью

меняли свое местоположение. Темные кожаные брючки на низкой талии аппетитно обтягивали ножки, а высокая подошва-горка кед делала ее еще стройнее.

– Маленькая, выпивку продают прямо за твоей спиной, – проговорил Инт сквозь зубы, и тон его речи явно предполагался не ей. – Иди, я сейчас тебя догоню. – Он всеми силами пытался отцепить от себя настырную девку.

– Оу, не торопись, милый. Я смотрю, девочка настойчивее пиявки. Только продезинфицируйся после. Не хочу подцепить какую-нибудь заразу. – Шкодливой походкой от бедра Кас начала удаляться, чувствуя себя отомщенной.

Общий веселый смех длился недолго. Ровно до тех пор, пока Касси не взяла бутылку пива. Она ожидала услышать этот визгливый крик:

– Что ты имеешь в виду, драная кошка? – заверещала наконец-то сползшая девица.

Обернувшись, Кассандра спокойно открыла бутылку. Точным попаданием небрежно выкинула крышку в урну и неторопливо подошла ближе к девице. В полнейшей тишине, предвкушающей очередной скандал, она негромко сказала, глядя в лицо разбушевавшейся мадам:

– Только невоспитанные люди опускаются до крика, а тем более до визга. А для особо не догоняющих, повторю: я посоветовала продезинфицироваться после тебя. Мне, например, совершенно неизвестно, чем могут болеть такие вызывающие, прыгающие на мужчин дамы, совершенно бесстыдно

сверкающие голой задницей на виду у всех. – Касси улыбалась. В ее лукавых глазах горел глубоко запрятанный огонь.

Девушка растерялась от неприкрытого оскорбления. Она вдыхала и выдыхала воздух, ища поддержки у совершенно ошеломленного Инта.

– Знаешь что? Я вызываю тебя на гонку! Только ты и я! – парни засвистели, а девушки завизжали.

– Зачем? – вопрос был настолько же простой, насколько и сложный.

– В смысле зачем?

– В прямом. Зачем? Что я получу от участия в гонке?

– Я докажу, что я лучше тебя, и Инт будет со мной, правда, лапушка?

– С каких пор кто-то что-то решает за меня? – Инетр наконец-то взял себя в руки и направился к Касси.

Он прижал девушку спиной к своей груди и захватил в кольцо своих рук ее талию.

– Не знаю, милый, видимо, девушка слишком много на себя берет. – Кас повернула голову к посерьезневшему парню. – Машина-то у тебя есть, болезная? – Касси была совершенно спокойна внешне, но внутренне вся клокотала от ярости и ревности, которых попросту не должно было быть.

– Есть.

– Милый, ты не одолжишь мне машину? – Кас улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой.

– Ты уверена? – Инт был серьезнее некуда.

– Просто доверься мне. – Она сделала шаг вперед. – Если проиграю я – машина Инта твоя, проиграешь ты – твоя машина моя. – Это был ва-банк, как говорят азартные игроки, но Касси надеялась до последнего, что девушка не захочет рисковать машиной и благоразумно откажется.

– Согласна, но только ты и я.

– Вы поедете в сопровождении или не поедете вообще, – вышел вперед Доктор, который с самого начала смотрел на это несуразное противостояние, возникшее на пустом месте.

– Мне без разницы. – Касси прошла к машине и села на водительское сиденье. – Надо вспомнить, как водить это корыто, – тихо прошептала она сама себе. – Господи, помоги, дай выиграть эту гонку и приехать первой.

В своем мире у Кас был старенький автомобиль марки «Toyota», но он ни в какое сравнение не шел с великолепной машиной Инетра. Кас никогда не садилась за руль спортивной тачки и очень боялась не то что проиграть, а просто-напросто разбить наверняка дорогушее авто. Последний раз Касси сидела за рулем еще осенью. В день, когда ударили первые заморозки. Каждый год, когда температура воздуха опускалась до нуля, заботливый и излишне переживающий супруг заставлял девушку ставить машину в гараж и забывать о ней до весны. Супруг... Как же это было давно.

Инетр постучал в окно:

– Ты точно знаешь, что делаешь? – спросил парень и, получив утвердительный кивок, продолжил: – Я поеду в маши-

не Доктора. Давай настрою тебе навигатор. И знаешь, повяжи, пожалуйста, платком нижнюю часть лица. Если кто-то будет снимать, не хотелось бы, чтобы эти фото или видео попали к начальнику. Он этого не одобряет. Да и Марко меня убьет, если узнает, – совсем весело улыбнулся он.

Инт сделал обещанное и несколько секунд просто смотрел на девушку. Она лишь сдержанно повторно кивнула в ответ. Парень со всей нежностью и глупостью, не удержавшись, быстро поцеловал ее в губы.

– Я продезинфицировался! – шутливо увернулся он от удара и тем самым разрядил обстановку среди натянутых до предела нервов. – Я буду ехать рядом.

– Наверяд ли, – прошептала тихо, но он уже этого не услышал.

Касси подъехала к обозначенной стартовой линии, но не заглушала мотор. В зеркало заднего вида было видно, как притормозили остальные. Девушка опустила стекла автомобиля. Так она ощущала себя более свободной, сравнимой разве что с гуляющим ветром. Слева остановилась девица.

– На счет трех гудков! – прокричал кто-то.

От волнения заложило уши. Сердце стучало, отдаваясь гулким эхом в голове:

– Господи, помоги!

Первый гудок...

Второй – донесся сквозь рев моторов.

Третий – ворвался среди ударов сердца...

Спортивная тачка чернильным пятном резко вырвалась вперед через дым от оплавливающих шин. По мокрой дороге неслись десятки разноцветных автомобилей, обгоняя другие в общем людском потоке и даже врываясь на встречную полосу. Сопровождение гудело, но Касси не слышала и не замечала ничего.

Она видела только прямую дорогу и, на огромной скорости вырываясь далеко вперед, как никогда прежде ощущала себя свободной. Адреналин бурлил в крови и проходил через все тело с ветром, врывающимся в открытые окна вместе с вновь начинающимся дождем.

Она летела над трассой, выделявая кульбиты на поворотах. Машину страшно заносило, но Касси справлялась, несмотря на усилившийся дождь, медленно, но верно превращающийся в ливень. Дворники не спасали, и обзор становился все хуже. Касси полагалась на свою откуда-то взявшуюся интуицию и не сбавляла скорость, хотя и совсем не знала города. При такой низкой видимости навигатор очень помогал обгонять машины, волшебным образом отражая их на карте монитора.

Кассандра вырвалась далеко вперед, когда навигатор подсказал конечную точку прибытия. Затормозив на развороте с плачущим визгом шин, остановилась. На огромной площадке в центре города девушка, наконец, выдохнула и убрала сведенные судорогой пальцы с руля. Она не гасила фары. Откинувшись на спинку сиденья, просто закрыла глаза. Дождь

тарабанил по капоту, и этот звук успокаивал. Сколько она ехала? Два часа? Три? А может, и больше, ведь конечный участок располагался почти в Средней Части.

Вскоре появились световые пятна. Они приближались все быстрее и в конце концов окружили одиноко стоящий автомобиль. Касси выбралась наружу и попала в крепкие объятия Инетра.

– Не делай так больше! Слышишь? Я, мать его, места себе не находил! – угрожающе проговорил он сквозь радостный шум толпы.

– Это было соревнование, если ты забыл. И не смей повышать на меня голос. – Она ткнула кулачком парню в грудь. – Твоя машина в порядке, не переживай. Вот ключи. – Девушка вложила ключи в его руку.

– Мне неважно, что с машиной! Я переживал за тебя! – он накрепко схватил девушку за локоть.

– Руки убери.

Кассандра подошла к проигравшей:

– Ключи и документы, живо.

Девушка нехотя, со слезами на глазах отдала требуемое и молча, так и не выронив ни слова, отошла в сторону. Касси села в гоночное авто среднего класса и завела мотор.

– Кас, ты куда? – Инетр быстро приближался, но не успел.

Девушка сорвалась с места и уже в пути настроила навигатор на озеро. Ей просто жизненно необходимы были тишина и покой. Она кружила среди незнакомых кварталов, пытаясь

оторваться от преследования Интом, и, наконец, приехала на место.

Выключив фары, открыла дверцу нараспашку, выпуская прохладный воздух. Найдя на заднем сиденье бутылки с пивом, вскрыла одну и выпила залпом половину. Да, она скинула напряжение этих последних дней, проведенных в Сан-райс, но тяжелый комок в груди будто даже меньше не стал, а скорее наоборот.

Вскоре темноту озарил свет фар приближающегося автомобиля. Одна бутылка уже опустела, теперь опустошалась другая. Обзор на прелестное озеро, расхोдившееся кругами от капель дождя по водной глади, загородил внушительный мужской силуэт.

– Что это было? – парень присел на корточки перед девушкой, которая пыталась сфокусировать затуманенный хмелем взгляд.

– Я выиграла гонку. Ты на меня накричал. Я уехала, – она говорила это просто, будто и не была совершенно пьяна.

– Почему ты убегала от меня? – парень взял бутылку из ее рук и тоже глотнул.

– Разве это не понятно? Я хотела побыть одна. Мне нужен покой, понимаешь? Покой от всех вас. – Она попыталась встать, но безуспешно. Так и завалилась обратно на сиденье.

– Тебе нужна встряска, а не покой. Нужно дать выход твоему адреналину. – Парень забрался в авто и опустил спинки кресел, укладывая девушку.

Сходив к своей машине, он взял оттуда плед и заблокировал ее. Опускал вниз стекла, открывая доступ к свежему воздуху. Кас наблюдала за ним. Наблюдала, когда избавлял ее от обуви и накрывал пледом. Наблюдала и не желала молчать.

– Зачем ты накрываешь? Здесь жарко, – проворчала, сбрасывая с себя мягкий плед.

– Скоро температура опустится, а у нас открыты окна. К тому времени мы уже уснем, и я не хочу, чтобы ты заболела. – Парень жадно следил за тем, как девушка сначала сбрасывает с себя куртку, а затем начинает расстегивать брюки, но не справляется непослушными пальцами.

– Помоги мне, – почти приказывает она.

– Я боюсь, что это не самая разумная идея, ты ведь не хочешь...

– Помоги, или я буду мучиться сама, но все равно сниму их! Мне жарко! – Касси закапризничала и совсем не эротично надула губки.

– Я...

– Ну же! Девушка просит о помощи.

Инетр гулко сглотнул и принялся аккуратно расстегивать пуговку и молнию, а затем осторожно стягивать брюки, нежно целуя открывающиеся участки кожи. Он провёл ладонями по округлым бедрам, направляясь вверх к топу, но, заметив, что Касси без белья, оставил его в покое. Она лежала перед ним такая прекрасная, доступная, смотрела из-под при-

открытых ресниц, маняще улыбалась и ждала. Парень пересел на переднее сиденье и повернулся к Кас спиной, чтобы взять себя в руки. Сигарета ни черта не помогла.

– Разве ты не хочешь меня? – она водила пальчиками по его спине.

– Ты же пожалеешь об этом наутро, маленькая. Не нужно меня дразнить.

– Я хочу сейчас, разве этого мало? – одинокая слеза скатилась по ее щеке.

Она совершенно не была пьяна. Ее организм никогда не воспринимал алкоголь, но она не рассказывала об этом никому, оставляя этот туз в своем рукаве. Сегодня и сейчас ей просто надоело быть сильной. Неимоверно желала встать за широкой спиной, чтобы кто-то сильнее, намного сильнее ее решил все проблемы сам. Ведь как иногда хочется быть слабой женщиной, просто слабой женщиной...

– Неважно, что будет завтра. Важно здесь и сейчас. – Девушка обнял его за спину и крепко прижалась.

Инт погладил ее руки, выкинул сигарету и, больше не отговаривая себя, повернулся.

– Ты будешь сожалеть об этом завтра. – Он смотрел ей прямо в глаза.

– Это будет только завтра... – вслух сказала она, а в мыслях продолжила: «А потом я исчезну из твоей жизни, но никогда не забуду тебя и эту ночь. Нашу ночь...»

Он целовал ее нещадно. Так, будто не мог насытиться ее

губами. Покрывал поцелуями прекрасное тело, не пропуская ни одного миллиметра, требующего, жаждущего этих прикосновений. Его руки ласкали, проходя по шее, спине, бокам, животу и ногам.

Она быстро избавила его от части одежды, попросту разорвав рубашку так, что пуговицы отлетели в разные углы машины. Он избавился от брюк сам, но боксеры все же снять не решился, ожидая, что она вот-вот передумает, хотя сам бы наверняка остановиться уже не смог.

Он довел ее до первого оргазма языком, когда буря врывалась в открытые окна автомобиля. Инетр то нежно целовал ее клитор и проводил по нему языком, то вторгался им же в самую глубину, то аккуратно покусывал влажную кожу. Стоны разносились по пустынному пляжу озера, смешиваясь с шумом ливня.

Мягко входил, боясь поранить или сделать больно. Она закричала от нахлынувших ощущений. Кассандра никогда не чувствовала себя такой наполненной. Ей казалось, что все это правильно, будто так и должно быть. Словно она никогда не жила в другом мире, а все время была здесь, рядом с ним.

Инетр двигался сначала медленно, чтобы не напугать, но уже скоро не мог сдерживать себя и врывался в нее со всей мощью и силой. Набирая скорость, зацеловывал личико Касси – лоб, опущенные веки, трепещущие ресницы и нежные щеки, оглаживал миниатюрную грудь. Сколько прошло часов? Неважно. Они просто наслаждались друг другом и этим

старым, как мир, действием.

Снаружи над недвижимым озером занимался рассвет. Деревья тихо шуршали веточками под легким ласковым ветром, когда умаявшаяся девушка, наконец, уснула. Инетр еще долго смотрел на нее, не веря своему счастью. Боялся спугнуть этот прекрасный, пока еще нерушимый миг, а потом и сам провалился в сон.

Глава 12

Владимир проснулся поздним утром, когда до выезда на пляж оставалось несколько часов. Солнце давно обогривало своими лучами этот мир, забираясь в самые укромные места. Влад хорошо себя чувствовал – что хорошо. У него совершенно не болела голова, не было и каких-либо других симптомов похмелья, которыми обычно страдают люди. Но он помнил все произошедшее – что невероятно плохо. И еще неизвестно, что хуже: то, что именно он это делал и чем это в итоге чуть не закончилось, или то, что его за этим застали.

Его одержимость Кассандрой становилась неконтролируемой, пугающей, и он отчетливо понимал, что уже просто не сможет без нее. Приняв душ, он думал о том, как поговорит с ней сегодня, что скажет, о чем заведет разговор. Ему непременно нужно расставить все точки над «и» и объяснить ей свои чувства, хотя бы попытаться их выразить в этот первый и, скорее всего, единственный раз.

Наверное, необходимо попросить, что совершенно не свойственно этому сильному самоуверенному человеку, дать шанс их отношениям. И если она решит, как и множество особей женского пола, что ей нужен кто-то еще кроме него, то, скорее всего, он смирится, лишь бы она была рядом. А может быть, просто убьет соперника и быстренько прикопа-

ет на заднем двореике дома под какими-нибудь цветами, посаженными заботливой Ольеной.

Спускаясь по лестнице вниз, он звонил Инетру. Первому подозреваемому, с кем, предположительно, находилась Кас:

– Привет, друг. Вы уже приготовились к поездке? – на встречу ему вышла Ольга, но он оборвал так и не начавшуюся речь жестом руки.

– Еще нет, но собираемся, – ответили на другом конце.

– Мы не могли бы встретиться до поездки? Ты, я и Касси. – он с болезненной надеждой ожидал заветных слов.

– Нет, мы встретимся уже на пляже. Мне нужно ехать к Александру.

– Мне нужно поговорить с Касси. – Влад был неоправданно настырен.

– Поговорите на пляже. Все, до встречи. – В трубке зазвучали гудки.

– Чтоб тебя!

Владимир с размаху швырнул телефон об пол, но злости не убавилось. Она разрасталась в его сердце чернеющим цветком. Ольга кинулась собирать то, что осталось от устройства.

– Мистер Марко просил передать, что вас утром ожидает Мистер Александр.

– Вот и встретимся... – проговорил Влад и, не оглядываясь, вышел во двор, чтобы пнуть с размаху ни в чем не повинное колесо автомобиля.

– Не натворил бы опять чего, – тихо проговорила расстроенная Ольга, смотря на своего подопечного.

– Он достаточно самостоятельный, – ответил ей обнявший со спины Бернар.

* * *

Их разбудил телефонный звонок. Кассандра умильно потянулась и зевнула, выбираясь из крепких теплых объятий Инта.

– Это Владимир. – Он поднял трубку, поставив на громкую связь, таким образом показывая ей, что у него нет от нее секретов.

– Привет, друг. Вы уже приготовились к поездке?

– Еще нет, но собираемся, – ответил Инт, поглаживая животик Кас, выводя на нем щекочущие незамысловатые узоры кончиками пальцев.

– Мы не могли бы встретиться до поездки? Ты, я и Касси. – Кассандра отчаянно замотала головой.

– Нет, мы встретимся уже на пляже. Мне нужно ехать к Александру.

– Мне нужно поговорить с Касси. – Кас снова замотала головой.

– Поговорите на пляже. Все, до встречи. – Инт завершил звонок. – Он тебя беспокоит? Что между вами случилось?

– Ничего. – Девушка начала оглядываться в поисках одеж-

ды. – Просто не хочю его видетьь.

– Но вы все равно увидите на пляже.

– Это будет после. Мне нужно морально подготовиться. – Кас натянула нижнее белье и топ.

– Этого не избежать, ты ведь понимаешь? – парень взял в свои руки ее хмурое личико и, смотря в глаза, произнес: – Ты теперь моя.

– Зря. Ох, как я этого не хотела... – тяжело выдохнула Кассандра.

– Я тебя предупреждал.

– Посмотри на меня! – ее обычно карие, но завораживающе золотистые при свете солнца глаза зажглись адскими глубинными огнями и приковали к себе его взор. – Ты сейчас же забудешь о том, что было между нами за эти последние проведенные вместе дни! Ты будешь помнить только, как привез меня ко мне домой после работы, как мы просто спали, готовили и веселились, не позволяя себе ничего лишнего. Как друзья. Ты будешь помнить, как я участвовала в гонке и мы, серьезно поругавшись, разъехались в разные стороны. А сейчас ты оденешься и уедешь к себе на работу, думая, что приехал из дома. Владу, если спросит, скажешь, что просто хотел, чтобы он ревновал. Твои чувства ко мне, какими бы они ни были, пропали и никогда больше не появятся, а теперь иди.

К концу монолога по ее лицу уже струились тысячи ускользающих слез. Она посмотрела наверх, словно сквозь

корпус машины, и срывающимся голосом тихо прошептала:
– Почему со мной, Господи?! Почему именно я?

* * *

Бобби заехал за девушкой к полудню. Она выбежала вся такая легкая и нежная, как весенняя бабочка. В синих коротеньких шортах, белоснежной футболке и таких же белых кедах. Выйдя из машины, как истинный джентльмен, Бобби улыбнулся и помахал.

– Привет, милашка. Чудесно выглядишь. Купальник и полотенце взяла?

– Да, а также плед и сменную одежду. Все в рюкзаке. – Она забралась в авто через услужливо распахнутую дверь.

Садилась бы она так запросто в машины к совершенно незнакомым людям в своем мире? Конечно же, нет – другого ответа не дано. Но разве какие-то идиотские предрассудки могут становиться на пути у женщины, которая почти добилась свершения ее единственной цели в этом мире? Нет. Никогда. Особенно если перед взглядом так и встает образ ее маленькой дочки.

– Сейчас мы заедем в супермаркет, а потом рванем к морю в Верхнюю Часть. – Боб присел на водительское сиденье.

– Разве мы ни за кем больше не будем заезжать? – уточнила Касси.

– Нет. Все доберутся своим ходом, – добродушно ответил

Портальщик.

– Бобби, посмотри на меня! Останови машину! – огонь разлился по ее радужке и заполнил глазницы полностью. – Ты можешь отправить меня обратно в те время и место, откуда меня перенесло?

– Да, я могу отправить тебя обратно.

– Сегодня ты проводишь весь день со мной и не отходишь от меня ни на шаг, а ночью мы уезжаем к тебе домой. Ты сможешь отправить меня из своего дома? – Касси сомневалась в правильности постановки своих вопросов, но другие, увы, ей в голову не приходили.

– Да, могу. Нужно лишь перенастроить один из порталов.

Лицо Бобби потеряло все эмоции. Он отвечал коротко и сухо.

– У тебя их что, много?

– Три.

– Замечательно, тогда ночью мы едем к тебе, и ты отправляешь меня на Землю. Но никому об этом не должен говорить ни сейчас, ни потом. Ты меня понял?

– Да.

– А теперь поехали за продуктами.

* * *

В кабинете Александра витало напряжение. Он разговаривал с Инетром, когда в помещение даже без намека на стук

ворвался взъерошенный Владимир.

– Мне нужна Касси, слышишь? Ты не можешь решать за нее! Она сама примет решение после разговора со мной! – он выпалил это на одном дыхании и без разрешения уселся в свободное кресло.

– О чем ты? Я ничего не решал, – недоумевал Инт.

– Ты по телефону все решил за нее! – продолжал напирать Влад.

– Я просто пошутил. Я не был с ней этим утром. Мы разъехались по домам еще ночью. Я решил, что тебе не повредит немножко поревновать и побеситься. Успокойся, в обед за ней заезжает Бобби и везет на пляж. – Инт глотнул обжигающий черный кофе и свободно улыбнулся.

– Твоё «я решил» стоило мне долбаного телефона, – уже начал успокаиваться Владимир.

– Ты можешь купить себе новую сотню и не обеднеть. Но если жадность все-таки поглощает тебя, я возьму его стоимость.

– Простите, я вам не мешаю? – все это время Александр смотрел за перебранкой мальчишек, сидя в своем огромном кожаном кресле.

– Прошу прощения. Я немного нервный с утра, – покаялся Влад.

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить. Инт, к тебе вопросов больше нет. Свободен.

Инетр неспешно освободил кресло. Опустив на кофейный

столик чашку, пошел в сторону двери:

– До вечера, Алекс?

– До вечера, Инт.

– Ты поедешь с нами на пляж? – удивился Владимир.

– Да, а ты против? – Алекс обошел стол и встал, облокотившись спиной о высокую столешницу.

– Обычно ты никогда с нами никуда не ходишь.

– И, видимо, зря, раз ты позволяешь себе скатиться до неадекватного состояния. Что было этой ночью, Влад? – голос начальника был ровным, но сотрудники ВРП всегда знали, что за внешним напускным спокойствием могут прятаться и злость, и упрек, и презрение, и гнев, и очень много других эмоций.

– Так ты едешь, чтобы следить за мной?

– Да, и я задал тебе вопрос.

– Я напился, но у меня все было под контролем.

– Ты почти убил девушку. Под каким, мать твою, контролем? – за тысячи кругов Александр первый раз повысил голос на кого-либо, и для Говорящего это стало встряхивающим обстоятельством.

– Я знаю, что я виноват, но... Черт! Ты меня не поймешь.

– Я обещаю, что постараюсь тебя понять. Рассказывай.

– Это девушка. Мы недавно познакомились. Понимаешь, мы поспорили и... Все это неправильно. Она такая, ну ты понимаешь. Она самая лучшая для меня, и я хочу... Нет, не так! Она мне нужна. Черт, как трудно говорить. – Влад сидел

сторбившись.

Держался руками за голову, намертво вцепившись пальцами в волосы.

– Я будто одержим ей. Я почти не знаю ее, но она не такая, как другие, она настоящая. И она мне нужна! Я не знаю, что это. По-моему, я люблю или ... не знаю. – Сейчас здоровенный, знающий себе цену мужчина, одетый с иголочки, проживший множество кругов и видевший в своей жизни огромное количество разных ситуаций, выглядел, как нашкодивший юнец, которому вот-вот прилетит от отца.

Александр действительно был для всех ребят как отец, хоть и выглядел внешне лишь немного старше. Он же был для них и начальником, и другом. Почти каждого из них он сам выбирал, переносил и учил, развивал их способности, помогал в сложных ситуациях.

– Хорошо, я понял тебя. С одной стороны, я очень рад, что ты, наконец, спустя столько кругов встретил настоящую любовь. Ведь то, о чем ты говоришь, действительно чувства, которые приходят к нам единожды, но меня пугает твоя одержимость. Пройдет ли она, если ты будешь с этой девушкой? Не причинишь ли ты ей непоправимый вред?

– Я клянусь тебе, что буду адекватным! Я никогда не сделаю ей больно! Она – самое лучшее, что случилось в моей жизни. Я просто не могу ее потерять.

– Почему ты должен ее потерять? Она не чувствует к тебе того же?

– В том-то и проблема. Я знаю, у нее есть чувства. Пока не сформировавшиеся должным образом, но они есть! Хотя боюсь, что не только ко мне.

– Что значит не только к тебе? – Алекс нахмурился, пытаясь разобраться.

– Этот спор. Мы проводим с ней по двадцать четыре часа. Я был первым. Сегодня последний – Бобби. Потом мы исчезаем из ее жизни до первого звонка. Тот, кому она первому позвонит, выигрывает и продолжает встречаться с ней.

– Это абсурд, а не спор. А если в итоге она позвонит тому, кому совершенно не понравилась? Если она не позвонит никому? И что будешь чувствовать ты, если она не позвонит тебе?

– Я думал об этом, но уже позже. Никто из нас не предполагал, что все обернется серьезными отношениями. Я, наверное, готов делить ее с кем-то еще, если она будет счастлива при этом, но уйти из ее жизни уже не смогу.

– Господи, кто это говорит? Ты? Законченный эгоист и собственник готов делиться? Да я больше поверю, что вы поубиваете друг друга! – сегодня мужчина был поразительно богат на эмоции.

– Я смогу себя контролировать. Она нужна мне любой, даже с довеском. – Влад вновь сторбился и положил голову на собственные руки. – Помоги мне.

– Я не буду помогать никому из вас. Вы все давно для меня родные. Но я буду смотреть, чтобы ситуация не вышла из-

под контроля! Я не дам никому из вас давить на девушку в принятии решения. Я поеду вместе с тобой на пляж, если ты не возражаешь. Мне не хочется брать машину.

– Меня все устраивает. Только заедем домой. Я ничего с собой не брал.

– Тогда и меня завезешь. Не буду же я в костюме щеголять по пляжу, – усмехнулся начальник.

– А знаешь, я никогда не видел тебя одетым во что-то еще, кроме костюма.

Владимир выходил в коридор уже достаточно успокоившимся. Разговор с начальником дал ему больше умиротворения, чем что-либо еще.

Глава 13

Они подъезжали к пляжу, смеясь и разговаривая о пустяках. У самого края моря на песчаном берегу стоял огромный дом, скрытый от глаз прохожих высокой оградой. Железные кованые ворота, словно заманивая, показывали лишь кусочек рая с тропическими растениями по ту сторону забора. Песок пляжа был мелким и золотистым. Редко где просматривались маленькие разноцветные камушки. Касси сняла кеды и босиком пробежалась по теплomu песку, утопая в нем чуть ли не по щиколотку.

– Это чудесное место! Будто огромный оазис в пустыне! – она не сдерживала шквал эмоций и потеряла контроль над речью.

– Будто что? – переспросил Бобби, вынося из автомобиля пакеты с продуктами и личными вещами.

– Это просто очень чудесное место. Чей это дом? – обернувшись, спросила она.

– Этот кусочек пляжа мой. И дом, собственно, тоже. Располагайся.

До приезда Марко Касси несколько раз оббежала оба этажа великолепного кирпичного строения и прилегающую к нему территорию. Ей было интересно все: каждый кустик, каждый шкаф и каждый закуток, спрятанный от прямого взгляда. Когда Марко, наконец, нашел девушку, она лежа-

ла на широких, словно подоконник, перилах выступающего балкона и смотрела на бескрайнее спокойное синее море.

Ножки ее были согнуты в коленях, левая рука подложена под голову, а правая покоилась на плоском животике. Представшая взору картина дышала свободой и, наверное, для какого-нибудь художника олицетворяла умиротворение, если бы не выглядела такой до сумасшествия страшной.

– Не боишься упасть, принцесса? – Мар встал рядышком, чтобы успеть поймать.

– У меня хорошо с координацией, не переживай. Ты один приехал или... – Кассандра даже не повернула голову, боясь лишь одной мимикой выдать свои эмоции.

– Я приехал с Инетром. И знаешь, что никак не дает мне покоя?

– Что?

– Он ведет себя непонятно, я бы даже сказал, противоположно своему прежнему поведению. На вопросы о тебе отвечает, что вы лишь друзья. Хотя буквально накануне я видел своими глазами, что ваши отношения более чем теплы. Не объяснишь эти перемены?

– Мы решили остаться друзьями. Нам так комфортнее. Разве это запрещено? – Касси так и не смогла пересилить себя и посмотреть Мару в глаза.

Слишком многое он может по ним понять. Даже то, что Кассандра всеми силами скрывает от единственного родного человека в этом мире – себя.

– Нет, не запрещено. Но ты действительно хочешь быть именно другом для него? Я не вмешиваюсь в ваши отношения, но хочу, чтобы ты понимала, что делаешь. Хочу для тебя счастья.

– Зачем это тебе? – она с грацией пантеры развернулась и спрыгнула с перил.

Уже на выходе обернулась, ожидая ответа, который ей, в принципе, был и не нужен.

– Когда-то я не смог уберечь одного родного для меня человека. Ты очень похожа на нее – такая же своенравная и независимая. Я хотел бы уберечь тебя. От неправильных решений, от бед, от глупостей и напастей. – Марко не мог и не хотел сейчас говорить о душе, слишком неожиданной новостью это могло стать для Касси.

Он боялся, что девушка не поверит ему и снова уйдет из его жизни. Мар не мог себе позволить потерять ее вновь. Слишком долгим было ожидание, слишком болезненной была разлука.

Откуда он знал, что это именно она? Почему решил, что ее душа вернулась к нему в новом теле? Ответ был прост: магия рода никогда не ошибалась, и нагревающийся в ее присутствии кулон с последней частичкой родной души был прямым доказательством этого.

– Невозможно сберечь человека от всего. Каждый учится на своих ошибках, и потом... Ты не можешь знать, что сделает меня счастливой. – Парень только открыл было рот,

чтобы возразить, но она остановила его жестом руки. – И не пытайся узнать. Это будет стоить тебе слишком много. – С этими словами девушка вышла с балкона и спустилась вниз помогать с готовкой, оставив Марко все так же стоять на балконе и провожать ее растерянным взглядом.

* * *

К вечеру приехали все сотрудники ВРП и даже Великий и Ужасный начальник Александр. Касси заново познакомилась с ним, будто бы действительно не помнила ничего из того, что происходило совсем недавно в здании Палаты. Но после пыталась избегать его близкого присутствия и пристального взгляда. Она боялась, что он увидит в ней Говорящую и прознает о ее силе. Это бы раскрыло всё, невозвратно слов и без того шатко выстроенные планы.

Она сидела на песке и смотрела на море, когда появился Владимир и накинул на ее плечи плед. Разместившись позади, аккуратно обнял, прижимая спиной к своей груди. Молчал. Касси тоже не говорила, боясь разрушить свое хрупкое наигранное спокойствие.

– Я хотел поговорить с тобой. Это сложный для меня разговор.

– Я слушаю тебя. – Она продолжала смотреть на водную гладь.

– Ты очень важна для меня. Ты вошла в мою жизнь нежи-

данно и принесла в нее очень сильное чувство. Я не понимал, какие эмоции испытываю к тебе, но когда тебя не оказалось рядом, я осознал, что ты самое главное, что есть в моей жизни. Я надеюсь, что хоть немного симпатичен тебе.

– Я...

– Подожди, не перебивай, пожалуйста. Я понимаю, что я не ангел и не святой, но я готов меняться ради тебя. Ради нас. Ты никогда больше не увидишь меня с плохой стороны, я тебе обещаю. Пожалуйста, дай мне шанс. Нам... Не нужно отвечать сейчас. Подумай, я тебя не тороплю. Просто знай, что в этом мире есть тот, кто всегда тебя ждет.

Не обернувшись, он ушел в дом к остальным. Туда, где играла музыка, а ароматный запах поджаренного на огне мяса разливался в воздухе.

Он не увидел, как по лицу Касси скатились слёзы. Он не услышал протяжный тяжелый всхлип. Не заметил закушенную губу и руки, сжатые в кулаки. Касси было больно. Она понимала, что неосознанно сломала этого сильного человека. Одним своим появлением разрушила его устаканившийся мир. Ей не понравилась его мягкость, но она отчаянно не хотела и одновременно хотела его любви. Сердце ломалось на части и обливалось кровью от непринятых, непонятных чувств.

Она хотела убежать от всего этого и скорее вернуться домой. Туда, где все обычно и понятно. Туда, где нет таких, как ВРП, где она не терзает свою душу. Слезы уже струились

градом. Чтобы прийти в себя и убрать следы своей слабости, она вошла в море.

Наплескавшись и успокоившись, девушка вышла на берег и прошла к остальным в дом. Время перевалило за полночь, а значит, пора приступать к выполнению плана.

– Бобби, я плохо себя чувствую. Не мог бы ты отвезти меня домой? – она подошла к парням, столпившимся вокруг костра.

– Может быть, вам стоит прилечь наверху? – спросил обернувшийся Александр.

Его взгляд отдавал холодом и будто просвечивал собеседницу насквозь.

– Я хотела бы уехать.

– Давай я отвезу тебя, принцесса? – Марко поднялся с лавочки и подошел к Касси.

– Нет, меня повезет Бобби, – тихо проговорила она, смотря Мару прямо в глаза, в которых отражался ее адский огонь.

– Конечно, – только и ответил он.

– Я скоро вернусь, – сказал Портальщик друзьям. – А может, и не скоро... – договорил он, дойдя до Касси, и почти все парни понятливо усмехнулись.

Касси вздохнула спокойно лишь тогда, когда они сели в машину. Осталось совсем немного, и она вернется к своей маленькой девочке.

– У тебя кто-то есть дома? – спросила она у Бобби, заводившего мотор.

- Нет. Мои помощники по хозяйству приходят утром.
– Замечательно, тогда едем.

* * *

Владимир бродил по берегу сам не свой. Щемящее чувство в груди – такое новое для него – никак не давало покоя. Прошло уже полчаса после того, как уехали Бобби и Касси, и все это время ему хотелось немедленно рвануть за ними. Будто он должен был что-то остановить или предотвратить. Что-то, что изменит его жизнь навсегда.

Александр, пытаясь помочь, говорил о разъедающей ревности, которую Владимир не может в себе побороть. А Марко... Он просил дать ей выбрать самой. Выбрать того, с кем она хочет быть. Но Владимир не мог больше оставаться здесь, в этом чертовом закутке мира. Они не понимали его, не ощущали того, что терзало его душу. Тревога затапливала сознание.

Он рванул к своей машине спустя еще несколько минут, в которые безуспешно пытался успокоиться. Пусть после этого его считают неадекватным, но он должен был удостовериться, что с Касси все хорошо.

Марко увидел автомобиль Владимира, когда тот на полном ходу уже уносился по трассе вдаль, и, не медля ни секунды, отправился следом. За ним побежали и остальные, включая отчаянно матерящегося Александра. Двенадцать машин

на двух полосах преследовали черную спортивную тачку, бешено прожигающую резину.

– Отправлю обратно к чертовой дыре, раз не может себя контролировать, долбаный придурок! – кричал Алекс, сидя в машине рядом с Доктором.

– Не горячись, сначала нужно догнать, – отвечал ему Голин.

Марко тем временем приближался к вырвавшемуся вперед автомобилю, выжимая педаль газа с невероятной силой.

* * *

Дом Бобби был проще по интерьеру, чем у Владимира, но намного уютнее, чем квартирка Кас. Светлые – бежевые, желтые, голубые – тона преобладали в отделке стен и потолков. Из прихожей можно было попасть в гостиную и столовую. Широкая прямая лестница из светлого дерева, параллельная главному входу, уходила на второй этаж. Касси поднималась следом. Парень провел ее в огромный кабинет, заставленный всевозможными железками и заваленный бумагами. Около стены, в противоположенном от двери углу, стояли три рамы портала. Кас подошла к ним и обернулась к Бобби.

– Включай портал и настраивай координаты на Землю. Я хочу вернуться в тот же день, в то же место и в ту же минуту. – Ее глаза горели как никогда. Она вкладывала в них всю

свою силу.

– Хорошо. – Бобби прошел к крайнему левому portalу, что стоял дальше всех. – Нужно подождать минут десять, пока настройки сохраняются.

– Я жду.

Визг шин раздался неожиданно и будто очень близко. Кассандра подбежала к единственному окну, выходящему на главный вход. Перед воротами стоял автомобиль, который она ни за что не хотела здесь видеть. А потом с еще большим, почти оглушающим звуком рядом затормозили и еще несколько.

– Кому ты рассказал о моем переносе? – Кассандра была в ярости. Адский огонь оплел ее волосы.

– Нет, нет! Я никому ничего не говорил! – испугался обернувшийся Бобби. Он впервые видел горящих людей.

– Быстро настраивай портал! – закричала она. Огонь распространился на плечи и руки.

– Я почти закончил! – засуетился Портальщик, но на лестнице уже слышались быстрые шаги.

– Владимир, остановись! – кричал Марко.

– Включай быстрее и иди держи дверь!

Кассандра полностью покрылась огнем. Адские лепестки полыхали на ее теле, сжигая одежду дотла. Бобби последовал ее приказу, но не успел. Когда Касси уже сделала предпоследний шаг к активированному portalу, в комнату ворвался Владимир.

– Кассандра! – закричал он.

– Стой где стоишь. – Сила струилась из нее и выходила вместе с пламенем наружу.

– Что бы ты ни делала, остановись. Давай просто поговорим! Касси, не делай того, о чем пожалеешь! – уговаривал, не в состоянии сдвинуться с места.

Владимир не мог поверить тому, что предстало перед его глазами. Женщина – воплощение живого огня – стояла в конце кабинета. Горел порталный переход. Куда и зачем Кассандра хотела перенестись? Он ничего не понимал, но точно знал, ощущал, что нужно ее успокоить и отговорить.

Комнату заполнили сотрудники ВРП, а отчаяние уже затопило душу Кассандры.

– Все стойте где стоите! Никто не сможет сдвинуться с места, пока я не уйду в портал!

– Куда ты собираешься, принцесса? Успокойся, давай поговорим. – Марко пытался сделать хотя бы шаг, но все попытки были тщетны – тело будто одеревенело.

– Я уйду к своей дочери! Туда, откуда вы меня вырвали! Вы не имеете права похищать людей и стирать им память!

– Ты все вспомнила? – удивился Савий.

– Она – Говорящая, разуйте глаза. Она никогда ничего не забывала! Как же мы могли тебя проморгать? – усмехнулся Александр. – Так вот почему ты весь вечер сторонилась меня?! Ты боялась, что я пойму кто ты?

– Ты все видишь и все знаешь! Ты опасен! Опаснее, чем

все они! – она сделала маленький шаг к portalу.

– Касси, стой! Ты же не знаешь, почему люди появляются здесь. Разве ты не хочешь узнать? – вдруг заговорил Владимир.

– Я ничего не хочу! Я не хочу быть здесь! Этого достаточно!

– Но мы не сможем тебе соврать. Ты же видишь – твои силы действуют на нас. Стоит только сказать говорить правду. – Марко понял, к чему заговорил Владимир, и продолжил игру.

– Хорошо. Отвечайте честно: почему вы забираете людей?

– Мы не забираем. Человек попадает сюда по внешнему portalу – разработка Бобби и Инетра. Он настроен на людей, которым осталось до неестественной смерти в своем мире от силы несколько часов, – ответил Александр.

В отличие от остальных, Алекс мог двигаться, мог не говорить правду, но предпочитал притворяться и отвечать сам. Он пока не знал, по какую сторону баррикад стоит Говорящая. Ему не хотелось, чтобы кто-то из ребят под давлением ее силы сказал что-то лишнее.

– Вы лжете! Вы хотите оправдаться! – кричала она, пятясь к portalу.

– Мы не можем тебе соврать. Твоя сила нам не даст. Нам есть за что оправдываться, но точно не за это, – проговорил Владимир.

– Там моя дочь! – Касси уже поняла, что проиграла эту

битву.

Силы покидали девушку, выливаясь последними струйками огня. Она медленно оседала на пол. Слезы испарялись, едва касаясь горячей кожи.

– Ты не можешь вернуться. Теперь твой дом здесь, как и наш. Как и всех, кто попал сюда. Там ты совершенно точно умрешь, – проговорил Савий.

Огонь потух, и обнаженная девушка окончательно упала на колени, а потом и вовсе завалилась набок.

– Мать твою! Она стерла мне память!

А потом темнота.

* * *

Она закрывала и открывала глаза. Жмурилась со всей силы и открывала снова. Ничего не изменилось, ничего не пропало. Она ущипнула себя, но получила лишь кратковременную боль и красное пятнышко на руке. Темная спальня. Ночь за окном. Узнаваемый интерьер большой комнаты. Дождь стучит по крыше. Часы на стене показывают сорок две минуты шестого утра. Через приоткрытый балкон доносятся звуки автомобилей. Вроде бы и обычное всё, но только чужое.

Нет уже привычной кровати, что занимает почти всю маленькую комнатку. Только мужской интерьер спальни Влада. Только тишина и темнота.

Двери спальни открываются, впуская Владимира и Инта.

Касси закрывает глаза. Ей совершенно не хочется разговаривать с ними. Несколько часов назад ее надежды окончательно рухнули. Все принятые решения улетели в мусорное ведро. Иллюзии близкого счастливого будущего лопнули и растворились в космическом пространстве, не оставив даже следа.

От нее хотят получить ответы, до которых сейчас ей совершенно нет никакого дела. Инт или Влад? Влад или Инт? Кто нужен ей здесь и сейчас? Она еще не готова решать. Несколько часов назад для нее это было неважно. Возможно, позже, когда она разберется в себе и отпустит такие реальные, но болезненные воспоминания о прошлой жизни, она примет кого-то из них. Не сейчас.

– Что сказал Александр? – прошептал Инт, обращаясь к Владу.

– Она – Говорящая, как уже было сказано ранее, но намного сильнее меня. Ей необходимо научиться работать со своей силой. Когда она придет в себя, ее обучением займется Александр, и, скорее всего, она станет шестнадцатым сотрудником ВРП. Через два часа нас ждут на подготовке к новому заданию. Сегодня мы отлавливаем главарей мятежников и сразу, без разбирательств, отправляем обратно. Или так, или полная зачистка Нижней Части.

– Не хотелось бы. Там много невиновных людей. – Инт подошел и присел на край кровати. С нежностью гладил лицо Касси ребром ладони.

– А что тебе сказал Док? – Влад тоже присел с другой стороны и взял холодную руку Кас в свои ладони.

– Она истощена и ослаблена. Еще не умеет пользоваться своей силой, поэтому отдает слишком много. Сказал, что в прошлый раз, когда она упала в обморок, скорее всего, тоже пользовалась своей силой. Ты помнишь что-то такое?

– Нет, не помню. Вообще ничего. Только мысль, что увидел ее падающей. Но ты ведь что-то вспомнил? Почему? – подскочил Влад.

– Не кричи, разбудишь! – Инт тоже поднялся и прошел к двери. – Нет ничего страшного. Она защищалась как могла. Док предположил, что точка постоянного изменения еще не прошла, поэтому я кое-что вспомнил. Пойдём. Ей нужен покой ближайшие несколько дней.

Влад посмотрел на друга:

– Я тебе ее не отдам.

– Это решать только ей. Пойдём, нам нужно отдохнуть перед заданием.

Они вышли из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Касси резко села на огромной кровати, и с ее дрожащих губ сорвалась только одна фраза:

– Господи, помоги...

Эпилог

Тысячи, сотни тысяч человек каждый день обращаются к Господу. Есть ли он на самом деле? Или придуман этими же людьми для успокоения своей души? Никто никогда этого не узнает.

Что просят люди у Господа? С чем обращаются к нему в трудный час? Что говорят? Кто-то замаливает грехи свои. Кто-то ждет помощи. Кто-то обвиняет в своих бедах. Некоторые благодарят за что-то. Один из сотни ищет «Божественный знак». Один из тысячи обращается на последнем вдохе. А ты? Именно ты? Когда ты вспоминаешь Господа? И вспоминаешь ли вообще...

Слышал ли Господь мольбы Кассандры? Он ли помогал ей в минуты трудности и отчаяния? Господь един под всеми небесами и всегда слышит всех своих детей, но не вмешивается никогда. У всех своя судьба и свой жизненный путь. Каждый делает свою жизнь сам – собственными руками, собственными поступками. И только Творец своего мира может напрямую вмешиваться в жизни подопечных. Может, но хочет ли?

Александр был Творцом мира Санрайс. Тем, кто создал этот мир с нуля, пройдя путь по «Дороге Сна». Он давно не вмешивался в судьбы людей напрямую, заигрался, очеловечился, впустил в себя эмоции, доступные лишь смертным.

Сейчас он как никогда радовался удачной поимке одного из мятежников, пусть и не главного. Сидя в своем кресле, он ожидал ВРП и прорабатывал мелкие детали будущего задания. Его совершенно не беспокоила новая игрушка его ребят. Они все были для него «его детьми». И чем бы дитя ни тешилось...

Да, он был рад, что в их рядах появится новый специалист, пусть и женского пола, но с силой которого придется учиться уживаться, а главное – пытаться противостоять ей. Она станет лишним стимулом для улучшения работы «Палаты».

Алекс, наверное, впервые в своей долгой жизни не мог найти хоть одну зацепку тому, что никто не разглядел в ней носителя силы – они давно разыскивают таких по мирам. Но эта мысль меркла, становилась несущественной на фоне того, что скоро... Совсем скоро мятежники будут выведены из мира Санрайс навсегда.

Владимир ехал по трассе. Его и других ВРП уже ждали в Палате. Он думал о том, что до умопомрачения хочет быть с Кассандрой, но все-таки не готов делить ее еще с кем-то. Он знал такие семьи, живущие по трое, по четверо, но не представлял себя на их месте. Боялся, что Александр отстранит его от дел, ведь теперь появился второй носитель такой же силы. Силы, которая в разы превосходила его.

Инетр сидел в машине друга и смотрел через окно на простирающиеся леса, освещаемые тонкими лучиками восходящего солнца. Он не переживал из-за предстоящего задания.

Сколько их уже было, таких заданий? Бессчётное множество. Мужчина до боли желал никуда, ни на шаг не отпускать от себя эту вздорную девчонку. Касси... Ради нее он готов был быть третьим в этом нескончаемом треугольнике.

Бобби шел по пешеходной дорожке прямо к зданию Палаты. Он откровенно игнорировал взгляды и улыбки встречаемых женщин. Все они казались ему лживыми и эгоистичными порождениями этой планеты. Парень решил, что никогда больше, ни за что на свете не подойдет ни к одной из них. И уж тем более всеми силами будет избегать общения с новой Говорящей, которая посмела опозорить его, применив свою силу.

Марко поднимался по главной лестнице холла Палаты на второй этаж. Его шаги в эти рассветные часы отдавались гулким эхом. Сердце наконец-то успокоилось. Он принял решение: всеми силами будет защищать душу и новое тело своей сестры. Обязательно поговорит с Кассандрой, наконец, объяснив, кто она для него. Позаботится о своей маленькой хрупкой принцессе.

Кассандра продолжала изображать овощ, перекатываясь с бока на бок на огромной кровати. Сейчас она больше всего на свете хотела умереть. Сдохнуть в конце концов и не видеть, не слышать, не чувствовать... Она не хотела этого мира, не готова была принять его навсегда как свой родной дом. Не стремилась к новым настоящим отношениям, которые уже нельзя будет оправдать достижением цели или ка-

ким-то развлечением. Кто она теперь для этого мира? Лучше бы никто...

Каждый из них строил свои планы, обдумывал, просчитывал, надеялся и предполагал. И тем больнее им будет, когда придет осознание, что всё это были лишь «Иллюзии Будущего». Будущего, которое и в страшном сне не приснится...

Книга вторая. Иллюзии выбора

Пролог

Где-то в укромных закутках Нижней Части «Санрайс»:

– Моя маленькая девочка, ты снова вернулась ко мне? Ты просто не представляешь себе, как ты вовремя... Сколько невозвратно прошедших кругов мы с тобой не виделись? Ты сильно изменилась. – Женщина сидела в мягком кресле вальяжно, словно на королевском троне. Она с невероятной грацией хищника потянулась к бокалу вина.

В небольшом помещении свет не горел. Узкие окна заброшенного дома были забиты досками. Представшая картина нечеткими силуэтами виделась сквозь попадающие из щелей лучи закатного солнца, добавляя и без того мрачной обстановке кроваво-красные оттенки.

– Я вернулась к вам, моя Госпожа. Больше двадцати кругов прошло, а я помню вас, как и в первый день, – она безбожно лгала.

Из памяти девушки давно стерся образ когда-то прекрасной незнакомки, оставив за собой только расплывчатый силуэт.

– Откуда эта роскошь? Ты наконец-то нашла богатого любовника, который оплатил тебе новое лицо? – женщина про-

игнорировала комплимент и, сделав небольшой глоток, поморщилась. Отставив бокал обратно на стоящий рядом круглый столик, она вновь обратила свой взор на девушку.

– Нет, моя Госпожа. Я оплатила сама. На откупные от не слишком нежных клиентов, – собеседница усмехнулась. – Я привезла и вам деньги, моя Госпожа. – Девушка в черном капюшоне, стоящая на коленях, положила на холодный дощатый грязный пол объемный сверток. Несколько темно-русых прядей выбилось из-под плаща.

Девушка в нерешительности подняла карие глаза на свою собеседницу, которая когда-то помогла ей покинуть Нижнюю Часть.

– О, нет! Моя маленькая девочка. Ты от меня так просто не откупишься. Деньги мне не нужны. Посмотри вокруг! На что их тратить здесь, в этой чертовой глуши? – собеседница небрежно помахала рукой в отрицательном жесте. – Ты еще послужишь мне. Забери деньги. Они тебе очень скоро понадобятся. И возьми вот этот кулон. Я долго над ним работала, вливая по крупице остатки своих когда-то могущественных сил. Он поможет тебе избегать чужеродного влияния, которым так любят одаривать простых смертных наши мальчишки. Они всегда выбирают таких маленьких беззащитных девочек, как ты. – Женщина жестом фокусника извлекла из темноты простенькое металлическое сердечко на небольшой цепочке.

– Конечно, моя Госпожа.

– Не потеряй! Он мне слишком много стоил! А теперь присядь ко мне поближе и поведай, что ты видела за время разлуки, а я расскажу тебе о том, что ты будешь делать дальше, – заговорщицки прошептала Госпожа и разразилась злым, пробирающим до костей, страшным хриплым смехом.

Глава 1

Сейчас

Кассандра проснулась рано, если вообще о нескольких часах сна можно было сказать, что спала. Темная лунная ночь все еще удерживала в своих крепких теплых объятиях Город Счастья и его местных жителей. Прохладный ветерок свободно гулял по длинным улицам, играя с зеленой листвой деревьев и пестрыми цветами на клумбах. Одинокие прохожие уже начинали свое утро. Строители, работники заводов и фабрик в любом мире просыпались раньше всех. Всё в этом городе было таким обычным, даже типичным, среднестатистическим, если бы не одно но. Это был совершенно чужой мир, в который Кассандра попала по насмешке судьбы и воле случая.

Она бы могла вернуться обратно к мужу и любимой маленькой дочке, чьи лица уже стали забываться, но на какое время? На полчаса? На час? А может, и на несколько скудных часов... Но и эти бы часы кончились, утекли как песок сквозь пальцы, оставив за собой только холодное жалкое мертвое тело. Кому бы она сделала лучше своим возвратом? Единственный правильный ответ – никому.

Но и в этом мире на нее свалились проблемы, осложняющие далеко не тихую жизнь. Зачем в ней открылась совершенно ненужная сила Говорящей? Она ее не просила и без

нее жила бы неплохо.

Почему ее душу тянет одновременно к двум таким разным мужчинам? Если ее разбитому сердцу не хочется ничего.

Что от нее хочет Марко, обивая порог ее маленькой квартирки уже вторую неделю? Наверное, это известно только лишь одному Богу.

Кассандра стояла растрепанная около раскрытого настежь окна и смотрела на просыпающийся город. Она помнила тот злосчастный день, когда трусливо сбежала из дома Владимира. Под утро. Не оставив даже записки. Что она должна была ему сказать или написать? А как будет смотреть в глаза Инетра? Ведь он все вспомнил! Хотя и она никогда не смогла бы забыть.

* * *

Две недели назад

Она шла пешком по трассе из Верхней Части в Среднюю — не хотела вызывать машину, не хотела видеть никого. Ей даже некому было позвонить в этом чертовом мире, чтобы пожаловаться на свою нелегкую жизнь, чтобы выплакаться обо всех засевших в сердце обидах, чтобы облегчить несчастную беспокойную душу.

Единственными телефонами в ее несостоявшейся записной книжке были номера Лариины и Марго. Да, они добрые,

отзывчивые люди, но совершенно не те, кому можно было бы все рассказать. А следить за своей речью Касси была просто не в состоянии, как и долго идти пешком.

Водитель притормозившей машины совершенно бесплатно и без лишних разговоров довез ее почти до самого дома. На жалкое и шмыгающее «Спасибо» только по-доброму улыбнулся и кивнул, а потом поехал дальше своей дорогой. В прошлом мире, в прошлой жизни Кас таких бескорыстных людей не встречала.

И вот она сидит уже двенадцатый, а может, и тринадцатый день безвылазно в своей квартире. Машинально ходит в ванную и туалет. Что-то жует, но совсем не чувствует вкуса еды. Горло саднит от истерических криков. Слезы кончились, как и продукты в холодильнике.

Ступня правой ноги щиплетса от свежего пореза. Осколки красивой напольной вазы валяются по всему полу гостиной, застеленному когда-то светлым ковровым покрытием. Красивый букет роз, уничтоженный голыми трясущимися руками, оставил после себя высохшие стебли, листья и лепестки. Уколы от шипов на нежных ладонях уже зажили, а вот сердце, ноющее сердце, наверное, никогда не излечить.

Марко приходил часто – по несколько раз на дню. Вежливо стучался в двери, хотя давно мог бы ее выбить к чертовой бабушке, но за это ему отдельное спасибо. Он что-то тихо говорил. Бывало, громко кричал, а потом опустошенно усаживался прямо на пол перед закрытой молчаливой дверью –

облокачивался на стену спиной и сидел подолгу в тишине.

Владимир появился лишь раз. Коротко постучался и, не дождавшись ответа, ушел, оставив огромный букет синих роз у консьержа. Без записки, без единого слова.

А Инетр был более настойчив. Несколько раз пел серенады под окнами под неизвестно откуда взявшийся небольшой оркестр. Бедные соседи что уже только не делали! И кричали, и ругались, и угрожали, и даже кидались чем-то. Но он возвращался и каждый раз приносил с собой маленьких симпатичных плюшевых мишек, оставляя их на коврике под дверью.

Наверняка это Видящий проговорился про ее маленькую, а теперь уже и большую коллекцию. Короткие записки заставляли скупно, но от чистого сердца улыбаться:

«Вернись ко мне...»

«Все будет хорошо...»

«Я жду тебя...»

«Ты самая невероятная...»

«Маленькая, я буду рядом...»

И прочие, прочие, прочие.

А еще Кассандре было невероятно стыдно перед Бобби. Это единственный человек, который хоть и участвовал в этом чертовом споре и даже был зачинщиком, но никак не посягал на девушку. Наоборот – это Касси эгоистично воспользовалась им, за что корила себя последними нелицеприятными словами. Но, выслушав доводы собственного разу-

ма, убеждалась, что сделала бы то же самое, повторись этот участок ее жизни еще раз.

«Стоит попросить у него прощения. Конечно, если свидимся...» – думала Кас.

В дверь позвонили. Сколько часов она вот так простояла у окна, смотря невидящим взором? Много, раз солнышко уже озарило своими золотистыми лучами эту грешную землю. Касси посмотрела в глазок двери и, не раздумывая, открыла.

– Я давно вас жду.

– Согласись, если бы я пришел раньше, скорее всего, на мою голову обрушилось бы что-то очень громоздкое и увесистое. Я бы этого не хотел. – В дверях стоял Александр, облаченный в неизменный строгий серый костюм.

Его лицо совершенно не выражало никак эмоций, как и у Кассандры. Но одно поменялось точно: девушка больше не боялась смотреть в его тяжелые глаза. Высший начальник ВРП перестал пугать своим внешним видом и теперь не вызывал страха на подсознательном уровне. Перед Касси сейчас стоял уверенный в себе и своих силах человек, но настолько же внутренне уставший, насколько девушка была несчастной в душе.

– Проходите за стол. Чай будете? – она проигнорировала его реплику, ведь они оба знали, что Алекс прав.

– Не откажусь. Разговор предстоит долгий. – Мужчина, нисколько не беспокоясь об обуви, прошел прямо по стеклу

и присел на стул. – Я расскажу тебе то же самое, что рассказываю всем имеющим силу, попавшим в этот мир. Я Творец, по-другому – создатель мира «Санрайс», если тебе так будет проще воспринимать. Много кругов назад я создал его из воздуха и желания. Я не экспериментатор и не захотел выводить новые расы. Не придумал никаких новых существ или растений. Для меня это было слишком сложно и мучительно. Творцы других миров разрешили мне, как еще молодому и неопытному, забирать свои творения, которые уже находятся на пути смерти. И я начал самостоятельно разыскивать таких, как ты, наделенных сверхсилами, стоящих выше обычных людей. Проходили круги. Население медленно, но росло. Изредка по стечению обстоятельств появлялись и обычные люди. Все мы и жили, и работали, и учились в одном здании – здании «Палаты». Но я понял, что среди людей по всем доступным мирам очень мало наделенных силами, и решил заселить Санрайс обычными людьми на том же условии: к ним ко всем в своих мирах приближалась смерть. Все, что мне понравилось в других человеческих мирах, просто копировал. Здания, вещи, растения и продукты.

Александр сделал глоток обжигающего напитка и продолжил:

– Так здесь начали появляться люди, а я стал управляющим Санрайс. ВРП – Руководители в различных отраслях. Все они имеют абсолютно разные силы. Они постоянно учатся и тренируются. Парни заведомо выше всех остальных в

этом мире, но не выше меня. Благодаря наличию способностей они помнят свою прошлую жизнь. Сила не дает стереть их память, да и незачем. Каждый из них пришел сюда добровольно и осознанно. Ведь лучше прожить вторую жизнь здесь, чем умереть там. Да, ты попала в этот мир не по собственному желанию. Внешний портал забросил тебя к нам, но, по-моему, это лучше, чем смерть. согласишься?

– Я еще не поняла. Воздержусь пока от комментариев. – Кассандра сидела напротив собеседника, и только то и дело подрагивающие пальцы выдавали ее волнение.

– Я прошу тебя не злиться на моих ребят. Этот спор – они еще такие дети. У тебя был ребенок в твоём мире, ты должна меня понимать.

– У меня есть моя дочь в моем мире! Так вы пришли, как отец нашкодивших мальчишек, оправдывать свои чада?

– Нет. Я пришел помочь тебе понять этот мир и принять его обитателей. Теперь ты живешь здесь, и я хочу облегчить твою судьбу. Я предлагаю перестать тебе сидеть в четырех стенах, словно затворница. Я буду обучать тебя пользоваться твоей силой. Она очень высока и, если ее не контролировать, может навредить не только окружающим людям, но и тебе. А после обучения ты займешь свое место в команде.

– Но у вас уже есть Говорящий, зачем вам второй?

– Хороших специалистов много не бывает, – усмехнулся Александр.

Кассандра впервые так откровенно разглядывала этого

взрослого самоуверенного мужчину. Яркие глаза цвета ограненных изумрудов выделялись на мужественном, достаточно резком лице. Прямой большой нос совершенно не портил его, как и небольшие усики. Темно-коричневые волосы были коротко острижены, не оставляя шанса на мысль о мягкости и нежности этого человека.

– А что, если я откажусь от обучения и не буду работать на вас? – девушка сложила руки на столе и даже придвинулась ближе, ожидая самого главного ответа.

– Все просто. Я верну тебя обратно в твой мир. При возвращении все воспоминания стираются Творцом того мира, и ты ничего не вспомнишь. А через несколько часов умрешь.

– Вы так спокойно об этом говорите... Жить или не жить – это тема не для беседы за чашкой чая!

– Не для меня. – Александр крутил в руках пустую кружку. – Для того, кому присуще ощущать эмоции и чувствовать – может быть. Но я давно избавился от этих ненужных человеческих качеств, иначе не стал бы Творцом.

– Хорошо, а если я пройду обучение, но не захочу работать в ВРП? Как тогда быть?

– Всему свое время. Сначала пройди обучение. Когда ты будешь готова, тогда мы с тобой поговорим и наверняка придем к общему решению, которое устроит всех.

– Зачем городу разделение на части?

– Это хороший вопрос. Когда люди попадают к нам через внешний портал, Савий находит всю информацию о них и,

исходя из самой главной, делает разделение. Это как классы в твоём мире. Если человек воровал, убивал или просто делал зло в своей жизни, не имея на то существенной причины, его переправляют в Нижнюю Часть. Среднестатистический обычный человек, который всегда жил по совести, попадает в Среднюю Часть. Изобретатели, имеющие силу, да и просто люди, которые добились в своей жизни чего-то большего, не вредя другим, проживают в Верхней Части. Но и человек из другой Части может в дальнейшем перебраться выше или ниже, благодаря своим стараниям или из-за открывшихся пороков.

– То есть лучшие умы живут в Верхней Части. А почему в этом мире нет детей и стариков? – она решила спросить о том, что считала действительно важным.

– Если бы люди здесь могли рождаться и умирать, то через сотни кругов планета заполнилась бы полностью. Это очень тяжкий и неблагодарный труд – присматривать за всеми подопечными. Подумай сама. Появились бы кладбища, заражающие почву ядом от разложения. Неизбежны были бы боль утраты, печаль и скорбь. Нет, этого я не хочу. Санрайс – это «Город Счастья». Здесь все в основном счастливо живут и получают удовольствие от жизни. Каждый занимается своим любимым делом. Кто-то строит карьеру, кто-то открывает свое дело, кто-то заводит роман... И еще множество всевозможных «кто-то». Новые люди появляются ежедневно, разбавляя этот мир. Город постепенно разрастается.

– У вас никогда не было детей, да? Извините, что лезу в личное.

Кассандра все равно не понимала, как это – жить без детей. Не узнать, что такое материнство и отцовство. Не увидеть первые шаги. Не услышать первое слово. Не получить в подарок «корявую» поделку из детского сада. Не отвести за руку в первый класс. Не получить любовь от единственного бескорыстного человека, просто потому что ты в его жизни есть. Эти люди так много теряют, получая свое «мнимое» счастье.

– Ты действительно лезешь туда, куда запрещено. – Мужчина зло сверкнул глазами, чтобы осадить Кассандру в дальнейшем с такими вопросами, но в ее ответном взгляде увидел лишь жалость и сожаление.

– Простите, я больше не буду об этом говорить. Моя дочь... Я хочу ее забрать. – Она посмотрела на него с мольбой во взоре.

– Я могу только присмотреть за ней и забрать, как придет время. Но время может и не прийти.

– Я правильно понимаю, что сюда не могут попасть люди, которым не угрожает смерть в ближайшее время?

– Да. Ты все правильно понимаешь.

Девушка замолчала, не зная, о чем еще спросить. Вопросов было очень много, но все они растерялись под этим пристальным взглядом.

– Если это все, то я, пожалуй, пойду. Мне нужно возвра-

щаться на работу.

Алекс поднялся и пошел в сторону входной двери, но на секунду остановился прямо так – спиной к Кассандре:

– И еще... Впусти ты, наконец, Марко. Он тебе ничего плохого не сделал. По твоей милости работник из него отвратительный в последние недели. – И ушел, так и не оглянувшись.

А уже через минуту в квартиру осторожно вошел Видящий. Парень обвел взглядом полуразрушенную гостиную и наткнулся на Кас:

– Принцесса.

Глава 2

– Принцесса.

Она сидела и не отводила от него расстроенного взгляда. На осунувшемся лице четко выделялись большие миндалевидные глаза, в которых отражалась вселенская скорбь. Марко осторожно сделал маленький шагочек вперед. Успел сделать и еще один, когда Кассандра резко вскинулась и, подбежав к опешившему парню, крепко обняла его, уткнувшись в пахнущую дорогим парфюмом грудь.

Девушка снова тихо заплакала. Остатки невыплаканных слез скатывались по ее лицу, впитываясь в его темно-синюю рубашку поло. Парень бережно обнял Касси, словно укачивая в своих руках, будто пытался защитить ее от такого ужасного мира. Кулон на груди мужчины нагревался со страшной силой, болезненно обжигая своими гранями доступные участки кожи.

– Ай, ты чего жжешься? – Кассандра резко отскочила, испугавшись.

– Извини, тебе больно? – Марко подошел на шаг ближе и взял ее маленькие холодные ладошки в свои, большие и теплые.

– Что это было?

– Это тема для следующего нашего разговора. Сегодня еще слишком рано. – Он мягко улыбнулся Кас, аккуратно

усаживая ее на темно-коричневый диван.

– Снова тайны, – тихо, едва слышно прошептала она.

– Нет, нет, и нет. Только не от тебя. Просто эта беседа предназначена для дня, когда ты придешь в себя. – Парень нежно погладил ее по голове, как маленькую девочку.

– А я когда-то приду в себя? Мне иногда кажется, что это все – просто страшный сон, и я вот-вот проснусь.

– Придешь. Все очень скоро будет хорошо, просто поверь мне. Я всегда буду рядом и помогу тебе.

– Почему? – Кассандра отчаянно не понимала, зачем этот почти чужой человек собирается ей помогать, да еще и обещает всегда быть рядом.

– Помнишь? Эта тема для другого дня.

– Марко, ты меня простишь? – ей было совестно за закрытые двери.

– Уже давно простил. – Парень взял ее за руку. – А сейчас я хочу задать тебе главный вопрос. – Он выждал театральную паузу. – Ты голодна, принцесса?

– Не знаю, – честно ответила девушка, глядя прямо в серебристый глаз Марко.

– Хм. А как давно ты ела? – парень нахмурился, будто бы говоря «Как ты до такого докатилась?!» – но отчего-то показался очень смешным.

– Не помню. – Робкая улыбка проскользнула по губам Касси.

– Тогда... А ну, марш в ванную, и чтобы через пятнадцать

минут была собранная, одетая и готовая к приключениям! – Марк, накинувшись на ничего не подозревающую девушку, щекотал длинными пальцами ее худые бока, а она шутливо отбивалась.

Успокоившись, Кас прошла в ванную прямо по осколкам вазы, а может быть, это были частички ее сердца.

– Что тебе подать из шкафа? – Марко оглядывал творившийся в квартире кавардак, которому даже не мог подобрать цензурного слова.

– Темно-зеленое платье подай, пожалуйста.

* * *

– Тебе здесь не нравится? – Марко взял открытую официантом бутылку и наполнил бокалы серебристым вином.

– Нравится, просто здесь все такое изысканное. Очень страшно к чему-нибудь прикасаться, вдруг сломаю?! А что это за вино? Оно очень подходит по цвету к твоим волосам. – Касси постоянно оглядывалась по сторонам, рассматривая всевозможные подсвечники, бра, картины и люстры.

– Секрет изготовления этого вина Александр принес из своего мира. – Глаза Кассандры выдавали удивление и растерянность. – Да-да. Он не всегда был Творцом. Когда-нибудь, если ты попросишь, он расскажет тебе историю своей жизни. Так вот, это вино пьют родственные души, если безоговорочно доверяют друг другу во всем. Ты доверяешь мне,

принцесса?

– Да, Марко. Ты единственный, кому я действительно здесь доверяю.

На стол, застеленный белоснежной скатертью, официант поставил тарелки с умопомрачительно пахнувшей пастой «Болоньезе». Весь его надменный вид кричал о том, что сумма за этот скромный обед будет по-настоящему заоблачной.

– Я польщен. В свою очередь скажу, что я тоже тебе доверяю, поэтому выложу все, что знаю. Это вино продают в единственном месте – только в этом ресторане. Купить бутылку серебристого вина может человек, получивший личное разрешение Александра. Вынести бутылку или остатки напитка за пределы ресторана тоже невозможно.

– Почему? Это настолько дорогое и редкое вино? Не стоило так на меня тратиться.

– Нет, принцесса. Не только по этим причинам, хотя ты верно сказала. Это вино пьют вместе два человека, которые хотят связать свои души навечно. Куда одна душа, туда и вторая. Всегда один мир на двоих. Такие души могут быть в другой жизни отцом и сыном, матерью и дочерью или наоборот, а могут братом и сестрой. Души никогда не теряют друг друга, если их оболочка умирает. – Именно сейчас Марко был серьезен как никогда, будто бы сняли с человека налет из бессменного шутника и весельчака.

– Ты получил разрешение Александра выпить со мной это вино, чтобы связать наши души. Зачем?

– На этот вопрос я смогу ответить тебе только завтра. Я рассказал тебе всю правду, ничего не утаив. Если доверишься мне, выпей его со мной. Если нет... Решать в любом случае только тебе.

Кассандра волновалась, понимая, что сейчас принимает ответственное решение. Девушка смотрела в глаза такому почти родному человеку, видела, как он нервничает, ожидая ее ответа. А что страшного в том, чтобы соединить свои души? Ничего. Никто из-за этого не умрет, никто не пострадает, но один человек в этом чертовом мире станет счастливее.

– Я вижу, как это важно для тебя. Я согласна. – Она взяла в руку бокал, наполненный до краев, словно подтверждая свои намерения. Казалось, будто боялась передумать.

– Да, это действительно очень важно для меня и... Спасибо. – Марко взял второй бокал и, подняв его чуть выше, произнес: – Да соединятся души наши в этом и других мирах. Всегда вместе, где бы мы ни были, несмотря ни на что.

Кас интуитивно поняла, что это какая-то клятва, и, ни секунды не задумываясь, повторила ее. Каждый из них ополовинил свой бокал.

– Какое вкусное вино, – мило улыбнулась девушка.

– А это еще одна загадка. Вкус этого вина для каждого человека свой. Что почувствовала ты?

– Грейпфрут, лимон и лайм. В сочетании с газиками очень необычно.

– Само сочетание уже необычно, – усмехнулся Марко.

Былая серьезность вмиг улетучилась из его глаз, как и напряжение бесследно вышло из тела.

– А для тебя какое оно по вкусу?

– Вкус чистой холодной родниковой воды. – Парень с усердием взялся за пасту.

– То есть ты сейчас пил простую минералку за баснословные деньги?

– Что такое «минералку»?

– Это простая газированная вода.

Они весело рассмеялись, наконец-то расслабились, будто из спин их вынули натянутые до предела струны.

– Что, и это все? А где же фанфары, салют и прочая атрибутика такого важного происшествия? – Кассандра, конечно, шутила, но ей действительно хотелось почувствовать хотя бы капельку магии.

– Все там. – Мар прожевал и поучительно ткнул вилкой в потолок. – Там и фанфары, и салют, и соответствующая запись в каком-нибудь старом, пожелтевшем от времени томике.

– И ты в это веришь? Вот так, без каких-либо доказательств?

– Я верю Алексу, и ты тоже скоро начнешь доверять ему, когда поймешь. – Марко на секунду погрустнел и тут же встрепенулся. – Так, ну-ка, ешь давай, а то посмотрите, какая неверующая сидит здесь с пустым желудком.

Пообедав, они снова весело смеялись. Шутили и гуляли

по оживленным улицам. Забредая в магазины и лавочки, покупали разные мелочи и ели мороженое. Кас постоянно пыталась уворовать у Марко ложечку шоколадного лакомства. А он в отместку почти полностью съел ее фисташковый рожок.

Они гуляли по вечернему парку среди высоких лиственных деревьев, кормили голубей свежим хлебом, брызгались водой из искусственно сделанного пруда и сидели в одиночной беседке, спрятанной в глубине парка, куда не вели многочисленные дорожки.

Видящий рассказывал о местах, в которых Касси непременно должна побывать. Танцевальные клубы в Верхней и Средней Частях. Роллердром и скейт-парк в Нижней Части. Закрытый каток в Средней... Места, названия, улицы, рестораны, кафе, игорные дома... Их было так много, что Касси не запомнила большую часть, но Марко это было неважно. Он рассказывал от души, заполняя собой ее мир. Когда парень расплатился за большой ярко-красный воздушный шарик и уже преподносил его своей маленькой принцессе, как самый дорогой подарок в мире, зазвонил телефон:

– Да, Алекс? – парень смотрел на улыбающуюся Кассандру, радужки глаз которой в последних закатных лучах поменяли свой цвет на жидкое золото с темно-бордовыми отблесками.

– Ты мне нужен. Сейчас. В Палате. Срочно. И... Говорящая с тобой?

– Касси со мной. Мне нужно завезти ее домой, и я сразу же приеду. Думаю, минут через десять буду.

Красный воздушный шарик вырвался из вмиг ослабевших рук и ярким пятном полетел вверх прямо в чернеющее небо, словно говоря всем своим легким, непостоянным, ветреным видом:

«Ничто не ново под луною:

Что есть, то было, будет ввек».

– Нет, я отправлю к вам Бобби с порталом. Найди какие-нибудь двери и вышли координаты с навигатора телефона. Сила Кассандры нужна мне здесь.

– А что, Влада уже не хватает?

Марко не хотел так рано втягивать девочку в проблемы «Палаты», но выбора, увы, не было:

– У Влада не получается...

Глава 3

Александр сидел в зале для совещаний во главе длинного прямоугольного темно-коричневого стола. Здесь были почти все, за исключением Бобби и Марко. Сотрудники ВРП в тяжелом напряжении ожидали их прихода. Говорящая... Думал ли Александр сегодня утром о том, что уже вечером придется воспользоваться ее нестабильной силой? Определенно нет. Но сейчас это была крайняя необходимость, пускай и с возможными последствиями – для пойманного мятежника, титановой камеры, подвального этажа, да и всего здания Палаты в целом.

«Пусть хоть спалит все к чертовой матери, только бы вытянула правду из этого засранца!» – Алекс злился.

Он злился на себя, на ВРП, на мятежников, на весь мир, и даже на Великого Творца.

«За что? Кто? Зачем?» – эти вопросы назойливыми мушками то и дело всплывали в его голове, да и не только в его.

* * *

Из отчета ВРП:

«30 селия 4865 круга группой захвата по заданию за № 2741 по плану № 1 был взят под наблюдение многоквартирный дом по улице Олд Грин, 46. Расположение объекта

было взято из принудительных показаний допроса «Изначального Объекта № 48328» от 27 селия 4865 круга.

При штурме объекта, а именно квартиры за № 122, был найден один человек, не подходивший под описание фоторобота главарей мятежников. Фоторобот был составлен «Прогером» по примерному описанию «Видящего» после принудительного допроса «Изначального Объекта № 48328». Захваченный в базе данных проходил как «Изначальный Объект № 42276», Файл воспоминаний – 32.

Заключение:

«Видящий» – нет информации;

«Говорящий» – нет информации;

«Доктор» – выявлен неразрушимый на внешнем уровне блок. Возможна попытка взломать блок на внутреннем уровне. Итог попытки: в зависимости от уровня силы – ничего или стопроцентная смерть.

41 селие 4865 круга».

* * *

Поставить блок мог только человек, имеющий силу, но это означало, что среди мятежников есть кто-то вроде Доктора. Откуда? Это уму непостижимо, чтобы уже второй, а может быть, и не второй человек жил в Санрайс с незамеченными силами. Идея, что предатель – это Голин, появилась и сразу ушла из головы Высшего, потому что кому-кому, а своим

парням он доверял безоговорочно.

Естественно, все они, если будет необходимо, откроют свои мысли для проверки. Но Александр никогда не опустится до этого. Возможно, на то и рассчитывали мятежники. Пока Алекс будет проверять Верхних Руководителей Палаты, они спокойно подготовятся к новому митингу, а может, к чему и похуже.

Когда в полнейшей тишине начальник заговорил, все сотрудники устремили на него свой взор:

– Пролин, усиль патрулирование улиц, как в дневное, так и в ночное время. И еще... Посади за видеонаблюдение толковых людей. Пускай отмечают все, что покажется странным в Нижней и Средней Частях.

– Ты все-таки думаешь, что ожидается новый бунт? – спросил Владимир, чувствуя себя из-за случившегося не всесильным мужчиной, а слабым мальчишкой.

– Я уже ни в чем не уверен. Инетр, закройте с Бобби на неограниченное время внешний портал. Разберите его, если надо, на винтики, но найдите лазейку, которая позволила прийти в этот мир минимум двум носителям силы без обнаружения. Второй идентичный внешний портал стоит у Бобби дома, насколько я помню, так что можете ломать.

Разговор прервался, когда единственная в этом зале дверь открылась. Сначала неспешно зашел Портальщик – он молча присел на один из двух свободных стульев. Вслед за ним под руку с Говорящей появился Марко.

Кассандра всю дорогу ужасно нервничала и прикусывала нижнюю губу. Не так она представляла себе первую встречу с Владимиром и Инетром. Как минимум это должны были быть две совершенно разные встречи. Как смотреть им в глаза? Что говорить? Все было слишком непредсказуемо.

Кассандра всегда считала, что любопытство – единственный ее порок, но на людях чаще называла его любознательностью и несомненным достоинством. Сейчас эта сомнительная черта характера помогала ей отвлечься и не укатиться обратно в мир уже невозможной истерии.

Портальщик даже не поздоровался при встрече. Молча провел через активированную дверную раму и первым вошел в кабинет для совещаний.

Кассандра решила, что обязательно поговорит с ним, и этот разговор станет самым важным и первым в списке на сегодняшний день.

В просторном зале для совещаний вокруг прямоугольного стола сидели сотрудники ВРП и их начальник. Все они синхронно посмотрели на Кас, когда она, наконец, вошла вместе с Марко. Мар, к слову, весь короткий путь ободряюще сжимал пальцы Касси, за что девушка была ему очень благодарна.

– А вот и вы. Марко, проходи на свое место. Кассандра,

будь добра, присядь в кресло. – Александр освободил свое кожаное черное кресло для девушки, а сам остался стоять рядом, пока Марко усаживался за стол. – Извини, для тебя отдельного места пока не предусмотрено. Прочти, пожалуйста, вот этот документ. – Алекс рукой указал на доклад.

– Вслух? – Касси не знала, чего ожидать от этих сильных мира сего, поэтому несколько растерялась.

– Нет, спасибо. Мы, к сожалению, уже изучили его вдоль и поперек, а некоторые и поучаствовали, – нервно усмехнулся Высший.

Девушка прочла записи на листке, не прикасаясь к нему даже пальцем, но ничего толком не поняла. Вроде и буквы знакомые, и слова известные, а умные мысли в голову не спешат приходить. Ей было неловко переспрашивать, но другого пути не наблюдалось.

– А можно своими словами? Я на слух больше воспринимаю, – произнеся это, Кас покраснела, как маков цвет.

– Конечно, ведь девушки любят ушами, – сказал кто-то на том конце стола.

Послышались тихие смешки.

Кассандра боялась поднять взгляд, но если бы подняла, то застала бы изумительную картину: четыре убивающих намертво взгляда смотрели на одного – видимо, в ближайшем будущем побитого – несчастного.

– Все очень просто. В Нижней Части есть мятежники – те, кто не согласен с управляющей властью, то есть со мной. Они

не выступают в открытую, прячутся в разных местах Нижней Части, но тем не менее устраивают митинги и призывают к бунту и перевороту мирных граждан. Последнее такое собрание было подавлено чуть раньше, чем ты попала в этот мир. Удалось схватить только нескольких мелких людишек, не имеющих никакого отношения к главным действующим лицам. Те места сбора, которые в их памяти увидел Марко, были просмотрены, но никаких результатов это не дало. Больше там никто не собирался. Двадцать седьмого селня парни прошли в центр вооруженного района, который уже на следующий день не имел никаких следов пребывания мятежников. ВРП был захвачен один из бунтарей, приближенный к затеявшим все это. Из его памяти удалось узнать лица главарей, место их сбора и день следующего митинга. Митинга в этот день, к слову, не было, а в квартире, в которой ранее велись собрания, нашелся всего один человек, к памяти которого, увы, никто из ВРП подобраться не может. Если за него возьмусь я, по объективным причинам он умрет.

– А поподробнее про причины? – в глубокой задумчивости Касси мысленно повторяла фразу за фразой, пытаюсь ничего не упустить. Она тщательно анализировала услышанное, чтобы попытаться найти хоть какие-то зацепки.

– У него стоит сильный внутренний блок. Моя сила снесет его. Смерть придет в считанные секунды. Парни же могут снять только внешний блок, на котором зациклен внутренний. И оп – снова смерть. Твоя же сила среднего уровня, по-

этому шансов у тебя больше, чем у нас всех, вместе взятых.

– Спасибо, теперь мне все ясно. – Лицо девушки стало сосредоточенным. Несмотря ни на что, она прорабатывала варианты решения проблемы без своего участия.

– Если ты готова, пройди, пожалуйста, с Пролином на цокольный этаж. Там ждет задержанный, – вежливо поторопил ее Александр. Ему хотелось поскорее все это закончить и вернуться к спокойной жизни.

– Подождите. Я правильно понимаю, что каждый из ВРП пытался отдельно своим способом выудить информацию? – в мыслях девушки то и дело проплывала такая важная, но еще не сформировавшаяся идея. Она словно хватала ее за хвост, а та утекала, как переменчивый ручей.

– Не каждый. Для этой работы подходят силы только нескольких человек. Марко, Владимир и Голин пытались пробить блок, – пояснил Алекс, облокотившись на спинку кресла.

– Тогда у нас есть два варианта, – ответила Кассандра, наконец-то сформировав обе идеи.

– Мы видим только один вариант, где ты своей силой заставляешь его говорить. А какой же второй? – удивился начальник и даже встал в полный рост.

– Если сразу использовать мою силу, нет гарантии, что я тоже его не сожгу. А моя попытка может сжечь – как буквально, так и в переносном смысле. Вы сами говорили, что сила нестабильна и мне еще предстоит долго учиться, потому

этот вариант мы оставим как запасной. Идея номер один так же сложна, как и легка. Доктору, насколько я поняла, необходимо касаться человека при использовании силы. Поэтому он встанет позади вашего так называемого преступника и положит ладони ему на голову. Ему необязательно пытаться сломать блок, достаточно будет его просто приподнять. А Говорящему и Марко, – отчего-то имя Владимира Кассандра не могла произнести, как и смотреть на тех, кто сидит за столом, поэтому обращалась исключительно к Александру, – при применении силы нужно смотреть в глаза человеку. При этом «рабочий» глаз у Мара один.

– Девушки... – начал было опять этот порядком поднадоевший голос.

– А ну заткнулся! – прикрикнул Александр.

– А еще девушки думают головой! – Кассандра тоже не удержалась от ответной реплики. – Так вот, поэтому они с... Говорящим встанут максимально рядом – напротив заключенного. Владимир... – Проглотив вязкий комок в горле, она продолжила: – Будет говорить, что нужно вспомнить ммм... подопытному, а Видящий – смотреть. Может, это и не самая гениальная идея и даже провальная, но попытаться стоит.

В просторном зале повисла оглушающая тишина. Все переваривали услышанное. Кассандра сидела в огромном кресле, нервно теребила простенький металлический браслет на руке, подаренный Марко на прогулке, и боялась поднять взгляд. Она подпрыгнула на месте, когда по кабинету раз-

несся злой голос:

– Быстро все в подвал! Марко, Влад и Голин в камеру. Остальные за стекло. – Сотрудников ВРП как ветром сдуло.

Касси тоже подорвалась на месте и уже повернулась в сторону двери, когда все тот же голос, но уже ласковый и добродушный, остановил ее:

– А ты куда? – Александр улыбался и смотрел на нее, как на призовой кубок за первое место, занимающий на полке свою отдельную нишу.

– В подвал, – ответила она, заикаясь.

– А ты знаешь, где он находится? – маленькие смешинки появились в уголках его глаз.

– Нет, – тихо прошептала девушка.

– Сиди здесь, маленький гений, и молись, чтобы все получилось. Как только все решится, Марко придет за тобой. Происходящее не для женских глаз, и уж тем более не для таких ранимых натур, как ты.

– Но вы же собирались меня туда отправить! – испуг прошел, и на смену ему из глубин души неожиданно всплыло раздражение.

– Сиди. – Мужчина направился к открытой двери. – И да, место Руководителя Аналитического Отдела будет твоим, если идея принесет успех. – Алекс увидел неверие в глазах новой подопечной. – Но не радуйся раньше времени, учебу никто не отменял. – Он усмехнулся еще раз и вышел, закрыв за собой дверь.

Глава 4

В баре у Марго вместе с Кассандрой сидели все Верхние Руководители Палаты, за исключением всегда пропускающего такие мероприятия Александра. Лариины не было. Сегодня работала другая смена, с которой Кас еще не успела познакомиться.

В зале было многолюдно и шумно. Касси сидела рядом с Марко за самым дальним столом, который был бессрочно забронирован для сотрудников ВРП. Парни излучали радость и воодушевление. Допрос прошел успешно, и всю информацию, которую Алекс хотел получить, добыли. Правда, никто не распространялся о том, что именно удалось узнать, а Марко на вопрос Кас только тихонько ответил:

– Я не могу ничего рассказать, принцесса. Если Александр решит, то ответит на все твои вопросы. Не обижайся, но никто из нас действительно не может тебе ничего сказать.

Кассандра медленно цедила из трубочки слабоалкогольный коктейль и осторожно рассматривала таких разных парней из-под опущенных ресниц. Раньше они казались ей такими отталкивающими, пугающими, но сейчас, когда она более-менее вписалась в их маленький мирок, они выглядели добродушно. В этот вечер рядом с ними она, наверное, впервые ощущала себя легко, хотя и не всех знала по именам. Разве что Бобби продолжал смотреть холодно и отчужденно.

– Док, ну ты и тряся! Словно осиновый лист! Знатно тебя колошматило. – Пролин по-дружески хлопнул Голина по плечу.

– Я думал, упаду прямо там, на чертов шатающийся пол. Все качалось, как после перепоя. – Док усмехнулся и отпил из стакана.

– А я смотрю, значит, на него. Сконцентрировался на его глазах. Весь мир вокруг отключился, а Влад как гаркнет на ухо: «Вспоминай, вспоминай, я тебе говорю, чертов придурак!» Я чуть в штаны от неожиданности не наделал. Но ты, принцесса, конечно, голова. Никто из нас раньше не пробовал вести допрос, совмещая свои силы. – Марко весело рассмеялся и обнял Кассандру, чмокнув раскрасневшуюся от такого внимания девушку в щеку.

– Не смущайся, малышка. Сегодня мы пьем исключительно за тебя. – Владимир лукаво улыбнулся краешком губ и отсалютовал бокалом.

– Мар, пойдем со мной к черному входу. Хочу перекурить, – тихонько прошептала Кассандра на ушко, пододвинувшись к Марко почти вплотную.

– Пытаешься сбежать? – так же еле слышно ответил он.

– Ты слишком умный.

* * *

– Отвезешь меня домой? Я безумно устала сегодня. Все

это, – Касси развела руки в стороны, – многовато для одной маленькой меня.

Девушка стояла, облокотившись о крепкое тело Видящего. Она неспешно делала затяжку за затяжкой. Рассеиваясь, ментоловые клубы дыма уходили под тускло освещенный потолок.

Марко ласково обнимал ее, бережно удерживая в колыбели своих рук, когда в коридор вальяжной походкой вышел Влад. Закурил сигарету и встал рядом с ребятами.

– Так, значит, вы вместе? – парень небрежно сложил руки груди. Владимир хотел казаться незаинтересованным, но пальцы сами собой сжимались в кулаки.

Марко открыл было рот, чтобы ответить, отшучиваясь, как и всегда, в своей манере, но Кас перебила его:

– Да, мы вместе. Правда, дорогой? – и еще плотнее прижалась спиной к груди Мара, словно ища защиты и поддержки.

Владимир смотрел на друга, не моргая, чуть прищуренно. Его испепеляющий взгляд пробирал до костей, и казалось, что огонь вот-вот выйдет за пределы тела мужчины.

– Ммм... Конечно, принцесса. – Марко немного растерялся, но уже через секунду улыбнулся своей непосредственной мальчишеской улыбкой.

Говорящий больше не вымолвил ни слова. Лишь зло задушил о стену недокуренную сигарету и ушел.

– По-моему, этот окурок предназначался совсем не стене, а одному очень красивому импозантному мужчине. – Мар

небрежно тряхнул челкой, будто излишне привлекая к себе внимание.

– Какая самооценка! Браво, маэстро! – Кас шутливо хлопала в ладоши.

– Ты уверена в своих действиях? Зачем ты соврала? – парень стал предельно серьезным. Этот контраст двух совершенно разных амплуа пугал Кассандру.

– Я не врала. Ты ведь сам сказал, что мы вместе навсегда. Я просто не уточнила, как именно «вместе». – Девушка лукаво смотрела на единственного родного в этом мире человека.

– Хитрая-хитрая принцесса. Знаешь, когда моя девушка узнает «о нас», она будет категорически не согласна.

– У тебя есть девушка? И ты об этом молчал? – Касси сделала большие глаза, словно пребывала в шоке от услышанного.

– Как-то к слову не приходилось. Да ладно. Девушкой больше, девушкой меньше... Хотя, знаешь, она так классно делает своим язычком ми...

– Вот паршивец! – Кассандра наигранно стукнула кулачком по плечу друга.

– А если серьезно? Ты не хочешь быть с Владимиром? – снова включился «следователь».

– Я не хочу пока быть ни с кем. Для меня все слишком быстро происходит. – Она взяла его под руку и повела в сторону зала.

Поздний вечер плавно перетекал в ночь. Опустошенные бокалы наполнились вновь. Парни смеялись, веселились и строили планы на так быстро приближающийся следующий день. Негромкая музыка и приглушенный свет были фоном для этих бесед.

– Я отойду ненадолго. Мне нужно поговорить с Марго. – Кассандра поднялась из-за стола.

Владимир провожал ее каким-то раздраженным взглядом до самой лестницы. Как только девушка скрылась из виду, он обратился к Видящему:

– Марко.

– Э, нет, друг! Это ваши разборки. Я в них связным не буду. – Мар выставил вперед руку в отрицающем жесте.

– Но...

– Сами, сами разбирайтесь. Двен, а не пойти ли нам с тобой к бару за чем-нибудь покрепче?

– Конечно, дружище! А то все полощем рот да полощем. И покушать не мешает заказать, – ответил Разведчик.

– Ты же только что ел?!

– Доброй ночи, Марго. Можно к вам? – Кас нерешительно переступала с ноги на ногу на пороге кабинета.

– Конечно, милая. Заходи. Я вот тут сижу, думаю: когда же совесть проснется в тебе и ты выскользнешь из объятий того сексуального мальчика, чтобы наконец рассказать мне, почему я потеряла такого прибыльного сотрудника?! – владелица жестом предложила занять свободное кресло у окна.

– Да, собственно, и рассказывать-то нечего. Я заболела. Вы же помните обморок? Слишком долго восстанавливалась. Только сегодня утром, наконец, вышла из квартиры. – Кассандре было неприятно лгать, но правду, увы, она никому не хотела рассказывать. Возможно, потому что стыдилась, а возможно, потому что это было слишком личным.

– Хорошо, девочка. Я вижу, что ты еще не готова говорить, а я не стану расспрашивать. То, что ты сидишь за одним столом с ВРП, уже дает почву для раздумий долгими одинокими вечерами. Так что? Вернешься? – Марго тепло улыбалась, а взгляд ее был таким понимающим.

– Нет, Марго. Извини. К сожалению, нет. Я бы очень хотела, но это зависит не от меня. – Кас еще не разговаривала с Александром и не знала, во сколько будет проходить обучение.

«Да и про Аналитический Отдел он не зря говорил, хотя,

может, уже и забыл...» – вспомнилось Кас.

– Понимаю, но знай: тебе здесь всегда рады. А теперь иди, не заставляй парней переживать. – Она углубилась в свой компьютер, намекая, что аудиенция закончена.

Кас уже открыла дверь, когда вдруг неожиданно обернулась, подлетела к ничего не подозревающей Марго, крепко обняла и прошептала одно-единственно слово:

– Спасибо.

Она благодарила от чистого сердца. За понимание, рожденное в душе совершенно чужого человека. За доверие, оказанное при приеме на работу. За беседу, которой могло просто не быть. За возможность сделать свой выбор и вернуться назад.

* * *

– А где Бобби? – Кассандра подошла к столику поредевшей и порядком повеселевшей компании.

– Они с Владом ушли курить. Принцесса, тебе что-нибудь заказать?

– Нет, спасибо. Я сейчас вернусь, и поедем по домам, – подмигнула девушка Марко.

Кассандра уверенно прошла в темный пропитанный табачным дымом коридор. Около урны для окурков стояли смеющиеся парни. При приближении Кассандры ненавязчивый диалог смолк.

Касси закурила ментоловую сигарету и обратилась к Владимиру:

– Влад, будь любезен, оставь нас на несколько минут.

Девушка не смотрела на Говорящего. Отчего-то это действие стало для нее непостижимо трудным.

– Что, еще один? – парень горько усмехнулся в ответ.

– Тебя это не касается. Оставь нас. – Голос был холодным, отчужденным, и только она знала, как трудно ей было с ним так разговаривать.

Владимир ушел, напоследок со всей дури пнув урну. Она, покачиваясь, чуть не перевернулась.

Касси посмотрела на Бобби и увидела скептическую ухмылку, но от задуманного не отказалась:

– Бобби, я хотела извиниться за то, что напугала тебя и... воспользовалась тобой. По совести, я не должна была так поступать. Ты имеешь право обижаться на меня, но если бы однажды шанс на мое спасение зависел от кого-то, кем бы я могла воспользоваться и спасти себя, я бы сделала это еще раз. На мне нет ничьей смерти, никто не покалечился из-за моей силы, я просто хотела вернуться домой к своей дочери. Ты бы тоже так поступил, окажись на моем месте. Просто подумай об этом...

Она вышла сначала из коридора, а потом и из бара, уехав на такси вместе с Марко. Портальщик еще долго думал над ее словами. Он размышлял, когда добирался домой. Вспоминал ее слова, стоя под холодными струями воды в душевой

кабинке. Не мог забыть даже тогда, когда пытался заснуть.

Отправляясь в теплые объятия Морфея, никак не ожидал вновь встретиться со своим самым страшным кошмаром...

Бобби вновь подговаривал нового знакомого отправиться с ним на дело. Паренек на несколько лет младше отнекивался, как мог, но все же сломался, когда понял, сколько золота ему перепадет, если он просто постоит на шухере.

Всё всегда проходило изящно и быстро. Кто-то стоял на страже снаружи, отвлекая на себя патруль в случае необходимости. Чаще всего, пока прискакавшие «по зову» стражи порядка отлавливали неудачливого подельника, Бобби забирал золото и сматывался, а там и делиться было уже не с кем.

Он родился в семье обедневших дворян на планете «Этаниум». Побирался на улице после пронесшейся эпидемии чумы, забравшей всех жителей полуразрушенного замка. В детстве это строение казалось таким величественным, а на деле было жалким подобием былого могущества.

Еще мальчишкой он был безумно влюблен в прекрасную девушку – дочку соседствующего графа, на чьих землях он жил.

– У тебя нет ничего! Что ты можешь мне предложить? – всегда говорила она, а потом убегала к своим подругам и нянечкам.

В пятнадцать у него открылся дар. Он перенесся во сне прямо в графство и упал в летнем парке среди деревьев. Испугался и убежал. Еще несколько бесконтрольных переносов

и куча ушибов научили его управлять своей силой.

В двадцать два он начал грабить лавки ювелиров по городам и сбывать все на черном рынке. Он подставлял мало-знакомых людей, не задумываясь, когда шел к своей цели. Парень думал, что сможет на вырученное золото отстроить заново родовой замок.

Представлял, как придет к ее отцу просить руки его дочери, и она – влюбленная – упадет к его ногам.

Однако она вышла замуж за того, кому продал ее граф, а Боббилион, обливаясь горячими слезами, злился на весь мир и продолжал воровать. После каждого переноса он отлеживался около недели и снова шел на дело.

Его поймали в двадцать шесть. Очередной паренек вместо того, чтобы убежать, закричал:

– Скорее! Держите его! Он там!

Бобби успел открыть портал и уйти, но уже утром его, спящего, обнаружили в развалинах старого замка, повязали и увезли в тюремную башню. Сил на перенос не было. Он просто не мог убежать. На суде паренек дал против него показания, в которых рассказал о том, как видел собственными глазами магическую стену, через которую вошел вор. В его родном мире всем, кто хотя бы подозревался в причастности к магии, светило одно-единственное наказание – «живой костер».

Он сидел в антимагической башне, скованный антимагическими наручниками, и трясся от всепоглощающего страха.

Александр пришел к нему за два часа до сожжения. Долго разговаривал и бранился. Из этого длительного диалога каждый из них сделал свой вывод. Боббилион – что был глуп, выполняя низменные желания. Думал, что дочка графа полюбит его за золото. А Алекс уверился в том, что мальчишку надо брать и стопроцентно воспитывать.

Через несколько десятков кругов Бобби вернулся в родной мир, но всего на пару минут. В пыльной комнате, наполненной спертым воздухом, заваленная драгоценностями и трофеями, в ворохе постельного белья лежала старая безобразная женщина.

Через несколько месяцев после его исчезновения новоиспеченный супруг девушки умер, а Беатрисса осталась одинокой, никому не нужной затворницей собственного богатства. Она так и не вышла замуж повторно, потому что ей всегда и всего было мало...

Портальщик проснулся под утро в холодном поту. Руки снова тряслись, а на глаза наворачивались скупые мужские слезы. Именно этой ночью он действительно понял и принял Говорящую. Все мы не без греха. Он сделал бы так же, как и она. Точнее, делал, но только еще хуже...

Глава 5

Утро встретило Кассандру головной болью и чужой постелью. Незнакомая комната в светло-зеленых тонах. Шелковое постельное белье изумрудного цвета. Черный балдахин на высоких балках деревянной кровати. Утонченная резная мебель: шкафы, стол, кресла с маленькими подушками мятного цвета, туалетный столик с большим овальным зеркалом и низкой скамеечкой. Так, наверное, выглядела душа Касси изнутри, и этот окружающий ее мир ей очень нравился.

Вчера после длительных уговоров она бессовестно сда-лась и все-таки поехала ночевать в дом к Марко. Не представляла, как вновь вернется в тишину пустой квартиры. Слишком больно. Уже по пути, не справившись с собой, уснула, несмотря на то, что очень хотела увидеть место, где проживает ее друг. Мар обещал ей экскурсию, но усталость оказалась сильнее любопытства.

После водных процедур Касси облачилась в халат, заботливо оставленный кем-то на кресле взамен исчезнувшего платья.

В коридор выходила нерешительно. Тишина была слишком пугающей, а потому она с некой осторожностью спускалась по лестнице.

– А вот и наша девочка проснулась! Марко, ну-ка, живо надень футболку, бесстыдник! – в просторном холле, явля-

ющемся и гостиной по совместительству, девушку встретили широкими улыбками.

Молодой человек выглядел так по-домашнему – босой и лохматый. Только серые матерчатые штаны прикрывали его привлекательное тело. Мускулистая грудь без единого волоска была открыта перед взором его ругающейся собеседницы. Женщина заметно уступала Марко в росте, но выглядела грузно и смотрела на него с явным упреком во взгляде.

Почему-то стать парня совершенно не пленила девушку, не задевала ее сердце. Однако, находясь рядом с ним, душа Кассандры раскрывалась, словно спящий цветок, просыпающийся от многолетнего сна. Он был ее Каем. Тем, за кем Герда пойдет даже в логово Снежной Королевы.

– Мамушка, прекратите пугать нашу принцессу. Посмотрите, она уже и лицо руками закрыла от страха. – Марко сделал осторожный шаг в сторону Касси, но вынужденно остановился, когда девушка рассмеялась так звонко, заразительно. С этим смехом словно колокольчики пронеслись по всем комнатам двухэтажного особняка.

– Эх, ты! Дурень. Учучу... Чему учу?! – женщина тихонько заворчала и отправилась по направлению к открытой двери, откуда доносился изумительный запах выпечки. – Завтрак готов. Идите ешьте, дети.

– Это кто? – шепотом спросила Кассандра, подойдя вплотную к мужчине.

– Давай потом, а то она не успокоится, пока нас не накор-

Завтрак проходил в теплой дружественной атмосфере. Добродушная женщина хлопотала по кухне и краем глаза наблюдала за тем, как ее чада уплетают приготовленные вкусности.

– А это что? – Кас указала рукой на пышные румяные лепешки.

– Это хасая. Ее ты можешь попробовать только у Мамушки. Она единственная в этом мире знает, как ее готовить.

– А она что... – девушка хотела тихонько задать свой вопрос, но не успела.

– Да. Я помню, кем я была, и всю свою жизнь тоже помню. И этого оболтуса помню. – Женщина подошла к столу и взлохматила рукой волосы Марко. – Ты попробуй, девочка, хасаю. Отлومي кусочек и скушай с чаем. Она должна тебе понравиться.

– А можно нож? – неуверенно спросила девушка.

– Семья ест его руками, разделяя хлеб свой, как жизнь свою, – поучительно проговорила хозяйка.

– Давай я тебе помогу. Вот этот кусочек Мамушке, этот тебе, а этот мне. – Марко разделил на всех одну из лепешек, в то время как женщина присоединилась к завтраку.

– Вы и это знаете? – Кас покраснела до кончиков ушей.

– Я многое знаю. И знаю, где молчать. Ну что ты стреляешь мне своим серым глазом? Молчу я, молчу.

Девушка под пристальными взглядами откусила кусочек лепешки и безвозвратно пропала в гамме вкусов. Лепешка была сладкая и соленая одновременно, с небольшой кислинкой скорее лайма, чем лимона. Девушка схрумкала весь кусочек и, блаженно зажмурившись, отпила черного чая.

– Кассандра, помнишь, я обещал тебе кое-что рассказать сегодня.

– Если честно, уже забыла. Спасибо, что напомнил. Я вся внимание. – Касси перестала жевать и положила ложку обратно в тарелку с кашей.

– Мамушка и я – мы из другого мира, тоже человеческого, но все равно другого. Мамушку я забрал уже позднее, чем сам попал сюда. Точнее, я попросил Александра приглядывать за ней, пока не наступит день, когда он сможет ее забрать. Мамушка – единственный родной для меня человек по крови. Она была сестрой моей матери, но ушла в другое племя, став пятой женой очень уважаемого вождя. В том мире у нас было свое поселение – поселение «Видящих», но с каждым разом рождалось все меньше способных детей. В конце концов из сильных остался только я, а несколько человек имели поверхностные способности. У Мамушки, например, изредка бывают ведения, которые связаны с ее родными. В том мире у меня были родители и младшая сестра. Сандра... Красавица, за которую боролись самые родовитые

наследники кланов. Если бы я только посмотрел, если бы я посмотрел тогда в глаза вождю Горных Хребтов...

Женщина взяла парня за руку и несильно сжала:

– Это уже прошло, все прошло, – тихонько проговорила она.

– Я вернулся тогда в выжженную дотла степь и застал вымершее поселение. Моя маленькая сестра была мертва. Прежде чем похоронить свое племя, я провел старинный обряд. Души людей после смерти снова возвращаются на истинный круг и рождаются заново в новом теле. В каждом сосуде, когда человек умирает, остается кусочек его души с последней мыслью умирающего. Я забрал этот кусочек из тела своей сестры и поместил в ее любимый кулон в надежде, что когда-нибудь отыщу ее душу. – Парень достал из кармана штанов небольшой раскаленный кулон на цепочке и положил его на середину стола. Он имел форму маленькой кривоватой пузатой вазы.

– Почему он красный? Он будто бы горит. – Касси прочувствовала всю боль мужчины, но вопроса сдержать не смогла.

– Чем ближе кусочек к своей душе, тем сильнее он раскаляется и жжется. В тот день, когда ты попала в этот мир, я чуть не сошел с ума, почувствовав, что кулон потеплел. Он очень много кругов был холодным, а в нашу первую встречу в баре у Марго я постоянно выискивал глазами того, в ком могла бы быть родная душа. Я даже подумать не мог, что это именно ты. Конечно, до тех пор, пока мы с тобой не отпра-

вились в парк аттракционов.

– Теперь я понимаю, зачем ты хотел соединить наши души. Теперь я вообще все понимаю. – Кассандра направила руку к кулону, от которого исходил невыносимый жар. Не верить в это после всего пережитого она просто не могла. – Мне пока еще трудно это принять...

– Лучше не трогай пока, если не уверена, что хочешь увидеть последнюю мысль своей души. Это безумно больно. Воспоминания прожигают себе путь, вынуждая прочувствовать все, что произошло когда-то.

– Помнишь? Я доверяю тебе, как никому другому в этом мире. – Девушка схватила кулон да только и успела зажать его в кулаке.

Огненная лава текла по ее телу, соединяясь в невыносимых водоворотах. Девушка почти рухнула со стула, но Марко успел поймать ее.

Мужчина уселся прямо на холодные плиты пола, посадив Касси себе на колени. Бережно укачивал в кольце своих рук, как маленького ребенка, ожидая, пока мучение закончится. Он не мог ничем ей помочь, только гладил и гладил дрожащую девушку.

Через несколько долгих, самых ужасных в жизни Марко минут Кассандра очнулась. Кулон бесследно растворился среди миров, выполнив свое предназначение. По щекам девушки градом струились слезы, тело колотило с невероятной силой, а она смотрела на Марко своими прекрасными

глазами и говорила, говорила, говорила:

– Я горела, горела в огне! Чистое пламя сжигало меня! Так больно! Господи, так больно! И только бы ты не пришел, только бы ты не пришел, пока все это не закончится! Всевышний, помоги! Сбереги под своим крылом моего брата. Только бы не пришел, только бы остался жив...

– Тихо, тихо, девочка. Это было давно. Успокой свою душу. На вот, попей воды, и тебе станет легче. – Женщина, тоже оказавшаяся на полу, протянула стакан воды и с нежностью погладила девушку по руке. – Отнеси ее наверх, Марко. Ей нужно немного поспать.

Марко поднялся, продолжая держать Кассандру на руках, и понес ее в спальню на второй этаж. Аккуратно положив на кровать, лег рядом. Ее руку не отпускал – просто не мог.

– Только не уходи.

– Никогда, принцесса.

Они проснулись через несколько часов – отдохнувшие и полные сил. Никто из них никогда не сможет забыть того, что произошло, но в те минуты они стали друг для друга еще ближе.

– Не притворяйся. Я вижу, что ты не спишь, – проговорил Марко, рассматривая дрожащие ресницы Кассандры.

– Я просто лежу и наслаждаюсь тишиной.

– Я хочу предложить тебе переехать ко мне. Это твоя комната. Ее переделали специально для тебя. Правда, на мой вкус, но вроде бы неплохо получилось. – Парень оглядел об-

становку.

– Мне очень нравится, спасибо, но ты уверен, что хотел бы постоянно видеть меня в своем доме? – Касси села на постели, спрятав ноги под халат.

– Этот дом очень большой даже для нас двоих с Мамушкой. Если ты согласишься, это будет наш дом. Клянусь, никто и никогда не попросит тебя отсюда уйти.

– А если тебе или мне захочется с кем-то здесь жить?

– Ты про Влада или Инетра? – усмехнулся старший брат.

– Я гипотетически... – девушка смешно нахохлилась, словно горделивый птенец.

– Гипотетически – дом большой. Не переживай за это. Ты только представь, как здесь будет весело. Какие вечеринки можно закатывать. Ммм...

– И тогда Мамушка выгонит нас обоих. – Касси весело рассмеялась. – А что делать с моей квартирой?

– Ну, раз ты уже согласилась...

– Эй, нет! Я такого не говорила!

– Да у тебя все на лице написано. Так вот, твою квартиру можно сдавать. Будешь получать хорошую сумму на карманные расходы. Около двух тысяч сивитов, если там обратиться... – Марко, задорно хохоча, повалил Касси на кровать, щекоча ее щуплые бока.

Нарезвившись и надравшись подушками, они заключили дружескую ничью.

– Всегда хотела иметь старшего брата, – грустно прогово-

рила Кас.

– Так вот он я. Бери да пойдем. Устрою тебе, наконец, экскурсию по нашему дому.

Дом был действительно огромным. Стены, ткани и мебель – абсолютно все было в светлых тонах. Такое воздушное и легкое, как само чувство свободы. Они так и держались за руки, гуляя по особняку.

Марко сначала показал ей комнаты второго этажа. Рассматривала кабинет, заставленный шкафами со всевозможными книгами. Он показал свою спальню, отличающуюся от предложенной девушке комнаты только отсутствием туалетного столика. Кассандра лишь мазнула взглядом по еще двум пустующим спальням для гостей, а спальню Мамушки по понятным причинам Мар отказался показывать.

– Вот увидишь, она уже сегодня затащит тебя к себе, – подогрел ее любопытство брат.

На первом этаже был огромный холл – прихожая, совмещенная с общей гостиной. За следующей дверью – семейная гостиная, как назвал ее Марко, с большим мягким диваном и огромным настенным телевизором. Чуть дальше дверь в небольшую оранжерею, где Мамушка выращивала полезные растения и просто цветы для души. Кухня и столовая, где Кассандра побывала еще утром, расположились по другую сторону холла.

– А вот и вы. Выспались, детишки? – Мамушка вытерла и без того чистые руки о белоснежный передник.

– Выспались. Дом показываю. – Марко схватил кусочек вяленого мяса со стола.

– Не разговаривай с набитым ртом, а то, не дай Всевышний, подавишься! – проговорила она грозно. – Значит, согласилась наша краса переехать. Вот и правильно! Вот и хорошо! Нечего отдельно от семьи жить. Дай-ка, милая, я тебя обниму. Прости уж, вредную тетку. – Женщина в ожидании раскрыла свои объятия.

Кас, даже не задумываясь, шагнула к Мамушке и крепко ее обняла. Рядом с ними пристроился и Марко, возвышаясь почти на голову над самой высокой своей родней. И так это было хорошо, так правильно, что Кас, наконец-то, отпустила свою прошлую жизнь и решила жить здесь и сейчас. Нет, она, несомненно, не забудет ни маму, ни мужа и уж тем более никогда не выкинет из своей головы образ маленькой дочки. Просто теперь, в этом мире, у нее тоже появилась семья...

– Я думала, он с нами здесь теплым чувствам предается, а он втихую дольки яблок ворует, нарезанные для пирога! А ну, быстро с кухни, и до обеда чтоб даже не показывались! – Мамушка ворчала для приличия, а сама полотенцем тихонечко вытирала набежавшую слезу.

* * *

– Какой большой бассейн! А у меня даже купальника нет. И ты до последнего скрывал такое добро? Да ты бессовест-

ный! – Касси бегала вокруг бассейна, рассматривая его и так, и эдак. То подбегала к нему с одного бока, то приглядывалась со второго.

– Здесь вечером очень красиво, когда на террасу выходишь. Лампы горят, и легкий ветерок прогуливается среди травы.

– Мне срочно нужно купить купальник.

– Будет тебе купальник. Сходим по магазинам.

– Я тебе уже говорила, что ты самый лучший брат?

– Подхалимка.

Прямо за лестницей на первом этаже была спрятана большая стеклянная дверь, выходящая на задний двор. Стоящий в нерешительности Инетр прекрасно видел и террасу, и Кассандру, и Марко, и цветущие деревья, и бассейн, и многочисленные клумбы с цветами. Он еще вчера вечером слышал, как Видящий уговаривал Касси ночевать в этом доме, и сегодня знал, куда ехать. Большой плюшевый медведь как специально занимал обе его руки, чтобы парень не смог повернуть ручку двери и нарушить эту идиллию.

– Чего встал-то? Девочка, поди, заждалась тебя уже. – Мамушка смотрела на тех, которые были еще такими детьми, и не могла налюбоваться.

Когда Инт вышел на террасу, первой его увидела Кас. Улыбаясь, помахала ему рукой, а потом спохватилась и быстро спрятала руку за спину, будто нашкодивший котенок.

Марко тоже обернулся. Взяв упирающуюся Кассандру за

руку, он потащил ее в сторону Инта.

– Здравствуй, маленькая?! – добродушно проговорил Прогер, как бы вопрошая: «Точно здравствуй? Или убежишь?»

– Здравствуйте, дяденька. – Касси оставалось только нелепо пошаркать ножкой по деревянному полу террасы.

– Кас, не паясничай. Ты прекрасно знаешь, что вам нужно поговорить. И еще, – обратился Мар к другу, – я тебе сразу скажу, но для всех остальных, кроме Александра, это тайна: мы соединили души. Так что знай: на сердце принцессы я не претендую. А теперь поднимайтесь в кабинет и поговорите как следует.

Кассандра была в шоке от того, что новоиспеченный брат так быстро сдал ее по всем фронтам, но в глубине души была рада этому разговору.

* * *

Кас сидела за столом, не поднимая глаз на собеседника, расположившегося в идентичном кресле напротив. Он молчал, и она не знала с чего начать.

Интер не выдержал первым:

– Кассандра, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь себя не лучшим образом. Я видел и понял то, через что ты прошла. Конечно, если бы это произошло со мной, ммм... Что-то я не туда ушел. А знаешь, в мыслях этот разговор давался мне

куда легче, – нервно усмехнулся мужчина.

– Я очень внимательно тебя слушаю. Продолжай, пожалуйста. – Касси боялась взглянуть на него.

Девушка услышала, как скрипнуло кресло, а боковым зрением увидела ноги в темных джинсах и начищенных до блеска ботинках.

«Готовился», – подумала Кас.

Мужчина присел на корточки у ног Говорящей. Поймав на себе ее ошеломленный взгляд, удовлетворенно продолжил:

– Если бы я знал, через что ты прошла... На самом деле уже сто раз пожалел, что вступил в этот дурацкий спор. Ты мне нравишься такой, какая ты есть. В наших отношениях все так быстро смешалось, поэтому тебе трудно, я понимаю. Я не мастер красивых фраз и долгих уговоров, поэтому спрошу прямо. Разрешешь ли ты мне ухаживать за тобой и подарить тебе этого мишку, одиноко сидящего в кресле? – Кассандра перевела взгляд на объект обсуждения и, мило улыбнувшись, коротко кивнула.

– Твои мишки не давали мне сойти с ума все эти дни. – Девушка покраснела и засмузилась.

Инетр положил подбородок ей на колени, не прикрытые полами халата, и, продолжая за ней наблюдать, тихо проговорил:

– Я лучше, чем эти мишки. Просто дай мне шанс.

Касси еще раз неловко кивнула, машинально перебирая темно-коричневые короткие пряди. Пальцы проходили

сквозь его волосы, вынуждая мужчину блаженно жмуриться.

– Тогда разреши мне тебя обнять в знак примирения? – мужчина поднялся, ожидая решения.

– Да.

Инетр бережно обнял ее, возвышаясь над ней, словно над хрупкой куклой. Так их и застал Марко, тихонько приоткрывший дверь. Парень улыбался от души и был просто рад за сестру и друга.

– Эй, голубки! Хватит милиться. Пойдемте скорее обедать, а то меня одного не пускают!

– Честное слово, я тебя когда-нибудь придушу, – едва слышно вздохнул Прогер, нехотя выпуская из объятий Кассандру.

* * *

Они сидели за столом вчетвером. Разговаривали о работе, новом купальнике, будущих посиделках и просто наслаждались роскошными блюдами. Мамушка расстаралась от души и запекла целиком птицу, фаршированную овощами. Также на столе присутствовали салаты, а на десерт всех заманивал своим божественным ароматом яблочный пирог.

– Может быть, сходим вечером в клуб, маленькая? – столько нежности было в этом ласковом обращении, что Кассандра даже не подумала отказаться.

– Я согласна.

– Я, между прочим, ей давно обещал куда-нибудь сходить потанцевать, так что я с вами, – оповестил всех о своем решении Марко.

– Ты – «между прочим», как и всегда. Мы без тебя никуда, – ответил Инетр, не сводя с Касси взгляда.

– Вот и отлично. Тогда доедайте и отправляйтесь за вещами Кассандры, – проговорила Мамушка, поднимаясь из-за стола.

– И по магазинам, – добавила Кас.

– Конечно, принцесса. Для тебя все, что угодно.

Глава 6

– Смотри, мы уже приехали.

Перед взором девушки предстал во всей своей величественной красе огромный двухэтажный клуб с броской неоновой вывеской «Твоя мечта!». Инетр галантно помог выбраться Касси из машины, аккуратно поддерживая ее под руку. Кассандра была обворожительна в легком струящемся платье глубокого темно-синего цвета. Длинные ремешки высоких черных босоножек перетягивались под самыми коленками. Темно-русые волосы с еле заметной тонкой седой прядью были закручены в упругие локоны.

– Танцевать, маленькая? Или сначала выпьем что-нибудь? – мужчина, облаченный в синюю рубашку, нежно улыбнулся своей спутнице.

– Сначала подзаправимся. Мой трезвый рассудок просто так не даст выйти опозориться, – влез между ними Марко.

После одной, второй, еще какой-то порции коктейлей они, наконец, выбрались в зал. Мигающие разноцветные лучи прожекторов разрезали темноту. Громкая музыка не давала услышать даже то, что кричит рядом стоящий собеседник. Касси хлопала в ладоши и весело подпрыгивала вместе с никак не утихающей толпой. Это действие давало полную свободу ее платью: легкие ткани то поднимались вверх, то нежным цветком опадали, облекая стройные ножки.

Официанты в одинаковых белых рубашках разносили напитки по залу. Кассандра посмотрела на Марко. Его взгляд, обращенный за ее спину, казался несколько озадаченным. Она оглянулась и увидела того, из-за кого сейчас хотела бы бесследно раствориться в темноте клубного зала. Пьяной танцующей походкой в их сторону двигался Владимир, тесно прижимая к себе улыбающуюся красавицу. Весь его вид был каким-то неопрятным и небрежным, начиная от торчащего пояса темных джинсов и заканчивая расстегнутой почти на все пуговицы рубашкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.